

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Серия 2. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ISSN 2076-4685

№ 5-6, 2022

СОЦИОЛОГИЯ
ДЕМОГРАФИЯ
МИГРАЦИЯ
ПЕДАГОГИКА
ПСИХОЛОГИЯ

«Наука не была и никогда не будет законченной книгой»

Альберт Эйнштейн

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ"

Россия, 117070, Москва, Донская ул., дом 32

e-mail: info@eoizdat.ru

www.eoizdat.ru

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Серия 2. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 5-6, октябрь, декабрь, 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6

Всероссийский научный рецензируемый журнал «Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки» издается с 2007 года, с 2010 года включен ВАК в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук».

Индексация: РИНЦ на базе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ).

ISSN 2076-4685 (print)

Учредитель:

Издательство «Экономическое образование»

Издатель:

Издательство «Экономическое образование»

Ответственный секретарь: Райская Е.В.

Языки: русский, английский

Адрес редакции:

Россия, 117071, Москва, Донская ул., дом 32

Тел.: +7-499-196-54-64.

E-mail: info@eoizdat.ru. www. eoizdat.ru

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия 20 сентября 2007 г. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-29608.

Индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 47064

Отпечатано в типографии Издательства «Экономическое образование»

Заказ № 2499. Тираж 1000 экз.

Ответственность за содержание рекламы и объявлений несет рекламодатель. Перепечатка материалов из журнала «Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки» только по согласованию с редакцией. Редакция не имеет возможности вступать с читателями в переписку.

© Издательство «Экономическое образование», 2022.

Цена свободная

Рязанцев С.В., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, Директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (*председатель, главный редактор*) (Москва, Россия)
Анцупов А.Я., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии служебной деятельности Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия)

Белгородский В.С., доктор социологических наук, профессор, ректор Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина (Технология. Дизайн. Искусство) (МГУДТ) (Москва, Россия)
Георгадзе М.С., доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и коррекционной педагогики Одинцовского филиала Московского психолого-социального университета (Одинцово, Россия)

Гусев А.Н., доктор психологических наук, профессор, зам. зав. кафедрой психологии личности МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Дюжикова Е.А., доктор филологических наук, профессор, почетный работник высшего образования РФ, профессор кафедры английской филологии и методики образования Одинцовского филиала МГИМО (университет) МИД России (Одинцово, Россия)

Зубок Ю.А., доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра социологии молодежи Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Кротова И.В., доктор педагогических наук, заведующая кафедрой товароведения и экспертизы товаров Сибирского Федерального Университета (г. Красноярск, Россия)

Локосов В.В., доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (Москва, Россия)

Маршак А.Л., доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социологии образования, науки и культуры Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва, Россия)

Рыбаковский Л.Л., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социальной демографии Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Чернявская В.С., доктор педагогических наук, профессор, руководитель научно-образовательного центра педагогики и психологии профессионального развития личности Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (Владивосток, Россия)

Сорокоумова Е.А., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)

Эрднеева К.Г., доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики Забайкальского государственного университета (ЗабГУ) (Чита, Россия)

Эскиндаров М.А., доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, ректор Финансового университета при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Зарубежные члены редакционной коллегии:

ДЭЙВ Бавна, доктор наук, профессор, директор Центра современной Азии и Кавказа, Школа изучения Востока и Африки (SOAS), Университет Лондона (Лондон, Великобритания)

МАРУШИАКОВА-ПОПОВА Елена Андреевна, доктор наук, профессор, научный сотрудник Института этнологических и фольклорных исследований БАН (София, Болгария)

ПИЗАРРО Синтия, доктор наук, профессор, Университет Буэнос-Айреса (Буэнос-Айрес, Аргентина)

ХОРИЕ Норико, доктор наук, профессор, заместитель директора Центра Дальневосточных исследований Университета Тояма (Тояма, Япония)

SCIENTIFIC REVIEW

Series 2. HUMAN SCIENCES

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

No. 5-6, October, December 2022

EDITORIAL BOARD

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6

All-Russian Scientific Journal «Scientific Review. Series 2. Human sciences» published since 2007, and since 2010 is included in the list of hosts of reviewed scientific Journals of the State Commission for Academic Degrees and Titles of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, the publication in which is obligatory to defence of doctoral and master's theses on human sciences. The Journal is a peer-reviewed. The journal is presented on the site the Data base of Russian Science Citation Index.

ISSN 2076-4685 (print)

Founder: Publishing house «Economic Education»

Publisher: Publishing house «Economic Education»

Executive secretary: Rayskaya E.V.

Languages: Russian, English.

Edition address:

32 Donskaya str., Moscow, Russia, 117071

Ph. +7-499-196-54-64.

E-mail: info@eoizdat.ru.

Site: www. eoizdat.ru

It is registered by Federal service on supervision of legislation observance in the sphere of communication and mass communications on September 20, 2007. Certificate on registration of mass media ПИ № ФС77-29608.

Index in the agency catalog «Russian press» – 47064

It is printed in printing house of Publishing House «Economic education»

No. order 2499. Circulation is 1000 copies.

The maintenance responsibility of advertizing and announcements is born by the advertiser. Reprint of materials from the Journal «Scientific Review. Series 2. Human sciences» only in Coordination with edition. Edition has no opportunity to enter to readers into a correspondence and to return the materials not ordered by it.

© The Publishing House «Economic education», 2022

Price free

Ryazantsev S.V., RAS Corresponding Member, Dr. Sci.(Econ.), Prof., Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (**Chairman, Editor-in-chief**) (*Moscow, Russia*)

Antsupov A.Y., Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Department of Psychology performance in the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (*Moscow, Russia*)

Belgordsky V.S., Dr. Sci. (Social), Professor, Rector, A.N. Kosygina Russian State University (Technology. Design. Art) (MGUDT) (*Moscow, Russia*)

Georgadze M.S., Dr. Sci. (Psychol.), associate professor, professor of Psychology and Correctional Pedagogy Department in Odintsovo Branch of the Moscow University Social Psychologists (*Odintsovo, Russia*)

Gusev A.N., Dr. Sci. (Psychol.), professor, Deputy Head of Psychology of Personality Chair, Lomonosov Moscow State University (*Moscow, Russia*)

Dyuzhikova E.A., Dr. Sci. (Philol.), Professor, Honorary Worker of Higher Education of Russia, Professor of English Philology, Odintsovo Branch of MGIMO University (*Odintsovo, Russia*)

Zubok Yu.A., Dr. Sci. (Social.), Professor, Head of Center for Sociology of Youth in Institute for Social and Political studies FCTAS RAS (*Moscow, Russia*)

Krotova I.V., Dr. Sci. (Ped.), Head of Merchandising and Examination of Goods, Siberian Federal University (*Krasnoyarsk, Russia*)

Lokosov V.V., Dr. Sci. (Social), Director of the Institute for Socio-Economic Studies of Population, RAS (*Moscow, Russia*)

Marshak A.L., Dr. Sci. (Philos.), Professor, Senior Researcher, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation (*Moscow, Russia*)

Rybakovsky L.L., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Center for Social Demography in Institute for Social and Political Studies FCTAS RAS (*Moscow, Russia*)

Chernyavskaya V.S., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Head of the Research and Education Center for Pedagogy and Psychology of Professional Personality Development, Vladivostok State University of Economics and Service (*Vladivostok, Russia*)

Sorokoumova E.A., Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Professor of Psychology of Labor and Psychological Counseling Chair, Moscow Pedagogical State University (*Moscow, Russia*)

Erdyneeva K.G., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Head of the Pedagogy Chair, Trans-Baikal State University), (*Chita, Russia*)

Eskindarov M.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Worker of Science, Rector of the University of Finance under RF Government (*Moscow, Russia*)

Foreign Members of the Editorial Board:

DAVE Bhavna, Dr. Sci., Professor, Director of the Research Center of Central Asia and the Caucasus, School of Oriental and African Studies (SOAS), University of London (*London, UK*)

HORIE Norio, Dr. Sci., Professor, the Center of Far East Researches of the University of Toyama (*Toyama, Japan*)

MARUSHIAKOVA Elena, Dr. Sci., Professor, Institute of Ethnology and Folklore Studies with Ethnographic Museum at Bulgarian Academy of Sciences (*Sofia, Bulgaria*)

PIZARRO Cynthia, Dr. Sci., Professor at the University of Buenos Aires (*Buenos Aires, Argentina*)

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

- Безвербный В.А., Смирнов О.О.** Социально-экономическое и демографическое состояние моногородов уральского макрорегиона и перспективы их развития: мнение жителей..... 5
- Ле Тхань Шанг, Гарибова Ф.М.** Социально-экономические последствия глобального изменения климата в прибрежных районах Вьетнама..... 23
- Храмова М.Н., Рахмонов А.Х., Зорин Д.П.** Эмиграция и русскоговорящие сообщества в США: последствия пандемии и геополитической напряженности в 2022 году..... 36

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

- Шинкарёва О.В., Абрамов Р.А.** Историко-педагогические предпосылки для развития научно-исследовательской деятельности студентов вузов России..... 51
- Карасевич А.Ю.** Формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни у студентов высших учебных заведений (зарубежный опыт)..... 60

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Именнова Л.С., Лоншакова Н.А., Зорин И.В.** Методика проектирования учебного курса «Экскурсоведение» в системе профессионального образования..... 74

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

- Березина Т.Н., Люсова Т.А.** Особенности стрессовых реакций у представителей опасных профессий в зависимости от их возраста и стажа работы..... 89

C O N T E N T S

ECONOMIC SOCIOLOGY AND DEMOGRAPHY

- Bezverbny V.A., Smirnov O.O.** Socio-economic and Demographic State of Individual Cities in the Ural Macro Region and Prospects for their Development: Opinion of Residents..... **5**
- Le Thanh Sang, Garibova F.M.** Socio-economic Consequences of Global Climate Change in the Coastal Areas of Vietnam..... **23**
- Khramova M.N., Rakhmonov A. Kh., Zorin D.P.** Emigration and the Russian-speaking Communities in the United States: the Consequences of the Pandemic and Geopolitical Tensions in 2022..... **36**

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

- Shinkareva O.V., Abramov R.A.** Historical and Pedagogical Prerequisites for the Development of Research Activities of Russian University Students..... **51**
- Karasevich A.Yu.** Formation of a Value Attitude to a Healthy Lifestyle among Students of Higher Educational Institutions (Foreign Experience)..... **60**

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

- Imennova L.S., Lonshakova N.A., Zorin I.V.** Methodology for Designing the Training Course "Excursion Guide" in the System of Vocational Education..... **74**

GENERAL PSYCHOLOGY. PERSONALITY PSYCHOLOGY

- Berezina T.N., Lyusova T.A.** Features of Stress Reactions in Representatives of Dangerous Professions Depending on their Age and Length of Service..... **89**

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Материал пересылается в формате Word по электронной почте ответственному секретарю – <gauskaya.ev@yandex.ru> или главному редактору журнала – <info@eoizdat.ru> в формате Word. Формат страницы – А4. Текст должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль 14, автоматическое форматирование по ширине страницы, междустрочный интервал 1,5. Рисунки и схемы предоставляются дополнительно в отдельных файлах в исходном формате. В каждой статье приводятся **на русском и английском языках** название статьи; имена, отчества (полностью) и фамилии авторов, их электронные адреса, телефоны, научные степени, места работы и должности.

Для статей обязательны:

- наличие **на русском и английском языках** аннотации, ключевых слов, УДК и пристатейного списка литературы, оформленного по ГОСТ 7.1-2003. № 332-ст «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», введены Постановлением Госстандарта РФ от 25 ноября 2003 г.;
- сквозная нумерация страниц, таблиц, рисунков, схем, подстрочных ссылок, номеров математических формул.

Все статьи проходят рецензирование, результаты которого и решение редколлегии о принятии представленной статьи к публикации сообщаются авторам. К изданию принимаются только ранее не опубликованные рукописи, соответствующие профилю журнала и критериям научного качества. Рукописи должны быть актуальными по тематике, значимыми с научной и практической точек зрения, чётко структурированными композиционно (постановка проблемы, пути решения, выводы и предложения).

Важно!

Полноценная аннотация и ее качественный перевод, а также правильный перевод и библиографическое описание используемых источников – залог того, что публикация вызовет интерес российских и зарубежных ученых и специалистов, что неизбежно приведет к цитированию в российских и зарубежных источниках и будет учтено при оценке научной деятельности ее авторов, а следовательно (по цепочке), – организации, региона, страны в зарубежных и российских базах данных.

Требования к написанию аннотаций

Аннотации должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований). Предмет, тема, цель работы указываются в том случае, если они не ясны из заглавия статьи;
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- объем реферата должен включать минимум 100 до 250 слов (по ГОСТу – 850 знаков, не менее 10 строк).

Аннотация на английском языке на русскоязычную статью по объему может быть больше аннотации на русском языке, так как за русскоязычной аннотацией идет полный текст на этом же языке. Одним из стандартных вариантов аннотации на английском языке является краткое повторение в ней структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение. Они должны быть «англоязычными» (написаны качественным английским языком)

Требования к переводу на английский язык пристатейного списка литературы

Ни в одном из зарубежных стандартов на библиографические записи не используются разделительные знаки, применяемые в российском ГОСТе («//» и «-»). Название источника и выходные данные отделяются от авторов и заглавия статьи типом шрифта, чаще всего курсивом (italics), и точкой. Перевод названий статей, журналов, книг, издательств приводятся в квадратных скобках после транслитерации. При ссылке на книжные издания название города (места издания) приводится полностью. *Пример:*

Riazantsev S.V., Gusakov N.P., Manshin R.V. Problemy starenija naselenija Rossii [Challenges of Population Aging in Russia]. *Nauchnoe obozrenie. Serija 1. Jekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2014. No 1. P. 83-87.

Возможна транслитерация названий журналов и издательств при условии, что дополняется их переводом.

Пример: Goryacheva O.P. *Vnutrennij audit*: Monografija [Internal audit: Monograph]. Moscow: Ekonomocytское obrazovaniye = Economic education. 2010. 165 p.

Обязательно указание диапазона страниц при описании статей в журналах или сборниках и общего количества страниц – в книжных изданиях. Статьи из электронных журналов описываются аналогично печатным изданиям с дополнением данных об адресе доступа. Ссылки на статьи и монографии даются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и страницы, на которой расположена цитата, например: [4. С. 151].

Требования к формулам:

- а) формулы должны быть набраны в формульном редакторе Word;
- б) после формулы ставится запятая, со следующей строки с абзаца после слова «где» расшифровка символов формулы в том порядке, в котором они идут в формуле; единицы измерения обязательны. Расшифровка дается в строчку;
- в) греческие буквы набирают прямым шрифтом, латинские – курсивом;
- г) перенос формул следует делать на знаках равенства и соотношения между левой и правой частями формулы, знаках сложения и вычитания, на знаке умножения применением косоного креста (x) в конце одной строки и в начале следующей строки;
- д) знак умножения между буквенными символами не ставится ($A = bc$), а между числами ставит точку по центру строки ($5 \cdot 30$);
- е) единицы измерения физических величин приводятся в системе СИ и отделяются от значения одним пробелом (12,87 мм, 58 Дж/моль), за исключением градусов и процентов (90°, 20°C, 50%);
- ж) в качестве десятичного знака в формуле используется точка (например: 14.67).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-01

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ МОНОГОРОДОВ УРАЛЬСКОГО МАКРОРЕГИОНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ: МНЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ¹

Безвербный В.А. *,¹

кандидат экономических наук

Смирнов О.О. **,¹

¹ Институт демографических исследований РАН ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к.1)

* vadim_ispr@mail.ru

В исследовании представлен анализ социологического опроса населения 9 моногородов уральского макрорегиона. Исследуются 4 поселения в Свердловской области (г. Верхняя Пышма, г. Каменск-Уральский, пгт. Малышева, г. Полевской), 3 — в Челябинской области (г. Златоуст, г. Сатка, г. Чебаркуль), 1 — в Пермском крае (г. Чусовой), 1 — в Тюменской области (г. Урай). Вопросы анкеты касаются социально-экономического и демографического состояния моногородов. Результаты исследования показывают, что всё еще существует высокая экономическая зависимость моногородов от своих градообразующих предприятий государства в целом. При этом респонденты отмечают деградацию градообразующих предприятий, что сопровождается частью до сих пор неразрешенных проблем — дефицитом квалифицированных кадров, снижением спроса на продукцию предприятий, низкой заработной платой, сокращением рабочих мест и пр. Авторы исследования полагают, что имеющиеся проблемы и риски развития можно разрешить лишь предоставлением моногородам большей бюджетной самостоятельности. Реализовать такой подход нужно с одновременным развитием малых и средних форм предпринимательства в производственной сфере, поскольку они позволяют постепенно диверсифицировать городскую экономику.

Ключевые слова: монопрофильные муниципальные образования, моногорода, социально-экономическое развитие моногородов, моногорода Урала, население моногородов

© Безвербный В.А., Смирнов О.О. [текст], 2022.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00924

Введение

Уральский макрорегион — один из наиболее промышленных районов России. По географическому расположению и интенсивности экономических связей, к регионам Российской Федерации, составляющим этот район, следует отнести Свердловскую область, Челябинскую область, Пермский Край, Курганскую область и Тюменскую область. Промышленность данных регионов напрямую связана с функционированием моногородов.

Актуальность исследования состояния и перспектив развития уральских моногородов в частности подтверждается ежегодными публикациями исследователей по данной проблематике. Так, в различных работах [1] анализируются вопросы развития малых моногородов Урала, затрагиваются [10] темы городской политики в промышленных городах Урала, изучаются [6] вопросе локальной идентичности жителей, оцениваются [7] конкурентоспособность и потенциал монопрофильных поселений для разработки и реализации вариантов сценариев их дальнейшего социально-экономического развития, обсуждаются [16] альтернативные решения проблем моногородов, включая моногорода Уральского федерального округа. Наконец, в работе [15] характеризуется взаимодействие между градообразующими предприятиями и муниципальными властями, оценивается эффективность управления промышленным городом.

Занимались исследованием моногородов Урала и коллектив, связанный с авторами данного исследова-

ования тоже. Например, в работе [4] рассматривались проблемы демографического развития моногородов Урала. В исследовании [5] изучались тенденции социально-экономического развития моногородов УФО. В статье [13] подвергалось критике существующее деление моногородов по цветовому спектру. В другой работе [14] предлагалось определять перспективы развития уральских моногородов посредством разработанной матрицы рисков.

Однако большинство указанных исследований сосредотачиваются при анализе проблем и перспектив развития моногородов на статистических методах исследования, тогда как опрос населения, который позволил бы конкретизировать выявленные проблемы и закономерности, практически не применяется.

В то же время, социологический опрос жителей дает возможность иначе взглянуть на вопросы городского развития, которые не видны в статистике.

В результате, *цель исследования* состоит в анализе мнения жителей касательно проблем моногородов, а также описание по результатам ответов перспектив развития этих поселений.

Методы

Исследование предполагает анкетирование населения (жителей моногородов). Респондентам задавалось 12 вопросов (не учитывая идентифицирующие/ демографические вопросы), которые касаются социально-экономического и демографического состояния моногородов (табл. 1).

Таблица 1

Перечень вопросов анкеты

Table 1

List of questionnaire questions

№	Вопрос
1	Пожалуйста, назовите основных работодателей в городе?
2	Какова динамика развития предприятий города в настоящее время?
3	Имеет ли место развитие малого и среднего предпринимательства в производственном секторе?
4	Какого рода проблемы испытывают предприятия города в настоящее время?
5	Насколько эффективно градообразующее предприятие поддерживает и взаимодействует с Вашим городом?
6	Существует ли особая социальная и корпоративная политика градообразующего предприятия в Вашем городе?
7	Как Вы оцениваете ситуацию с мигрантами в городе?
8	Насколько для региона актуальна проблема дефицита трудовых ресурсов?
9	В каких отраслях экономики проблема дефицита наиболее остра?
10	Какие проблемы социально-экономического развития Вашего города наиболее актуальны?

Источник: здесь и далее по тексту — составлено авторами по результатам опроса населения.

Социологический опрос проводился в 9 моногородах уральского макрорегиона (табл. 2), 4 из которых находятся в Свердловской области (г. Верхняя Пышма, г. Каменск-Уральский, пгт. Малышева, г. Полевской), 3 — в Челябинской области (г. Златоуст, г. Сатка, г. Чебаркуль), 1 — в Пермском крае (г. Чусо-

вой), 1 — в Тюменской области (г. Урай). Всего было обработано 873 анкеты, которые распространялись по договоренности с главой соответствующего муниципального образования среди сотрудников администрации поселения, учителей, врачей и работников градообразующих предприятий моногородов.

Таблица 2

Выборка исследования

Table 2

Sample of the study

№	Город	Субъект РФ	Количество обработанных анкет
1	Верхняя Пышма	Свердловская область	32 шт.
2	Златоуст	Челябинская область	66 шт.
3	Каменск-Уральский	Свердловская область	48 шт.
4	Малышева	Свердловская область	119 шт.
5	Полевской	Свердловская область	191 шт.
6	Сатка	Челябинская область	71 шт.
7	Урай	Тюменская область (ХМАО)	33 шт.
8	Чебаркуль	Челябинская область	64 шт.
9	Чусовой	Пермский край	249 шт.

Результаты исследования

Итоги анкетирования населения рассматриваемых моногородов представлены в табл. 3-12). Данные показывают (табл. 3, рис. 1), что в среднем моногороде Урала основным работодателем все ещё выступает градообразующее предприятие

(63,9%). В разрезе моногородов это подтверждается в каждом поселении (табл. 3) — Каменск-Уральский (83,5%), Урай (75,9%), Верхняя Пышма (74,0%), Полевской (72,4%), Малышева (69,3%), Чебаркуль (58,0%), Сатка (57,3%), Златоуст (53,7%), Чусовой (30,4%).

Таблица 3

Ответы на вопрос № 1: Пожалуйста, назовите основных работодателей в городе?

Table 3

Answers to question No. 1: Please name the main employers in the city?

№	Город	А	П	ЖКХ	У	МВД	З	О	ГП
1	Верхняя Пышма	2,8 %	12,0 %	0 %	0 %	1,9 %	6,5 %	2,8 %	74,0 %
2	Златоуст	0,9 %	20,8 %	1,9 %	0 %	1,9 %	5,7 %	15,1 %	53,7 %
3	К.-Уральский	1,1 %	7,3 %	2,2 %	0,4 %	1,1 %	1,8 %	2,6 %	83,5 %
4	Малышева	0 %	24,6 %	0 %	0 %	0 %	4,6 %	1,5 %	69,3 %
5	Полевской	0,5 %	17,9 %	1,0 %	2,6 %	0,5 %	1,5 %	3,6 %	72,4 %
6	Сатка	7,3 %	2,6 %	5,5 %	7,3 %	4,5 %	10,0 %	5,5 %	57,3 %
7	Урай	3,4 %	13,8 %	6,9 %	0 %	0 %	0 %	0 %	75,9 %
8	Чебаркуль	3,8 %	19,0 %	2,9 %	0 %	4,8 %	6,7 %	4,8 %	58,0 %
9	Чусовой	2,5 %	20,9 %	5,1 %	6,1 %	6,1 %	11,1 %	17,8 %	30,4 %
10	Средняя	2,5 %	15,4 %	2,8 %	1,8 %	2,3 %	5,3 %	6,0 %	63,9 %

Примечание: сокращения в строке наименований (оглавление): «А» — администрация, «П» — промышленные предприятия (кроме градообразующего), «ЖКХ» — жилищно-коммунальное хозяйство, «У» — сфера услуг, «МВД» — органы внутренних дел, «З» — сфера здравоохранения, «О» — сфера образования, «ГП» — градообразующее предприятие.

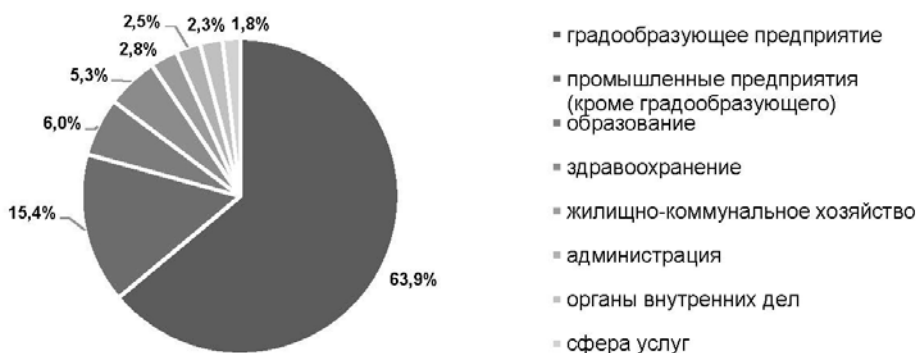

Рис. 1. Основные работодатели в среднем моногороде Урала, частота ответов

Fig. 1. The main employers in the average monotown of the Urals, response rate

Вторым по значимости работодателем в среднем моногороде выступают различные промышленные предприятия (15,4%), как государственные, так и частные (или частично государственные). Остальные работодатели представлены государственным сектором — образованием (6,0%), здравоохранением (5,3%) и пр. В свою очередь, работа в сфере услуг в моногороде представлена минимально (1,8 %).

Развитие градообразующих предприятий в среднем моногороде Урала характеризуется отрицательной динамикой развития (50,1% по характеристике «деградируют»). Иная ситуация отмечается в малых и средних производственных предприятиях, для которых её все же чаще определяют положительно — в 41,7% случаев отмечается характеристика «развиваются» (табл. 4 и 5, рис. 2). В разрезе рассматриваемых моногородов (табл. 4 и 5) дей-

ствительно чаще градообразующие определяются как деградирующие, а МСП — как развивающиеся. Особое внимание на себя обращают такие поселения как Златоуст, Каменск-Уральский, Сатка, Чебаркуль и Чусовой, в которых респонденты отметили деградацию одновременно и градообразующих предприятий, и производственных малых и средних предприятий.

Основными проблемами градообразующих предприятий (табл. 6, рис. 3) следует считать дефицит квалифицированных кадров (30,5%). В разрезе поселений (табл. 6) подобная ситуация особенно актуальна для таких городов как Полевской (52,8%), Малышева (42,9%), Сатка (35,7%), Златоуст (33,3%). Снижение спроса на продукцию является второй наиболее часто встречающейся проблемой в моногородах Урала (23,6%).

Таблица 4

Ответы на вопрос № 2: Какова динамика развития предприятий города в настоящее время?

Table 4

Answers to question No. 2: What is the dynamics of the development of the city's enterprises at the present time?

№	Город	Деградируют	Стагнируют	Развиваются
1	Верхняя Пышма	46,3 %	35,0 %	18,7 %
2	Златоуст	68,3 %	29,3 %	2,4 %
3	К.-Уральский	47,6 %	35,3 %	17,1 %
4	Малышева	30,8 %	61,5 %	7,7 %
5	Полевской	38,4 %	34,2 %	27,4 %
6	Сатка	54,1 %	29,7 %	16,2 %
7	Урай	50,0 %	33,3 %	16,7 %
8	Чебаркуль	63,0 %	22,2 %	14,8 %
9	Чусовой	52,3 %	40,2 %	7,5 %
10	Средняя	50,1 %	35,6 %	14,3 %

Примечание: Представлена интерпретация множественных ответов респондентов по единым группам характеристик.

Таблица 5

Ответы на вопрос № 3: Имеет ли место развитие МСП в производственном секторе?

Table 5

Answers to question No. 3: Is there a development of SMEs in the manufacturing sector?

№	Город	Деградация	Стагнация	Развитие
1	Верхняя Пышма	5,9 %	45,1 %	49,0 %
2	Златоуст	57,9 %	5,3 %	36,8 %
3	К.-Уральский	44,8 %	20,7 %	34,5 %
4	Малышева	40,0 %	8,0 %	52,0 %
5	Полевской	36,4 %	6,8 %	56,8 %
6	Сатка	52,3 %	18,2 %	29,5 %
7	Урай	22,2 %	11,1 %	66,7 %
8	Чебаркуль	62,5 %	21,9 %	15,6 %
9	Чусовой	40,9 %	24,7 %	34,4 %
10	Средняя	40,3 %	18,0 %	41,7 %

Примечание: Представлена интерпретация множественных ответов респондентов по единым группам характеристик.

Таблица 6

Ответы на вопрос № 4: Какого рода проблемы испытывают предприятия города в настоящее время?

Table 6

Answers to question No. 4: What kind of problems are the city's enterprises currently experiencing?

№	Город	Старые фонды	Дефицит кадров	Снижение спроса на продукцию	Низкая зарплата	Сокращение рабочих мест
1	Верхняя Пышма	10,9 %	20,6 %	20,1 %	34,8 %	13,6 %
2	Златоуст	13,9 %	33,3 %	19,4 %	25,0 %	8,4 %
3	К.-Уральский	8,5 %	25,5 %	49,5 %	12,8 %	3,7 %
4	Малышева	19,0 %	42,9 %	23,8 %	9,5 %	4,8 %
5	Полевской	5,6 %	52,8 %	22,2 %	11,1 %	8,3 %
6	Сатка	2,3 %	35,7 %	22,7 %	32,1 %	7,2 %
7	Урай	9,1 %	27,3 %	18,2 %	9,1 %	36,4 %
8	Чебаркуль	3,4 %	27,6 %	24,1 %	31,0 %	13,9 %
9	Чусовой	7,0 %	8,5 %	12,4 %	16,8 %	55,3 %
10	Средняя	8,9 %	30,5 %	23,6 %	20,2 %	16,8 %

Наконец, низкая зарплата (даже относительно средней зарплаты по региону), что также можно назвать существенной проблемой (20,2%). Часто в контексте негативных про-

цессов на градообразующих предприятиях упоминалось сокращение рабочих мест (16,8%). Реже всего в части проблем отмечались устаревшие основные фонды (8,9%).

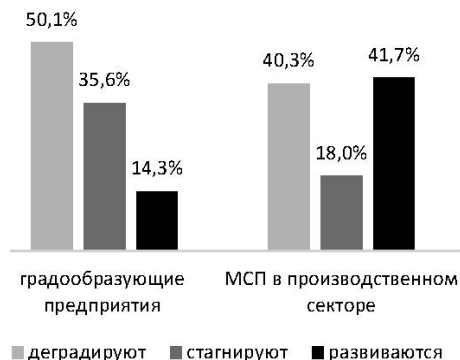

Рис. 2. Динамика развития градообразующих и производственных малых/средних предприятий в среднем моногороде Урала, частота ответов

Fig. 2. Dynamics of development of town-forming and manufacturing small/medium-sized enterprises in the average monotown of the Urals, response rate

При этом, несмотря на указанные проблемы, градообразующим предприятиям скорее удастся помочь жителям и городу, чем нет, что и подтверждают сами жители (табл. 7, рис. 4). Так, отсутствие какого-либо взаимодействия практически не отмечалось респондентами (18,4%). Теснее всего взаимодействие наблюдается в таких городах как Верхняя Пышма и Сатка (83,3%), а также Каменск-Уральский (67,6%).

Градообразующие предприятия рассматриваемых поселений (в среднем), как правило, помогают жителям (рис. 5, табл. 8) различными видами льгот и проводят социальные мероприятия (24,3%), занимаются благоустройством города (17,8%) и реже поддерживают сферы образования (11,3%), спорта (9,8%) и строительства жилья (8,6%).

Рис. 3. Основные проблемы градообразующего предприятия в среднем моногороде Урала, частота ответов

Fig. 3. The main problems of the city-forming enterprise in the middle monotown of the Urals, the frequency of responses

Однако чаще всего взаимодействие градообразующего с жителями и городом ограничивается иными видами помощи (28,2 %) — например, подарками на различные праздники работниками и их детям, финансовой помощью в поездках на отдых и пр., не связанными с помощью городу.

Миграционная ситуация (табл. 9, рис. 6) в среднем моногороде Урала характеризуется как терпимая (66,4%). Ограничение миграции практически не обсуждается (23,6%). Недостаток в мигрантах респонденты не отмечают вовсе (1,8%). В разрезе моногородов (табл. 9), необходимость в ограничении миграции отмечают в таких поселениях как Полевской (45,3%), Верхняя Пышма (38,7%), Чебаркуль (25,4%) и Златоуст (25,0%).

Таблица 7

Ответы на вопрос № 5: Насколько эффективно градообразующее предприятие поддерживает и взаимодействует с Вашим городом?

Table 7

Answers to question No. 5: How effectively does the city-forming enterprise support and interact with your city?

№	Город	Нет взаимодействия	Удовлетворительно	Тесно
1	Верхняя Пышма	5,6 %	11,1 %	83,3 %
2	Златоуст	38,1 %	47,6 %	14,3 %
3	К.-Уральский	2,9 %	29,4 %	67,6 %
4	Малышева	30,9 %	67,3 %	1,8 %
5	Полевской	5,9 %	60,5 %	33,6 %
6	Сатка	0 %	16,7 %	83,3 %
7	Урай	11,1 %	66,7 %	22,2 %
8	Чебаркуль	36,7 %	43,3 %	20,0 %
9	Чусовой	34,4 %	38,4 %	27,2 %
10	Средняя	18,4 %	42,3 %	39,3 %

Примечание: представлена интерпретация множественных ответов респондентов по единым группам характеристик.

Таблица 8

Ответы на вопрос № 6: Существует ли особая социальная и корпоративная политика градообразующего предприятия в Вашем городе?

Table 8

Answers to question No. 6: Is there a special social and corporate policy of a city-forming enterprise in your city?

№	Город	Иное	Спорт	Льготы	Образование	Строительство жилья	Благоустройство
1	Верхняя Пышма	0 %	15,4 %	30,8 %	15,4 %	23,1 %	15,3 %
2	Златоуст	36,4 %	0 %	27,3 %	13,6 %	0 %	22,7 %
3	К.-Уральский	0 %	0 %	63,6 %	18,2 %	9,1 %	9,1 %
4	Малышева	73,3 %	6,7 %	10,0 %	6,7 %	0 %	3,3 %
5	Полевской	20,5 %	18,2 %	17,0 %	15,9 %	13,6 %	14,8 %
6	Сатка	0 %	7,7 %	26,9 %	3,8 %	0 %	61,6 %
7	Урай	11,1 %	-	-	-	-	-
8	Чебаркуль	48,3 %	20,7 %	0 %	6,9 %	13,8 %	10,3 %
9	Чусовой	64,2 %	1,5 %	25,4 %	3,0 %	0 %	5,9 %
10	Средняя	28,2 %	9,8 %	24,3 %	11,3 %	8,6 %	17,8 %

Таблица 9

Ответы на вопрос № 7: Как Вы оцениваете ситуацию с мигрантами в городе?

Table 9

Answers to question No. 7: How do you assess the situation with migrants in the city?

№	Город	Недостаток мигрантов	Терпимая. Стабильная	Сложная. Ограничить миграцию	Другое
1	Верхняя Пышма	0 %	61,3 %	38,7 %	0 %
2	Златоуст	4,7 %	70,3 %	25,0 %	0 %
3	К.-Уральский	2,2 %	73,9 %	4,3 %	19,6 %
4	Малышева	2,9 %	65,7 %	9,5 %	21,9 %
5	Полевской	0,6 %	50,3 %	45,3 %	3,9 %
6	Сатка	2,8 %	73,6 %	23,6 %	0 %
7	Урай	0 %	74,2 %	19,4 %	6,5 %
8	Чебаркуль	1,5 %	67,2 %	25,4 %	5,9 %
9	Чусовой	1,7 %	61,3 %	21,3 %	15,7 %
10	Средняя	1,8 %	66,4 %	23,6 %	8,2 %

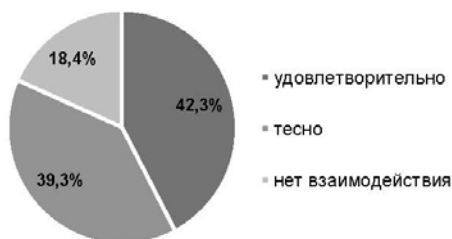

Рис. 4. Степень взаимодействия градообразующего предприятия с городом в среднем моногороде Урала, частота ответов
Fig. 4. The degree of interaction of the city-forming enterprise with the city in the middle monotonown of the Urals, the frequency of responses

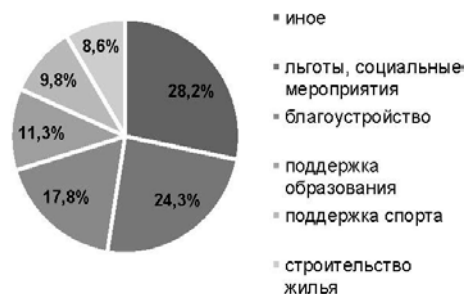

Рис. 5. Вид взаимодействия градообразующего предприятия с городом в среднем моногороде Урала, частота ответов
Fig. 5. Type of interaction of a city-forming enterprise with a city in an average monotonown of the Urals, response rate

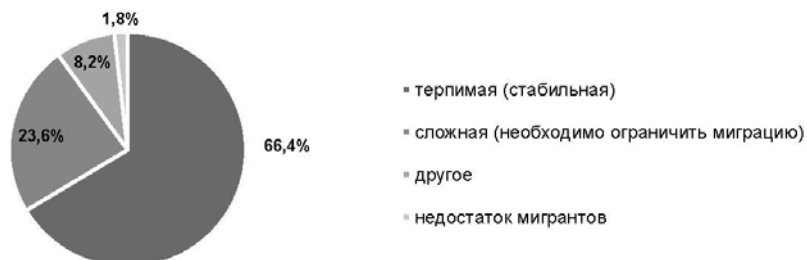

Рис. 6. Оценка ситуации с миграцией в среднем моногороде Урала, частота ответов
Fig. 6. Assessment of the migration situation in the average monotonown of the Urals, response rate

При этом, несмотря на отсутствие необходимости в мигрантах, респондентами отмечается актуальность проблемы дефицита трудовых ресурсов (табл. 10, рис. 7) — в том или ином виде эту проблему выделяют в 2/3 случаев (68,9%), даже в части отраслей. В большинстве от-

раслей дефицит актуален в городах Чусовой (55,9%) и Верхняя Пышма (47,6%). Основной недостаток в специалистах (табл. 11, рис. 8) отмечается в сферах здравоохранения (35,4%) и образования (29,1%), наименьший — в управлении (5,3%) и ЖКХ (4,1%).

Таблица 10

Ответы на вопрос № 8: Насколько для региона актуальна проблема дефицита трудовых ресурсов?

Table 10

Answers to question No. 8: How urgent is the problem of labor shortage for the region?

№	Город	Затрудняюсь ответить	Не актуальна	Актуальна в некоторых отраслях	Актуальна в большинстве отраслей
1	Верхняя Пышма	21,4 %	14,3 %	16,7 %	47,6 %
2	Златоуст	18,8 %	28,1 %	40,6 %	12,5 %
3	К.-Уральский	13,9 %	22,2 %	38,9 %	25,0 %
4	Малышева	12,2 %	10,2 %	52,0 %	25,5 %
5	Полевской	10,6 %	12,7 %	42,9 %	33,8 %
6	Сатка	7,4 %	14,8 %	44,4 %	33,4 %
7	Урай	9,4 %	18,8 %	37,5 %	34,3 %
8	Чебаркуль	20,7 %	17,2 %	51,7 %	10,4 %
9	Чусовой	11,8 %	14,7 %	17,6 %	55,9 %
10	Средняя	14,1 %	17,0 %	38,0 %	30,9 %

Таблица 11

Ответы на вопрос № 9: В каких отраслях экономики проблема дефицита наиболее остра?

Table 11

Answers to question No. 9: In which sectors of the economy is the deficit problem most acute?

№	Город	С	ГС	У	СХ	П	З	О
1	Верхняя Пышма	1,3 %	5,4 %	0 %	5,4 %	2,7 %	48,6 %	36,6 %
2	Златоуст	6,5 %	4,3 %	4,3 %	4,3 %	15,2 %	32,6 %	32,8 %
3	К.-Уральский	1,8 %	3,3 %	3,2 %	1,6 %	24,2 %	37,1 %	28,8 %
4	Малышева	11,3 %	0 %	9,5 %	13,7 %	13,94 %	31,0 %	21,1 %
5	Полевской	11,2 %	0 %	7,0 %	14,3 %	10,7 %	31,1 %	25,7 %
6	Сатка	3,4 %	8,4 %	8,5 %	5,1 %	15,3 %	32,2 %	27,1 %
7	Урай	15,8 %	0 %	9,5 %	11,5 %	11,6 %	31,6 %	20,0 %
8	Чебаркуль	2,6 %	13,2 %	2,6 %	2,6 %	7,9 %	42,2 %	28,9 %
9	Чусовой	2,0 %	2,0 %	3,0 %	5,0 %	15,0 %	32,0 %	41,0 %
10	Средняя	6,2 %	4,1 %	5,3 %	7,1 %	12,9 %	35,4 %	29,1 %

Примечание: сокращения в строке наименований (оглавление): «С» — строительство, «ГС» — городские службы, «У» — управление, «СХ» — сельское хозяйство, «П» — промышленность, «З» — здравоохранение, «О» — образование.

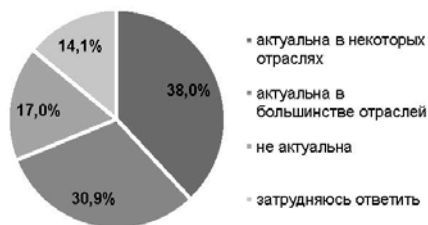

Рис. 7. Актуальность проблемы дефицита трудовых ресурсов в среднем моногороде Урала, частота ответов

Fig. 7. The relevance of the problem of labor shortage in the average monotown of the Urals, the frequency of responses

Рис. 8. Наиболее острая потребность в трудовых ресурсах по отраслям в среднем моногороде Урала, частота ответов

Fig. 8. The most urgent need for labor resources by industry in the average monotown of the Urals, response rate

В целом, основными барьерами социально-экономического развития в моногородах Урала чаще всего являются, низкие доходы населения (23,5%). Во вторую очередь респонденты к ним относят безработицу (11,8%), низкое качество в сфере образования (11,1%), неэффективность в сфере ЖКХ и инфраструкту-

ры (10,9%), и недостаточное качество в сфере здравоохранения (10,6%). Наконец, на третьем месте находятся плохие дороги и общественный транспорт (9,9%), экологические загрязнения (8,8%) и дефицит квалифицированных кадров (8,3%) (табл. 12, рис. 9).

Таблица 12

Ответы на вопрос № 10: Какие проблемы социально-экономического развития Вашего города наиболее актуальны?

Table 12

Answers to question No. 10: What problems of socio-economic development of your city are most relevant?

№	Город	Э	НМП	Ж	КО	ЖКХ	ДК	КМ	ДТ	НД	Б
1	В. Пышма	4,8 %	4,8 %	7,1 %	4,8 %	19,1 %	2,4 %	9,5 %	23,8 %	14,3 %	9,4 %
2	Златоуст	6,5 %	1,3 %	1,3 %	5,2 %	5,2 %	14,3 %	14,3 %	3,9 %	37,7 %	10,3 %
3	К.-Уральский	5,6 %	5,6 %	0 %	12,5 %	6,9 %	13,9 %	18,1 %	5,6 %	25,0 %	6,8 %
4	Малышева	20,0 %	0 %	0 %	11,4 %	8,6 %	2,9 %	0 %	5,7 %	34,3 %	17,1 %
5	Полевской	23,8 %	2,4 %	0 %	14,3 %	9,5 %	2,4 %	4,8 %	7,1 %	28,6 %	7,1 %
6	Сатка	8,7 %	0 %	1,7 %	14,8 %	10,4 %	9,6 %	20,9 %	1,7 %	22,6 %	9,6 %
7	Урай	0 %	2,9 %	5,9 %	26,5 %	14,7 %	5,9 %	5,9 %	11,8 %	17,6 %	8,8 %
8	Чебаркуль	9,5 %	2,7 %	2,7 %	4,1 %	16,2 %	14,9 %	12,2 %	18,9 %	12,2 %	6,6 %
9	Чусовой	0,5 %	2,3 %	4,2 %	6,0 %	7,4 %	8,8 %	9,8 %	10,7 %	19,5 %	30,8 %
10	Средняя	8,8 %	2,4 %	2,5 %	11,1 %	10,9 %	8,3 %	10,6 %	9,9 %	23,5 %	11,8 %

Примечание: сокращения в строке наименований (оглавление): «Э» — экология, «НМП» — недостаток мест притяжения, «Ж» — необходимость в жилье, «КО» — качество образования, «ЖКХ» — неэффективность ЖКХ, «ДК» — дефицит кадров, «КМ» — качество медицины, «ДТ» — плохие дороги и транспорт, «НД» — низкие доходы людей, «Б» — безработица.

Рис. 9. Проблемы социального-экономического развития в среднем моногороде Урала, частота ответов

Fig. 9. Problems of social and economic development in the average monotown of the Urals, response rate

Обсуждение

Данные об основных работодателях всё еще позволяют говорить о высокой экономической зависимости моногородов от своих градообразующих предприятий и от государства в целом (63,9% как основной работодатель). Об этом в ряде исследований по моногородам говорилось и ранее [9; 8], и проблема по прошествии лет так и не оказалась решена. Так, результаты данного исследования показывают, что в рассматриваемых моногородах до сих пор наблюдается низкая доля сферы услуг в структуре работодателей (1,8% в среднем).

Статистика подтверждает этот тезис — неконкурентоспособную с более развитыми городами Урала сферу услуг отражает, том числе, низкий оборот розничной торговли (до 60 тыс. руб. на душу²), что за-

ставляет население этих поселений перемещаться к качественным и уникальным товарам и услугам в столичные населённые пункты своих регионов.

В свою очередь, респонденты чаще отмечают как основных работодателей поддерживаемые государством сферы — это и градообразующие предприятия (которые часто имеют высокую долю государственного участия), сферы образования и здравоохранения. В целом, это более 2/3 работодателей среднего моногорода Урала.

Разумеется, это не является проблемой при развитости градообразующих предприятий и высоких экономических показателях. Например, для моногородов Свердловской области характерны высокие объёмы отгрузки товаров собственного производства — более 500 тыс. руб.

² Здесь и далее по статистическим показателям: расчет 2019 года по данным Базы дан-

ных показателей муниципальных образований в соответствии с [13].

на душу населения, для Челябинской области чуть меньше — 329,4 тыс. руб. на душу, и оттого зависимость не видится большой проблемой. Однако это неверно для моногородов Пермского края и Курганской области, где данный показатель находится в пределах 100 тыс. руб. на душу. Соответственно, одни моногорода не ощущают такой проблемы сегодня (но могут ощутить ее в будущем), другие — сталкиваются с ней уже несколько десятилетий.

В то же время, результаты данного исследования показывают, что заметную долю (если не считать градообразующие предприятия) на рынке труда в моногородах играют частные (либо частично государственные) малые и средние производственные предприятия.

В отличие от градообразующих предприятий, которые преимущественно деградируют (50,1%), малые и средние предприятия, напротив, отмечаются респондентами как развивающиеся (41,7%).

Поддержка малых предприятий (пусть даже и производственной сферы) отмечается многими исследователями как основной или переходный фактор диверсификации экономики моногородов [12; 2]. Учитывая такую долю в общей структуре работодателей, будущая диверсификация экономики через развитие малых и средних предприятий действительно может быть возможным выходом из сложившейся непростой ситуации — они могут затормозить процессы миграции из моногородов, предлагая большинству жителей конкурентоспособные

зарплаты и возможность применить свои профессиональные навыки, не меняя привычную для них сферу деятельности.

Деградация градообразующих предприятий сопровождается частью до сих пор неразрешенных проблем.

Основная проблема как в прошлом [3], так и сегодня — дефицит квалифицированных кадров (30,5%).

Второй проблемой жители отмечают снижение спроса на продукцию (23,6%), что связано с событиями 2020 и 2022 годов. Это отмечают и в части исследований тоже [11].

Наконец, третьей заметной проблемой является низкая заработная плата работников (20,2%). По статистике, величина средней заработной платы не соответствует среднероссийским значениям как в моногородах развитых Свердловской (39 тыс. руб.) и Челябинской областей (29,7 тыс. руб.), так и критически мала в моногородах Пермского края (25,5 тыс. руб.) и Курганской области (22,6 тыс. руб.). В свою очередь, низкая частота упоминания устаревших фондов как о проблеме (8,9%) может говорить о возможной модернизации оборудования градообразующих предприятий за последнее десятилетие.

Отдельно подтверждается тезис о взаимодействии градообразующего предприятия с моногородом и его жителями (81,6%). Однако результаты опроса населения показывают, что это взаимодействие ограничивается, как правило, различными льготами и проведением социальных мероприятий (24,3%), реже благо-

устройством (17,8%) и практически отсутствует поддержка образования, здравоохранения и спорта, строительство жилья для работников предприятий. Иными словами, взаимодействие часто сводится к поощрению собственных работников, чем к комплексной помощи непосредственно городу.

Наконец, с одной стороны, респонденты не видят недостатка в мигрантах (1,8%). С другой стороны, наблюдается актуальность в трудовых ресурсах (68,9%). Это преимущественно государственные сферы — здравоохранение (35,4%) и образование (29,1%). Другими словами, речь идет о необходимости моногорода квалифицированных кадров обслуживающих сфер. Привлечь их оказывается сложно в силу общей непривлекательности для проживания в таких поселениях — это и низкие доходы населения (23,5%), и общая безработица (11,8%), и плохие дороги, в том числе общественный транспорт (9,9%) и экологические загрязнения (8,8%). Таким образом, качество жизни в моногородах просто хуже, чем в тех же столицах соответствующих регионов.

Результаты исследования подтверждают, что большая часть проблем, которые отмечались еще десять и более лет назад актуальны в монопрофильных поселениях и сегодня. Другими словами, следует утверждать, что деятельность по государственной поддержке моногородов за последнее десятилетие не возымела должного эффекта.

Авторы настоящего исследования полагают, что имеющиеся про-

блемы и риски развития можно решить лишь при изменении существующего подхода к государственной политике развития моногородов.

Текущая ситуация позволяет поставить вопрос о необходимости предоставления возможности моногородам развить их экономическую самостоятельность, сняв в том числе нормативные барьеры в налогообложении. Пример тех же городов Урала показывает, что целесообразно внести изменения в гл. 9 Бюджетного кодекса и в Федеральный закон N 131-ФЗ,13 добавив туда монопрофильное поселение как отдельный тип муниципального образования — наполняемость бюджетов моногородов должна идти от деятельности собственных градообразующих предприятий, поэтому норматив взимания НДФЛ должен быть повышен до более приемлемых значений, чем это есть сегодня. Подобный вариант видится наиболее рациональной мерой поддержки, поскольку если предположить иной сценарий, например, через продолжения федеральной точечной поддержки, то развитие будет следовать логике поддержки наиболее стратегически важных поселений, тогда как остальные просто не смогут решать накопившиеся проблемы собственными силами.

Разумеется, подобная мера не решит проблемы моногородов полностью, поскольку градообразующие предприятия в той же Пермском крае или Курганской области не всегда являются рентабельными, чаще они таковы только в Свердловской и Челябинской областях. Однако та-

кой подход даст возможность простимулировать кооперацию муниципальной власти и основных предприятий, поскольку городской бюджет начнет сильнее зависеть от прибыли градообразующих предприятий и у местных властей появится ясная мотивация по развитию крупного бизнеса на территориях их муниципальных образований. Более того, это повысит и мотивацию собственников крупных предприятий — местные власти имея представление, что муниципальный бюджет зависит от рентабельности градообразующих предприятий, направляют средства на повышение качества инфраструктуры для улучшения инвестиционной привлекательности моногорода и его предприятий, а это, в свою очередь, влияет на ресурсную базу этих предприятий. В результате, при таком подходе каждый из участников получает определенную выгоду от кооперации.

Реализовывать такой подход нужно с одновременным развитием малых и средних форм предпринимательства в производственной сфере, поскольку они позволяют постепенно диверсифицировать городскую экономику — разнообразие рабочих мест и конкурентная заработная плата привлекают сферу услуг и улучшает функционирование обслуживания населения в целом.

Это предполагает и определенные риски — речь идет о коррупционной составляющей и вероятности недостаточной квалификации управленческих кадров как на предприятиях, так и в муниципалитетах,

а также о сложностях при пересмотре государством практик бюджетного федерализма. Однако, в силу того, что проблемы в моногородах не решаются уже несколько десятилетий, предложенный авторами подход следует расценивать как один из возможных вариантов разрешения существующей тупиковой ситуации по развитию данных поселений.

Выводы

Таким образом, с точки зрения жителей моногородов, проблемы в большинстве моногородов уральского макрорегиона за последнее десятилетие практически не решались. Сегодня большую часть данных моногородов следует относить скорее к непривлекательными для проживания поселениям, что подтверждается социальными, экономическими и демографическими проблемами. Ситуация с уменьшением трудоспособного населения напрямую влияет на конкурентоспособность — показатели деятельности градообразующих предприятий медленно растут либо стагнируют, что не позволяет им расширяться или, например, значительно наращивать выпуск продукции.

Главная проблема в виде невозможности взимать достаточное количество налогов в конечном итоге полностью лишает эти поселения возможности своевременно модернизировать свою инфраструктуру и улучшать городское хозяйство. В итоге поселения не имеют механизмов на местном уровне каким-либо образом существенно влиять на сложившуюся ситуацию.

Приведённые результаты опроса населения демонстрируют необходимость государства и региона в демографическом и экономическом подъёме данных поселений.

Необходимо сосредоточиться на улучшении качества медицинских, образовательных и торговых услуг, общего состояния городской инфраструктуры, чтобы в них происходила

концентрация населения не столько лишь монопрофессиональных когорт, сколько был бы взят путь на повышение диверсификации занятости населения.

Это одно из условий постепенного выхода моногородов от зависимости своих градообразующих предприятий, недопущения их полного вымирания.

Литература и Интернет источники

1. Абдурахимов Ю. В. Условия и перспективы развития малых моногородов Урала // Социум и власть. — 2018. — № 1 (69). — С. 65–72.
2. Альхимович И.Н. Государственная поддержка малых предприятий как фактор диверсификации экономики моногорода // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2021. — № 2. — С. 61-78. DOI: 10.24412/2071-6435-2021-2-61-78
3. Басаргин В.Ф. О проблемах моногородов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2011. — № 3. — С. 5-8.
4. Безвербный В.А., Микрюков Н.Ю. Демографическое и социально-экономическое развитие моногородов Урала: проблемы и пути решения // Alma mater (Вестник высшей школы). — 2020. — № 11. — С. 103-108.
5. Безвербный В.А., Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Ю. Моногорода Уральского экономического района: особенности и перспективы развития // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2020. — № 5. — С. 91-106. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-5-08.
6. Витковская Т.Б., Назукина М.В. Промышленные города Урала: специфика локальной идентичности и политических практик // Вестник Пермского университета. Политология. — 2018. — № 3. — С. 148-165. DOI: 10.17072/2218-1067-2018-3-148-165
7. Дроздова И.В. Выбор направлений социально-экономического развития моногородов горной специализации // Известия УГГУ. — 2019. — Вып. 3(55). — С. 171-177. DOI 10.21440/2307-2091-2019-3-171-177
8. Ласунов А.Н. Моногорода и градообразующие предприятия: трансформация, факторы и особенности // Научное обозрение. — 2015. — № 5. — С. 225-228.
9. Маслова А.Н. Особенности включения градообразующих предприятий России в глобальный экономический обмен // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. — 2009. — № 1 (13). — С. 30–34.
10. Панов П.В. База данных «Политическое пространство промышленных городов Урала» // Вестник Пермского научного центра. — 2018. — № 3. — С. 77-82. DOI: 10.7242/1998-2097/2018.3.8
11. Першина А.В., Курдюмов А.В. Социально-экономические проблемы моногородов и пути их решений // Теория и практика мировой науки. — 2020 — № 12. — С. 21-25.
12. Раевич И.А. Малый бизнес как фактор обеспечения конкурентоспособности моногородов России // Современная конкуренция. — 2019. — Т. 13. — № 4(76). — С. 129-135. DOI: 10.24411/1993-7598-2019-10409
13. Смирнов О.О., Безвербный В.А., Фомин М.В. Сопоставление социально-экономического и демографического положения моногородов Урала // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2021. — № 2. — С. 53–70. DOI: 10.26653/2076-4685-2021-2-05
14. Фомин М.В., Смирнов О.О., Мирязов Т.Р. Моногорода Уральского федерального округа: Матрица рисков развития // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2022. — № 3. — С. 171–192. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-3-171-192.
15. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г., Рябова О.А. Моногорода среднего Урала: власть, лидерство, эффективность // Власть и элиты. — 2020. — Т. 7. — № 1. — С. 123–162.
16. Шастико А.Е., Фатихова А.Ф. Моногорода России: возможные варианты развития // Государственное управление. Электронный вестник. — 2019. — № 76. — С. 109-135. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10006

Благодарности и финансирование: статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00924 (А)

Для цитирования:

Безвербный В.А., Смирнов О.О. Социально-экономическое и демографическое состояние моногородов уральского макрорегиона и перспективы их развития: мнение жителей // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 5-6. — С. 5-22. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-01.

Сведения об авторах:

Безвербный Вадим Александрович, кандидат экономических наук, руководитель отдела геоурбанистики и пространственной демографии Института демографических исследований ФНИЦС РАН, Москва, Россия. *Контактная информация:* e-mail: vadim_ispr@mail.ru

Смирнов Олег Олегович, младший научный сотрудник отдела геоурбанистики и пространственной демографии Института демографических исследований ФНИЦС РАН, Москва, Россия. *Контактная информация:* e-mail: olegsmirnov54@gmail.com

ОИ: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-01

**SOCIO-ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC STATE OF INDIVIDUAL CITIES
IN THE URAL MACRO REGION AND PROSPECTS FOR THEIR DEVELOPMENT:
OPINION OF RESIDENTS**

Vadim A. Bezverbny *,¹

Cand. Sc. (Econ.)

Oleg O. Smirnov ¹

¹ Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6 Fotievoy Str., Build.1, Moscow, Russia, 119333)

*vadim_ispr@mail.ru

Abstract. The study presents an analysis of a sociological survey of the population of 9 single-industry towns of the Ural macroregion. 4 settlements in the Sverdlovsk region (the city of Verkhnyaya Pyshma, the city of Kamensk-Uralsky, the village of Malysheva, the city of Polevskoy), 3 — in the Chelyabinsk region (the city of Zlatoust, the city of Satka, the city of Chebarkul), 1 — in the Perm krai (Chusovoi town), 1 — in the Tyumen region (Uray town). Questions of the questionnaire concern the socio-economic and demographic state of single-industry towns. The results of the study show that there is still a high economic dependence of single-industry towns on their city-forming enterprises in particular and on the state as a whole. At the same time, respondents note the degradation of city-forming enterprises, which is accompanied by a part of still unresolved problems - a shortage of personnel, a decrease in demand for enterprises' products, low wages, job cuts, etc. The authors of the study believe that existing problems and development risks can only be resolved by providing single-industry towns of greater financial independence. It is necessary to implement this approach with the simultaneous development of small and medium-sized forms of entrepreneurship in the manufacturing sector, since they allow the gradual diversification of the urban economy.

Keywords: single-industry municipalities, single-industry towns, socio-economic development of single-industry towns, single-industry towns in the Urals, population of single-industry towns.

References and Internet sources

1. Abdurakhimov Yu.V. Conditions and prospects of developing a small-scale single-industry town. *Socium i vlast.* 2018. No. 1 (69). P. 65–72. (In Russian).
2. Alkhimovich I.N. State Support of Small Enterprises As a Factor of Diversification of the Economy of a Single-Industry Town. *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice.* 2021. No. 2. P. 61-78. DOI: 10.24412/2071-6435-2021-2-61-78 (In Russian).

3. Basargin V.F. On the Problems of Mono-Cities. *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. 2011. No. 3. P. 5-8. (In Russian).
4. Bezverbny V.A., Mikryukov N.Yu. Demography and Social-Economic Development of Single-Industry Towns of Ural: Problems and Ways of Solutions. *Alma mater*. 2020. No. 11. P. 103-108. (In Russian).
5. Bezverbny V.A., Mikryukov N.Yu., Miryazov T.R. Single-Industry Cities of the Ural Economic Region: Features and Development Prospects. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2020. No. 5. P. 91-106. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-5-08. (In Russian).
6. Vitkovskaya T.B., Nazukina M.V. Industiral Cities of the Urals: Specificity of Local Identity. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2018. Issue 3. P.148-165. DOI: 10.17072/2218-1067-2018-3-148-165 (In Russian).
7. Drozdova I.V. The choice of socio-economic development areas for one-factory towns. *News of the Ural State Mining University*. 2019. Issue 3(55). P. 171-177 (In Russian).
8. Lasunov A.N. Single-industry towns and city-forming enterprises: transformation, factors and features. *Scientific review*. 2015. No. 5. P. 225-228. (In Russian).
9. Maslova A.N. Special Features of Inclusion of Russian Companies to Global Economic Exchange. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 2009. No. 1(13). P. 30–34. (In Russian).
10. Panov P.V. Database «Political Space of the Industrial Cities of the Urals». *Perm Federal Research Centre Journal*. 2018. Issue 3. P. 77-82. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-3-171-192. (In Russian).
11. Pershina A.V., Kurdymov A.V. Socio-Economic Problems of Single-Industry Towns and Ways to Solve Them. *Theory and Practice of World Science*. 2020. No. 12. P. 21-25. (In Russian).
12. Raevich I.A. Small business as a factor in ensuring the competitiveness of singleindustry towns in russia. *Journal of Modern Competition*. 2019. Vol. 13. No. 4(76) P. 129–135. DOI: 10.24411/1993-7598-2019-10409 (In Russian).
13. Smirnov O.O., Bezverbny V.A. and Fomin M.V. Comparison of the socio-economic and semographic situation of the Ural monotowns. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2021. No. 2. P. 53-70. DOI: DOI: 10.26653/2076-4685-2021-2-05. (In Russian).
14. Fomin M.V., Smirnov O.O. and Miryazov T.R. (2022) 'Company towns of the Ural Federal District: Development risk matrix', *Public Administration*. 2022. Issue 3. P. 171–192. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-3-171-192. (In Russian).
15. Chirikova A.E., Ledyayev V.G., Ryabova O.A. Monogoroda srednego Urala: vlast', liderstvo, effektivnost' [Monotowns of the middle urals: power, leadership, efficiency]. *Vlast' i elity [Power and Elites]*, 2020, 7 (1): 123–162. (In Russian).
16. Shastiko A.E., Fatikhova A.F. Company Towns in Russia: Some Thoughts on Development Alternatives. *Public Administration. E-Journal*. 2019. Issue 76. P. 109-135. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10006 (In Russian).

Acknowledgments and funding: Article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-010-00924 (A)

For citation:

Bezverbny V.A., Smirnov O.O. Socio-economic and Demographic State of Individual Cities in the Ural Macro Region and Prospects for their Development: Opinion of Residents. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 5-6. P. 5-22. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-01 (in Russ.)

Information about authors:

Bezverbny Vadim Aleksandrovich, Cand. Sci. (Economic), Head of the Department of Geo-Urbanism and Spatial Demography of the Center for Social Demography, the Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia. *Contact information:* e-mail: vadim_ispr@mail.ru

Smirnov Oleg Olegovich, Junior researcher of the Department of Geo-Urbanism and Spatial Demography of the Center for Social Demography, Institute of Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia. *Contact information:* e-mail: olegsmirnov54@gmail.com

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-02

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В ПРИБРЕЖНЫХ РАЙОНАХ ВЬЕТНАМА¹

Ле Тхань Шанг*¹

доктор наук

Гарибова Ф.М.²

¹ Южный институт общественных наук
Вьетнамской Академии Общественных наук
(Хошимин, Вьетнам, округ 1, Нгуен Тхи Мин Кхай, 49)

² Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

* sanglt.siss@vass.gov.vn

В статье рассмотрены основные последствия климатических изменений на социально-экономические процессы в прибрежных районах Вьетнама. По мере того, как климат продолжает меняться, миллионы людей сталкиваются с растущими проблемами, связанными с экстремальными явлениями, которые влияют на здоровье, экономику, приводят к миграции и вынужденным перемещениям. Вьетнам является одной из первых стран, остро ощутивших на себе последствия глобального изменения климата. Именно прибрежные территории, в первую очередь, такие как Дельта реки Меконг, ежегодно подвергаются опустошающим наводнениям и тропическим циклонам, нанося колоссальный экономический ущерб и вызывающий необходимость переселения большого числа людей. Будучи страной, сильно пострадавшей от изменения климата, Вьетнам предложил множество решений для адаптации к изменению климата и минимизации воздействия изменения климата. Вьетнам также является одной из первых развивающихся стран в мире, взявших на себя обязательство по сокращению выбросов парниковых газов в правовую систему. Климатические явления, такие как рост температуры и повышение уровня моря, влияют на уровень доходов населения и могут привести в долгосрочной перспективе к массовой миграции. В данной статье проведен анализ последствий глобального изменения климата на прибрежные районы Вьетнама. Эти территории могут стать мощным двигателем дальнейшего социально-экономического развития Вьетнама в будущем, но стремительная урбанизация, экономический рост и изменение климата указывают на то, что в будущем риски бедствий неизбежно возрастут. Определены социально-экономические последствия глобального изменения климата для прибрежных районов Вьетнама.

Ключевые слова: глобальное изменение климата, прибрежные районы, социально-экономические последствия, Вьетнам.

© Ле Тхань Шанг, Гарибова Ф.М. [текст], 2022.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН в рамках научного проекта № 21–510–92008

Введение

Вьетнам все чаще сталкивается с тем, что его развитие все больше и больше зависит от изменения климата. Эксперты Всемирного банка предлагают Вьетнаму изменить свою парадигму развития, включив в него два важнейших направления — устойчивость и декарбонизация, которые помогут стране сбалансировать свои цели развития с растущими климатическими рисками.

После более чем двух десятилетий устойчивого роста Вьетнам поставил перед собой цель достичь статуса страны с высоким уровнем дохода к 2045 году. В Стратегии социально-экономического развития на 2021–2030 годы было отмечено, что экономическая трансформация страны будет в значительной степени зависеть от более эффективного управления природным капиталом — обширные запасы сельскохозяйственных, лесных и минеральных ресурсов, которые способствуют развитию.

Тем не менее, Вьетнам с более чем 3200 км береговой линией и множеством низменных городов и районов дельт рек является одной из наиболее уязвимых стран мира к изменению климата. Последствия этих изменений (в основном более высокие и повышение уровня моря) уже нарушают экономическую деятельность и подрывают экономический рост. Первоначальные расчеты показывают, что в 2020 г.у Вьетнам потерял 10 млрд. долл. США, или

3,2% ВВП из-за негативных последствий изменения климата.

По нашим оценкам, к 2050 г. без надлежащих мер адаптации к последствиям изменения климата Вьетнам ежегодно будет терять от 12 до 14,5% ВВП, что в свою очередь может превести к крайней нищете свыше одного миллиона человек, проживающих в прибрежных территориях страны и занятых в сельском хозяйстве.

Изменение климата и социально-экономические процессы

Изменение климата и социально-экономическое развитие тесно взаимосвязаны. Антропогенное воздействие является основной движущей силой изменения климата. В свою очередь изменение климата может оказать серьезное воздействие на эту деятельность, например, в результате повышения уровня моря произойдет тотальное затопление большой площади территорий, на которых выращиваются сельскохозяйственные культуры и объекты аквакультуры. Социально-экономическое развитие и изменение климата неразрывно взаимосвязаны: хозяйственная деятельность человека, в частности энергетика и металлургия являются источниками парниковых газов, что в свою очередь воздействует на климат. При этом изменение климата, в свою очередь, влияет на целые отрасли экономики (сельское хозяйство, строительство, транспорт, что оказывает воздействие на социально-

экономическое развитие целых территорий [1].

Стратегии реагирования на изменение климата подразделяются на стратегии смягчения последствий воздействия человека на изменение климата и стратегии адаптации для ограничения воздействия изменения климата на население. Сценарии смягчения последствий и адаптации (часто также называемые «ways») используются для анализа стратегий реагирования [2].

Социально-экономическое развитие включает множество факторов, таких как население, экономическая активность, урбанизация, образование, социальное равенство, модели потребления, образ жизни и институты. Эти факторы определяют образ жизни человека. Социально-экономические сценарии используются для описания возможного социально-экономического будущего.

Энергетика и сельское хозяйство для Вьетнама являются основными источниками выбросов парниковых газов и загрязнителей воздуха, которые влияют на климат. Выбросы парниковых газов включают двуокись углерода, метан от домашнего скота, рисовых полей, засыпки отходов и разведки ископаемого топлива, а также оксида азота из-за использования удобрений [3]. Также выбросы повышают концентрацию парниковых газов и загрязнителей воздуха в атмосфере. Это изменяет баланс между поступающим солнечным светом и исходящим тепловым излучением в верхних слоях атмосферы, что приводит к радиационному воздействию на климати-

ческую систему. Углеродный цикл и химический состав атмосферы, используются для преобразования прогнозов выбросов в прогнозы концентрации загрязняющих частиц и радиационного воздействия.

Изменение климата характеризуется повышением температуры и изменениями в количестве осадков, вызванными радиационным воздействием климатической системы.

Социально-экономический ущерб возникает не только в результате прямого воздействия на физическую инфраструктуру, производительность труда, природные ресурсы и экосистемные услуги. Он также возникает в результате косвенных воздействий, таких как сбои в глобально связанных цепочках поставок, ухудшение социальных институтов и массовая миграция, вызванная изменением климата. Важно отметить, что прямой и косвенный ущерб не только зависит от будущего изменения климата и мер по адаптации, но также зависит от прогнозов о социально-экономических изменениях в будущих периодах [4].

Связь между климатическими воздействиями и социально-экономическим ущербом является самой сложной в этом круге. Еще существуют значительные пробелы в знаниях по этой проблематике.

В моделях комплексной оценки используются функции климатического ущерба, сопоставляющие уровни потепления с общим сокращением объема производства. Макроэкономические модели общего равновесия используют функции ущерба от изменения климата для

факторов производства в целом и факторов производства затронутых секторов экономики. И то, и другое необходимо согласовать с растущим объемом эмпирических данных о существенном воздействии климата на экономику и общество.

Последствия глобального изменения климата для прибрежных районов Вьетнама

Вьетнам является одной из наиболее подверженных стихийным бедствиям стран, где береговая линия несет на себе основную опасность. Тайфуны, штормовые нагоны, речные наводнения, береговая эрозия, засуха или проникновение солей — все это угрозы для большинства людей, живущих вдоль побережья. Тем не менее, несмотря на эти риски, в прибрежных районах есть процветающие секторы экономики, обеспечивающие средства к существованию для растущего и быстро урбанизирующего населения [5].

Хотя правительство Вьетнама добилося впечатляющих успехов в снижении и управлении природными рисками, текущие тенденции показывают, что работа далека от завершения. В целях руководства эффективными действиями экспертами Всемирного банка представлен многосекторальный анализ природных рисков в прибрежной зоне Вьетнама и обзор механизмов по управлению рисками. Также был предложен конкретный план действий по уравниванию рисков и возможностей развития прибрежных территорий. Эти действия, если они будут

предприняты, откроют возможность укрепить социально-экономическую устойчивость прибрежных территорий и, следовательно, рост уровня жизни его населения. Природные риски для прибрежных сообществ значительны и возрастают из года в год, однако своевременно принятие необходимых мер, позволит отчасти нивелировать негативные последствия изменения климата [6].

Около 11,8 млн. человек в прибрежных провинциях подвержены угрозе интенсивных наводнений, а более 35% населенных пунктов расположены на эрозионной береговой линии. Риск наводнений в быстрорастущих районах в два раза выше, чем в слаборазвитых. Ключевые секторы экономики, создающие основу для будущего развития и процветания, сталкиваются со значительными рисками стихийных бедствий. Каждый год речные и прибрежные наводнения в сельском хозяйстве, туризме и промышленности стоят экономики Вьетнама 852 млн. долл. США США и 316 000 рабочих мест [7].

Основные государственные институты также находятся под угрозой: 26% государственных учреждений здравоохранения и 11% школьных заведений подвержены интенсивным прибрежным наводнениям, что ставит под угрозу их способность предоставлять критически важные социальные услуги.

Затопление объектов — не единственная проблема: каждый год тайфуны и наводнения наносят прямой ущерб инфраструктуре общественного транспорта на сумму око-

ло 144 млн. долл. США. Среднегодовой ущерб энергетической инфраструктуре составляет 330 млн. долл. США. Отсутствие надежной и устойчивой инфраструктуры нарушает работу компаний, что ежегодно приводит к убыткам в размере около 280 млн. долл. США. [8].

Как было сказано выше, наибольший ущерб наносит повышение уровня моря. Согласно песимистическому сценарию, средний уровень на 30 см к 2050 г. и на 70 см к 2100 году. Это увеличивает подверженность городских районов интенсивным наводнениям на 7%, в результате чего еще 4,5 миллиона человек подвергаются риску в прибрежных районах.

Чтобы прибрежные районы Вьетнама могли продолжать реализовывать свой потенциал в качестве двигателей устойчивого социально-экономического роста и процветания, правительство должно принять срочные меры. Если нынешние тенденции быстрого экономического развития в районах повышенного риска сохранятся, потери от бедствий неизбежно возрастут, если только такой рост не будет устойчивым, и не будет учитывать все климатические риски [9]. Это является крайне актуальным, поскольку прибрежные районы Вьетнама переживают бурное развитие, привлекая туда множество людей. Туризм, сельское хозяйство, специализирующиеся преимущественно на разведение объектов аквакультура, промышленность и другие отрасли помогли значительно сократить уровень бедности, который является одним из самых низких в стране.

Почти треть береговой линии урбанизирована, а прибрежные провинции, где проживает 46,6 миллиона человек, обеспечили 60% валового внутреннего продукта.

В то время как близость к побережью открывает экономические возможности, она также увеличивает подверженность природным опасностям, угрожая жизни населения и риску потери средств к существованию.

Данные Всемирного банка показывают, что только 19% прибрежных поселений находится вблизи стабильной береговой линии, более одной трети испытывают эрозию берегов. В дельте Меконга 38% прибрежных поселений подвержены значительной эрозии и нуждаются в срочных мерах реагирования. Исследования показывают, что большая часть этой эрозии вызвана деятельностью человека, из-за чрезмерной эксплуатации, высокой плотности населения и плохо спланированной инфраструктуры.

По данным отчета Всемирного банка, число людей, ежегодно подвергающихся наводнениям, составляет около 510 тыс. человек [10].

Влияние изменения климата на экономику наиболее очевидно в сельскохозяйственном секторе. Во Вьетнаме, которому характерен влажный тропический муссонный климат, рис является основной культурой, отвечающей за продовольственную безопасность страны и являющийся важнейшей статьей экспорта. По данным Главного статистического управления Вьетнама, за период 2016–2021 гг. доля риса в общем объеме производства составила 66,1%.

Таблица 1

Воздействие наводнений на ключевые секторы экономики прибрежного Вьетнама, млн. долл. США

Table 1

The impact of floods on the main sectors of the economy, implemented in Vietnam, million USD

Провинция	Сельское хозяйство		Аквакультура		Туризм		Промышленность	
	Риск прибрежного наводнения	Риск речного наводнения	Риск прибрежного наводнения	Риск речного наводнения	Риск прибрежного наводнения	Риск речного наводнения	Риск прибрежного наводнения	Риск речного наводнения
Северо-Восток								
Куанг Нинь	1,5	0,6	-	-	15,7	10,2	20,3	0,8
Дельта Красной реки								
г. Хайфон	2,9	0,1	2,4	0,1	8,3	0,9	14,2	0,4
Тай Бинь	4,9	0,3	5,5	0,3	1,1	0,1	1,1	0,1
Нам Дин	5,6	0,3	4,1	0,2	0,8	0	1,4	1,4
Нинь Бинь	3	0,1	1,5	0,1	25,3	0,9	2,4	2
Северо-центральное побережье								
Тхань Хоа	2,7	2,2	-	-	4	3,3	5,9	7,7
Нге Ан	2,1	1,8	-	-	3,2	2,6	3,8	9
Ха Тинь	1,9	0,9	-	-	1,1	1,5	6,5	11,6
Куанг Бинь	0,7	2,1	-	-	9,6	27,9	1,1	1,4
Куанг Три	0,2	1,8	-	-	0,7	7,3	0,2	0,1
Туа Тиен-Хюэ	0,5	1,7	-	-	15,6	41,9	1	1
Южное центральное побережье								
г. Дананг	0	0,3	-	-	7,2	22,5	4,6	2,4
Куанг Нам	0	3,2	-	-	14,4	40,1	1,5	2,9
Куанг Нгай	0,1	2,4	-	-	0,4	7,7	3,2	0,3
Бинь Динь	0,1	1,8	-	-	0,5	14,4	2,7	0,7
Фу Йен	0	0,9	-	-	1,1	7,8	0,3	0
Кханьхоа	0,1	1,3	-	-	6,5	25,2	0,8	0,9
Нинь Туан	0	0,8	-	-	0,8	5,6	0,2	0,1
Бинь Туан	0	2,7	-	-	12,1	41	0,4	0,8
Юго-Восток								
Ба Риа-Вунгтау	0,1	0,3	-	-	14,7	25,7	2,4	0,1
Хошимин	0,8	0,1	-	-	16	10,8	3,3	13,7
Дельта реки Меконг								
Тиен Джанг	3,3	0,4	5,2	6,6	2,1	3,5	0,2	0,1
Бен Тре	5,9	0,5	24,7	11,9	2,9	2,5	0,1	0
Тра Винь	5,2	0,7	7,9	4,7	1,1	0,7	0	0
Сок Транг	1,9	0,6	6,3	8,8	0	0,3	0	0
Бак Лью	2	0,1	13	10,6	0,1	0,1	0	0
Ка Мау	0,6	0,1	4,6	15,5	0,2	1,1	0	0,1
Киен Джанг	1,2	2	3,3	0,4	12,7	18,1	0,1	0,1
Итого	47,2	30	78,5	59,1	178,2	323,7	77,6	57,9

Источник: Vietnam's coastal development between opportunity and disaster risk. World bank 2020. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34639> (дата обращения: 14.07.2022 г.)

Влияние изменения климата (участившиеся наводнения в дельте реки Меконг и Красной реки) больше всего отражается на выращивание именно риса.

Последствия изменения климата также влияют на животноводство, лесное хозяйство, биоразнообразие, экосистему водно-болотных угодий и объекты аквакультуры.

Изменение климата влияет и на транспортную инфраструктуру. Согласно исследованию сценариев изменения климата, если уровень моря увеличится на 1 метр, будут затронуты около 9% системы национальных автомобильных дорог, 12% системы региональных (на уровне провинций) дорог, 4% железнодорожной системы. При этом больше всего пострадает, в первую очередь, дельта реки Меконг, затем прибрежные провинции центральной части Вьетнама и дельты Красной реки.

Изменение климата влияет на уровень урбанизации, развитие индустриальных парков и жилье. Наше исследование показывает, что прибрежные районы страдают в основном от тайфунов, горные районы — от внезапных наводнений и оползней, вызванными циклонами, а равнины в центре страны — от наводнений, в результате тропических тайфунов.

Наряду с этим, изменение климата оказывает влияние на туризм, торговлю, энергетику и многие другие виды экономической деятельности. За прошедшие годы это влияние стало более заметным в каждой отрасли и каждой провинции. В случае повышения среднегодовых тем-

ператур потребление энергии возрастет, что приведет к необходимости увеличения мощности электростанций, увеличения использования охлаждающего оборудования и т.д. Это, в свою очередь, окажет воздействие на национальную энергетическую безопасность и будет способствовать росту выбросов парниковых газов.

В региональном разрезе, город Хошимин, располагающийся в дельте Меконга и является экономическим драйвером страны, является наиболее уязвимой к изменению климата территорией из-за его природных, географических, экономических и социально-демографических характеристик [11].

Попытки реагирования и адаптации к изменению климата

Вьетнам стал членом Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) в 1994 году. Для того, чтобы внести вклад в защиту климатической системы Планеты, а также выполнить обязательства развивающейся страны-участника РКИК ООН, в 2015 г. Вьетнам представил РКИК ООН «Определяемые на национальном уровне вклады» (Nationally Determined Contributions (NDCs)), а в 2020 г., его обновленную версию². NDCs являются ключевым элементом Парижского соглашения и способствуют достижению его долгосрочных целей.

² Nationally Determined Contributions — отражают усилия конкретных стран по снижению выбросов на национальном уровне и по адаптации к последствиям изменения климата.

Вьетнам также является одной из первых 20 стран, завершивших проверку и обновление NDCs, и решил увеличить свой вклад в сокращение выбросов парниковых газов с учетом социально-экономического развития страны к 2030 году. За счет внутренних ресурсов к 2030 г. Вьетнам сократит выбросы парниковых газов на 9%, т.е. на 83,9 млн. т, по сравнению с обычным сценарием развития, и на 27%, т.е. на 250,8 млн. т, при международной поддержке путем двустороннего и многостороннего сотрудничества. Вьетнам обнародовал Национальный план реагирования на изменение климата на период 2021-2030 годов с видением до 2050 года. Данный план направлен на снижение уязвимости и риска перед лицом последствий изменения климата посредством повышения устойчивости, адаптационной способности сообщества, секторов экономики и экосистемы, содействия включению мер по адаптации к изменению климата в систему стратегий и планирования [12].

По нашим оценкам, мероприятия по адаптации к изменению климата потребуют огромных капиталовложений, при этом финансовые возможности Вьетнама крайне ограничены и позволят покрыть лишь третью часть от необходимой суммы. Остальную часть, власти страны надеются получить в виде финансовой помощи от международных финансовых институтов и национальных правительств. Еще более сложным представляется финансирование мер по адаптации к изменению

климата на корпоративном уровне. Лишь немногие корпорации Вьетнама имеют возможность финансировать экологически чистые проекты, поскольку основным источником является прибыль предыдущих периодов, а она как известно, значительно снизилась в период пандемии COVID-19.

Тем не менее стремление Вьетнама по сокращению выбросов парниковых газов внесут значительный вклад в глобальные усилия по сокращению выбросов парниковых газов. Многие страны с таким же показателями и уровнем развития могут в будущем использовать успешный опыт Вьетнама в рамках своих стран [13].

В Законе об управлении прибрежной зоной 1972 года с поправками говорится, что «поскольку глобальное потепление может привести к значительному повышению уровня моря с серьезными неблагоприятными последствиями <...>, прибрежные государства должны предвидеть такое явление и планировать его». В частности, закон призывает защищать природные ресурсы и управлять развитием прибрежных районов, чтобы свести к минимуму гибель людей, имущество и другие активы прибрежной зоны [14].

Меры по борьбе с изменением климата часто также оказывают непропорционально сильное воздействие на наиболее уязвимые слои населения. В отсутствие хорошо продуманной и инклюзивной политики меры по смягчению последствий изменения климата могут стать более тяжелым финансовым бременем

нем для бедных домохозяйств. Например, политика, принуждающая более активное использование общественного транспорта или взимание платы за выбросы углерода, может привести к повышению стоимости проезда в общественном транспорте, что может несоразмерно повлиять на более бедные домохозяйства [15].

Аналогичным образом, если такие подходы, как ограничение лесохозяйственной деятельности не будут разработаны в сотрудничестве с лесозаготовителями и населением, занятым в этой сфере, это может негативно сказаться на их уровне жизни и привести к росту социальной напряженности в обществе.

Заключение

В настоящее время нет единых подходов к оценке социально-экономических последствий, что приводит к принятию в экстренных ситуациях ситуационных решений, которые не могут носить системного характера. Это в свою очередь снижает эффективность мероприятий, направленных на ликвидацию негативных последствий изменения климата.

По данным Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), если уровень моря повысится на 1 метр, то это затронет 5,3% всей территории страны, 10,8% населения, 10,2% ВВП, 10,9% городских территорий, 7,2% сельскохозяйственных угодий и 28,9% территорий, расположенных в низинах.

Последствия изменения климата для различных слоев общества вза-

имосвязаны. Засуха может нанести ущерб производству продуктов питания и здоровью человека. Наводнение может привести к распространению болезней и ущербу для экосистем и инфраструктуры. Проблемы со здоровьем могут увеличить смертность населения, повлиять на доступность продуктов питания и ограничить производительность труда.

Приведенный анализ показал, что дельта Меконга страдает от негативного воздействия стихийных бедствий и изменения климата. На сегодняшний день в регионе реализован ряд программ, связанных с изменением климата. Однако их содержание зачастую дублирует друг друга, тогда как другие важные аспекты (например, профессиональная переподготовка населения, вынужденного сменить место постоянного жительства и сферу занятости) пока не находят никакого отражения.

Еще одной проблемой является излишняя бюрократизированность процесса распределения государственных средств, требующая множество согласований. Это увеличивает время принятия решения, увеличивает сроки перечисления финансовых ресурсов, что значительно снижает как экономическую, так и социальную эффективность государственных программ по адаптации к изменению климата.

Поэтому первоочередной задачей для органов государственной власти является снижение бюрократических барьеров, совершенствование самих механизмов адаптации и построение комплексной системы

оперативного реагирования и предотвращения негативных последствий от изменения климата.

Меры по адаптации должны быть сосредоточены на наиболее уязвимых секторах и районах страны, особенно на сельском хозяйстве, транспорте, торговле и промышленности, прибрежных районах и дельтах рек Меконг и Красной.

Общие потребности в финансировании оцениваются примерно в 254 млрд. долл. США на период 2022-2040 г., включая 219 млрд. долл. США на модернизацию промышленных активов и государственной инфраструктуры, а также 35 млрд. долл. США на социальные программы.

Литература и Интернет источники

1. Бондаренко Л.В., Маслова О. В., Белкина А. В., Сухарева К. В. Глобальное изменение климата и его последствия // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. — 2018. — № 2(98). — С. 84–93.
2. Куделькин Н.С. Арктика и глобальное потепление: адаптация к изменению климата и охрана окружающей среды // Юридические исследования. — 2022. — № 1. — С. 1-16. DOI:10.25136/2409-7136.2022.1.37049
3. Лукьянец А.С. Климатическая миграция в условиях пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. — 2020. — № 3. — С. 22–33. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-02.
4. Прибрежные районы показывают лучшие результаты в борьбе с ННН. ВИА/Vietnam+ 17 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.vietnamplus.vn/pribrezhnye-raiony-pokazyvayut-luchshie-rezultaty-v-borbe-s-nnn-44050.vnp> (дата обращения: 01.11.2022).
5. Солнцев А.М. Изменение климата: международно-правовое измерение. — Московский журнал международного права. — 2018. — № 1. — С. 60–78. DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-60-78
6. Шанг Ле Т., Лукьянец А.С., Гарибова Ф.М. Глобальное изменение климата: тенденции и последствия для Вьетнама // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. — 2021. — № 6. — С. 16-25. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-6-02
7. Asian Development Bank, World Bank, Climate Risk Country Profile — Vietnam, 2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/climate-risk-country-profile-viet-nam.pdf> (дата обращения: 02.12.2022).
8. Country Climate and Development Report for Vietnam / World Bank. 2022. — Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/vietnam/brief/key-highlights-country-climate-and-development-report-for-vietnam#:~:text=Without%20proper%20adaptation%20and%20mitigation,into%20extreme%20poverty%20by%202030> (дата обращения: 10.08.2022).
9. Huynh, H.T.L., Nguyen Thi, L. and Dinh Hoang, N. Assessing the impact of climate change on agriculture in Quang Nam Province, Viet Nam using modeling approach. *International Journal of Climate Change Strategies and Management*, 2020. Vol. 12. No. 5. P. 757-771. DOI:10.1108/IJCCSM-03-2020-0027
10. Kapitza S., Van Ha P., Kompas T. et al. Assessing biophysical and socio-economic impacts of climate change on regional avian biodiversity. *Scientific Reports Volume*. 2021. No. 11(3304). DOI: 10.1038/s41598-021-82474-z
11. Nguyen Chien Thang, Ha Huy Ngoc, Tran Thi Tuyet. Climate change adaptation policies of Vietnam in the Mekong Delta. *Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2*. 2020. No. 3. P. 3-45
12. Resilient Shores: Vietnam's Coastal Development between Opportunity and Disaster Risk. GFDRR, Government of Viet Nam / World Bank 2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/viet-nam/resilient-shores-vietnam-s-coastal-development-between-opportunity-and-disaster-risk> (дата обращения: 10.08.2022).

13. Truong D.D., Dat T.T., Hang N.D., Huan L.H. Vulnerability Assessment of Climate Change in Vietnam: A Case Study of Binh Chanh District, Ho Chi Minh City. *Frontiers in Environmental Science*. 2022. No. 10. P. 880254. DOI: 10.3389/fenvs.2022.880254
14. The third national communication of Vietnam to the United Nations framework convention on climate change, 2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www4.unfccc.int/sites/SubmissionsStaging/NationalReports/Documents/260315_Viet%20Nam-NC3-2-Viet%20Nam%20-%20NC3.pdf (дата обращения: 15.10.2022).
15. Viet Nam Environment and Climate Change Assessment / Asian Development Bank. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/33916/files/viet-nam-environment-climate-change.pdf> (дата обращения: 05.09.2022).

Благодарности и финансирование: статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН в рамках научного проекта № 21–510–92008

Для цитирования:

Шанг Ле Тхань, Гарибова Ф.М. Социально-экономические последствия глобального изменения климата в прибрежных районах Вьетнама // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 5-6. — С. 23-35. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-02.

Сведения об авторах:

Ле Тхань Шанг, доктор наук, доцент, директор Южного института общественных наук Вьетнамской Академии Общественных наук, Хошимин, Вьетнам.

Контактная информация: e-mail: sanglt.siss@vass.gov.vn

Гарибова Фарзона Майбалиевна, аспирант, младший научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: farzona.garibova@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-02

**SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF GLOBAL CLIMATE CHANGE
IN THE COASTAL AREAS OF VIETNAM**

Le Thanh Sang*¹

Doctor. Sci.

Farzona M. Garibova²

¹ Southern Institute of Social Sciences of the Vietnam Academy of Social Sciences
(49 Nguyen Thi Minh Khai, District 1, Ho Chi Minh, Vietnam)

² Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6, bldg. 1, Fotievoy St., Moscow, Russia, 119333)

* sanglt.siss@vass.gov.vn

Abstract. The article discusses the main effects of climate change on socio-economic processes in the coastal areas of Vietnam. As the climate continues to change, millions of people face growing challenges related to extreme events that affect health, economies, migration and forced displacement and other associated risks. Vietnam is one of the first countries to acutely feel the effects of global climate change. It is coastal areas, such as the Mekong Delta in the first place, that are subjected to devastating floods and tropical cyclones every year, causing enormous economic damage and causing the need to relocate large numbers of people. As a country heavily affected by climate change, Vietnam has come up with many solutions to adapt to climate change and minimize the impact of climate change. Viet Nam is also one of the first developing countries in the world to include a commitment to reduce greenhouse

gas emissions in the legal system for the entire population to comply with. Gradual climate events such as rising temperatures and rising sea levels affect livelihoods and can lead to long-term migration. This article analyzes the impact of global climate change on Vietnam, namely coastal areas. Coastal areas can be a powerful engine for Vietnam's further economic and social development, but rapid urbanization, economic growth and climate change mean that disaster risks will inevitably increase in the future. The socio-economic consequences of global climate change are determined, in particular for the coastal regions of Vietnam. Attempts to respond to global climate change are presented. To date, the region has implemented many policies and programs related to climate change.

Keywords: global climate change, coastal areas, socio-economic impacts, Vietnam.

References and Internet sources

1. Bondarenko L.V., Maslova O. V., Belkina A. V., Suhareva K. V. Global'noe izmenenie klimata i ego posledstviya. *Vestnik REA im. G. V. Plekhanova*. 2018. №2 (98). P. 84-93. (In Russ.)
2. Kudel'kin N.S. Arktika i global'noe poteplenie: adaptaciya k izmeneniyu klimata i ohrana okruzhayushchej sredy. *Yuridicheskie issledovaniya*. 2022. № 1. S. 1 — 16. DOI:10.25136/2409-7136.2022.1.37049 (In Russ.)
3. Lukyanets A.S. Climate Migration in a Pandemic COVID-19. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2020. No. 3. P. 22-33. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-02. (in Russ.)
4. Pribrezhnye rajony pokazyvayut luchshie rezul'taty v bor'be s NNN. VIA/Vietnam+ 17 oktyabrya 2022 g. Available at: <https://ru.vietnamplus.vn/pribrezhnye-raiony-pokazyvayut-luchshie-rezultaty-v-borbe-s-nnn-44050.vnp> [accessed: 01.11.2022]
5. Solntsev A.M. Climate Change: international legal dimension. *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 1. P. 60–78. DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-60-7 (in Russ.)
6. Le Thanh Sang, Lukyanets A.S., Garibova F.M. Global Climate Change: Trends and Implications for Vietnam. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2021. No. 6. P. 16-25. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-6-02. (in Russ.)
7. Asian Development Bank, World Bank, Climate Risk Country Profile — Vietnam, 2020. Available at: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/climat_e-risk-country-profile-viet-nam.pdf (accessed: 02.12.2022).
8. Country Climate and Development Report for Vietnam / World Bank. 2022. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/vietnam/brief/key-highlights-country-climate-and-development-report-for-vietnam#:~:text=Without%20proper%20adaptation%20and%20mitigation,into%20extreme%20poverty%20by%202030> (accessed: 10.08.2022).
9. Huynh, H.T.L., Nguyen Thi, L. and Dinh Hoang, N. Assessing the impact of climate change on agriculture in Quang Nam Province, Viet Nam using modeling approach. *International Journal of Climate Change Strategies and Management*, 2020. Vol. 12. No. 5. P. 757-771. DOI:10.1108/IJCCSM-03-2020-0027
10. Kapitza S., Van Ha P., Kompas T. et al. Assessing biophysical and socio-economic impacts of climate change on regional avian biodiversity. *Scientific Reports Volume*. 2021. No. 11(3304). DOI: 10.1038/s41598-021-82474-z
11. Nguyen Chien Thang, Ha Huy Ngoc, Tran Thi Tuyet. Climate change adaptation policies of Vietnam in the Mekong Delta. *Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2*. 2020. No. 3. P. 3-45
12. Resilient Shores : Vietnam's Coastal Development Between Opportunity and Disaster Risk. GFDRR, Government of Viet Nam / World Bank. 2020. Available at: <https://reliefweb.int/report/vietnam/resilient-shores-vietnam-s-coastal-development-between-opportunity-and-disaster-risk> (accessed: 10.08.2022).
13. Truong D.D., Dat T.T., Hang N.D., Huan L.H. Vulnerability Assessment of Climate Change in Vietnam: A Case Study of Binh Chanh District, Ho Chi Minh City. *Frontiers in Environmental Science*. 2022. No. 10. P. 880254. DOI: 10.3389/fenvs.2022.880254
14. The third national communication of Vietnam to the United Nations framework convention on climate change, 2019. Available at: <https://www4.unfccc.int/sites/SubmissionsStaging/> NationalRe-

ports/Documents/260315_Viet%20Nam-NC3-2-Viet%20Nam%20-%20NC3.pdf (accessed: 15.10.2022).

15. Viet Nam Environment and Climate Change Assessment / Asian Development Bank. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/33916/files/viet-nam-environment-climate-change.pdf> (accessed: 05.09.2022).

Acknowledgments and funding: Article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and VASS within the framework of scientific project No. 21-510-92008/

For citation:

Le Thanh Sang, Garibova F.M. Socio-economic Consequences of Global Climate Change in the Coastal Areas of Vietnam. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 5-6. P. 23-35. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-02 (in Russ.)

Information about authors:

Le Thanh Sang, Doctor. Sci. Assoc. Prof., Director of the Southern Institute of Social Sciences of the Vietnam Academy of Social Sciences, Ho Chi Minh City, Vietnam.

Contact information: e-mail: sanglt.siss@vass.gov.vn

Garibova Farzona Maybaliyevna, PhD student of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, junior researcher for Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: farzona.garibova@mail.ru

ЭМИГРАЦИЯ И РУССКОГОВОРЯЩИЕ СООБЩЕСТВА В США: ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В 2022 ГОДУ¹

Храмова М.Н. ^{1*}

кандидат физико-математических наук

Рахмонов А.Х. ¹

кандидат экономических наук

Зорин Д.П. ¹

¹ Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой 6, к. 1)

* *kh-mari08@yandex.ru*

В статье рассматриваются некоторые аспекты современной истории эмиграции из России в США, факторы и масштабы эмиграционных потоков. Анализируются особенности визового режима между РФ и США в контексте получения различных типов виз гражданами России. Приводятся некоторые данные о численности, структуре и расселении русскоговорящего населения по отдельным штатам США. Показано, что в основе эмиграционных настроений россиян в отношении США лежат экономические, социальные, и в некоторой степени — политические факторы. Показано, что в последние годы число немиграционных виз, выданных россиянам в США, значительно сократилось. Дополнительным фактором снижения числа выданных виз явилась пандемия, нарушившая мобильность населения по всему миру. Ситуация на Украине привела к дальнейшему охлаждению отношений между Россией и Соединенными Штатами, в том числе, оказала воздействие и на отношение к русскоязычному населению в США со стороны местного населения и органов власти. Существуют прецеденты, связанные с дискриминацией русскоговорящего населения в США. Фиксировались случаи обращения граждан РФ в международные правозащитные организации за защитой их прав. Также, с начала конфликтной ситуации между Россией и Украиной началась новая волна эмиграции из России в США. США и страны ЕС ввели последовательно несколько пакетов санкций в отношении России, российского руководства, что привело к уходу многих иностранных компаний с российского рынка. В настоящее время мы можем делать только предварительные выводы, однако есть основания полагать, что среди уезжающих много молодых специалистов, которым предстоит строить жизнь в новой для себя реальности. Поэтому одна из задач, которую мы ставим, исследовать воздействие новых внешних факторов на формирование русскоговорящих сообществ в США.

Ключевые слова: эмиграция, русскоговорящие сообщества, Российская Федерация, США, визовый режим, расселение мигрантов.

© Храмова М.Н., Рахмонов А.Х., Зорин Д.П. [текст], 2022.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта № 22-68-00210, <https://rscf.ru/project/22-68-00210/>

Введение

Важной частью истории российско-американских отношений является история эмиграции. Америка в середине XIX века привлекала реформаторов, которые хотели ставить социальные эксперименты. Европейцы отправлялись за океан, чтобы создавать там коммуны религиозного или социального утопического образца для того, чтобы попробовать на практике жить в соответствии с теми теориями, которые им казались привлекательными.

До начала Перестройки эмиграционные процессы в СССР были не столь масштабны, поэтому и эмиграция в США в конце советского периода периода измерялась тысячами человек. Перестройка сделала советское общество и границы более открытыми и изменила отношение к эмиграции. Правила, регулирующие выезд из страны, были смягчены для тех, у кого есть родственники за границей, что вызвало увеличение оттока людей с иностранными корнями: немцев, евреев, греков и т. д.

В периоде 1992-1999 гг. эмиграция в США основывалась на приеме беженцев, на привлечении квалифицированных специалистов, а также в рамках воссоединения семей. Однако в данный период произошли изменения в этническом составе миграционных потоков: если в начале периода этнические евреи составляли более половины всех эмигрантов в США, то в конце периода почти 70% эмигрантов были этническими русскими.

Ситуация стабилизировалась только в 2000 г., когда президентом России стал В.В. Путин.

В геополитических отношениях России и западного мира 2014 год стал переломным. Вхождение Крыма в состав России вследствие референдума западным сообществом было воспринято негативно. Следствием этого стало введение Соединенными Штатами Америки и ЕС санкций, нацеленных как на российских физических, так и на юридических лиц. В результате в эмиграционных потоках вновь выросло число тех, кто уезжал из России в страны ЕС и США.

После 24 февраля 2022 г. охлаждение отношений между Россией и Соединенными Штатами достигло критической точки. В течение этого года было введено беспрецедентное число санкций в отношении России, российского руководства, крупного бизнеса и ключевых отраслей промышленности, что привело к уходу многих иностранных компаний с российского рынка. На этом фоне эмиграция из России приобрела новые масштабы и направления, оценить которые в настоящее время мы можем лишь на основе предварительных данных.

Однако уже сейчас можно говорить о том, что последствия такой эмиграции довольно ощутимы как с точки зрения формирования демографического потенциала страны, так и с точки зрения воздействия на уже существующие русскоговорящие сообщества в странах мира, в том числе, в США.

Обзор литературы

Динамика количественных и качественных характеристик российской североамериканской диаспоры, вопросы этнического и демографического состава социальной и культурно — языковой адаптации в США выходцев из России на различных этапах развития исторического феномена российского зарубежья нашли отражение в ряде работ известных российских историков, экономистов, демографов. Среди них отметим работы Рязанцева С.В. и др. [1], Ручкина А.Б. [2], Нитобурга Э.Л. [3], Пивовара Е.И. [4], Пронина А.А. [7], Мазина К.А. [8]. В указанных работах, в частности, затрагиваются такие вопросы, как мотивация выбора теми или иными категориями российских эмигрантов США в качестве страны проживания и новой родины, специфика восприятия ими американкой политико-правовой системы и образ жизни, особенности внутреннего мира «Русской Америки» и его связей с другими центрами российской эмиграции в странах Старого и Нового Света, вопросы, посвященные литературе и издательской деятельности российских эмигрантов.

В историческом плане также представляют интерес работы Н.Н. Болховитинова [5] и Н.А. Кубанева [6], посвященные восприятию Америки в российском обществе XIX — XX веков.

Сам термин «русская эмиграция» в разные периоды имел разные смысловые оттенки. Так, по словам Пронина А.А. «русской эмиграцией

обозначаются все оставившие страну поданные и граждане Российского государства: уехавшие на постоянное жительство за рубеж или оказавшиеся за пределами родины по политическим либо экономическим причинам на длительный срок» [7. С. 310]. Термин «русская эмиграция» точнее, чем «русская эмиграция», так как объединяет всех россиян, покинувшую свою родину независимо от национальной принадлежности.

Мазин К.А. в своей работе «Некоторые тенденции развития историографии дореволюционного российского зарубежья за последнее десятилетие XX века» отмечает: «Используется также термин "российское зарубежье", под которым понимается вся совокупность деятельности и пребывания бывших российских граждан за рубежом» [8. С. 89]. Можно также отметить, что после распада Советского Союза в США всех выходцев из СССР вне зависимости от собственно этнической принадлежности зачастую называли «Russians» — «русские». Здесь, очевидно, ключевым идентификатором служит общность русского языка, на котором говорили многие эмигранты, приехавшие в США в тот период времени.

В начале 1920-х гг. демографический кризис в США вынудил власти привлекать больше мигрантов, проводилась политика натурализации для вновь прибывших, не дававшая иммигрантам возможности оставаться и работать в США без натурализации. Об этом Ручкин А.Б. в своей работе «Русские в Америке

в первой половине XX века» пишет: «Многими иммигрантами принимается окончательное решение о получении американского гражданства» [2. С. 69].

США традиционно привлекали значительное число эмигрантов из России. Так, например, Рязанцев С.В. и др. отмечают, что «...активная российская эмиграция в США началась еще во времена существования Российской Империи, усилилась в начале XX века, продолжалась после Октябрьской революции, а также, она резко выросла после распада СССР» [1. С. 94].

***Факторы, масштабы, каналы
эмиграции из России и особенности
расселение русскоязычных
эмигрантов в США***

Современная международная ситуация вносит неопределенность в различные сферы жизни: от простых бытовых отношений, до вопросов трудоустройства и рыночных отношений. При этом иммиграция в США из различных стран остается всегда на довольно высоком уровне.

Этот процесс не останавливался в самые трудные для России периоды: после революции 1917 года, во время Второй мировой и «холодной» войн.

Не прекращается поток приезжающих в Америку и сейчас. Соединённые Штаты всегда были заинтересованы в притоке мигрантов, проводя в различные исторические периоды более или менее привлекательную миграционную политику.

Большая часть современных русскоговорящих сообществ в США

сформировалась в конце 1980-х — в 1990-е годы. Но с начала 2000-х гг. мы можем говорить о том, что после стрессовых миграций экономические причины стали вновь превалировать среди причин эмиграции. Возможности профессиональной реализации, конкурентные заработные платы — основные притягивающие факторы в США не только для российских, но и других иммигрантов.

В начале 2000-х гг. активно стали обсуждать феномен «утечки мозгов», ведь наши соотечественники имели достаточно высокий уровень образования, находили работу в технологичных сферах, образовании. Так, есть оценки, что в 2003 г. в США работали около 20 тыс. российских ученых, а в 2010-е гг. российские инженеры-программисты отвечали за 30% продуктов Microsoft. В 1995-2020 гг. в Америку приехало на 15% больше одаренных специалистов, чем в Европу².

Нельзя сказать, что новейшая волна эмиграции в США, начавшаяся после 2000-х гг., является безвозвратной в полном смысле этого слова. Многие, кто сейчас живет постоянно в США, сохраняют связи с Россией в том или ином виде: имеют и навещают родственников, сохраняют жилье, в ряде случаев — имеют бизнес.

Традиционно среди основных выталкивающих факторов выделяют экономические, социальные и политические.

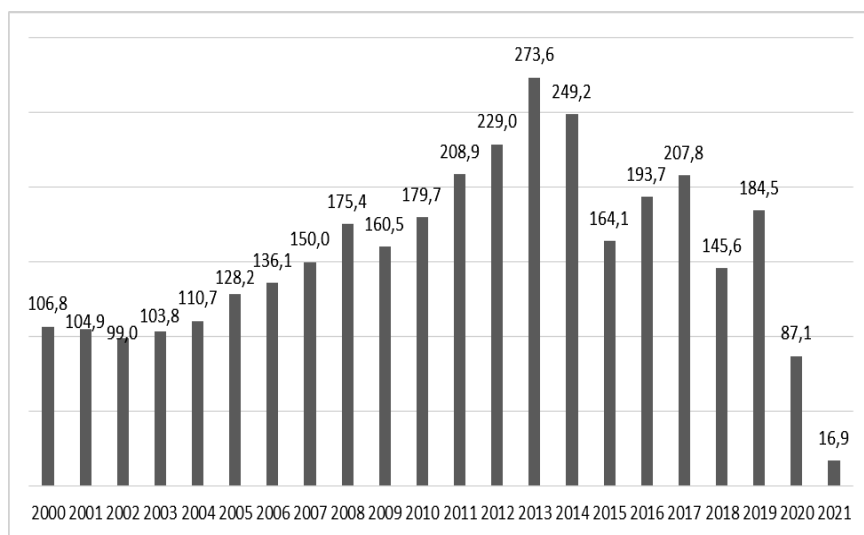
² Эмиграция из России в США: тогда и сейчас. — Режим доступа: <https://vc.ru/u/1185930-moovert-way-to-usa/426505-emigraciya-iz-rossii-v-ssha-togda-i-seychas>

Действие экономических факторов обусловлено желанием потенциальных эмигрантов улучшить условия и качество жизни, обеспечить лучшее будущее для своих детей. В этом смысле США, обладая диверсифицированным рынком труда, дают возможности для трудоустройства высококвалифицированным специалистам, которые не смогли себя реализовать в полной мере на родине [10].

Социальные факторы находятся в тесном контакте с экономическими. К ним можно отнести воссоединение с близкими людьми, желание получить зарубежное образование или выйти замуж [11] (брачная миграция для многих принимающих стран является важным каналом для форми-

рования русскоговорящих сообществ).

Действие политических факторов связано с тем, что люди не всегда согласны с теми переменами, которые происходят в родной стране. Им может крайне не импонировать политика местной власти и те идеи, которые они пытаются культивировать в массы. Переезд в США может стать реальным выходом. Смена формы правления для многих является стрессом. Если политический режим противоречит личным убеждениям и гражданской позиции, то переезд может стать оптимальным выбором [12]. По данным Госдепартамента США, за 2000-2021 гг., численность прибывших из России в США составила около 3,42 млн человек (рис. 1).

Источник: составлено на основе данных Госдепартамента США. — Режим доступа: <https://travel.state.gov/content/travel/en/legal/visa-law0/visa-statistics.html>

Рис. 1. Численность прибывших граждан из РФ в США за 2000 — 2021 гг., тыс. чел.

Fig. 1. The number of citizens arriving from the Russian Federation to the USA for 2000-2021, thousand people

Пик эмиграции из России в США пришелся на 2013 год, когда численность прибывших россиян в США достигла 273,6 тыс. человек.

На рост эмиграции из России в США сильно повлияла пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. Так что за 2020-2021 гг. численность прибывших эмигрантов составила в общей сложности 104 тыс. человек, что в 1,8 раз меньше по сравнению с 2019 годом.

Среди топ-10 стран, из которых в США приезжает больше всего мигрантов, в 2011-2021 гг. Россия заняла 8-ю позицию. Отметим, что на эти десять стран от общего числа приезжих в США приходится 64% (табл. 1). Среди европейских стран Россия занимает первую строчку. В 2011-2021 гг., граждане России получили около 1750 тыс. неиммиграционных виз, и около 40 тыс. иммиграционных виз (табл. 1).

Таблица 1

Численность прибывших мигрантов из некоторых стран в США за 2011-2021 гг.

Table 1

The number of migrants arriving from some countries in the USA for 2011-2021

№	Страны	Неиммиграционные визы, тыс. чел.	Иммиграционные визы, тыс. чел.	Доля мигрантов от общего количество прибывших мигрантов в США
1	Китай	15895,2	380,1	16,92%
2	Мексика	14976,2	726,9	16,32%
3	Индия	8345,4	262,9	8,95%
4	Бразилия	7470,7	28,2	7,80%
5	Колумбия	3223,9	73,0	3,43%
6	Аргентина	2567,3	5,8	2,67%
7	Филиппины	2063,6	326,3	2,48%
8	Россия	1749,6	39,2	1,86%
9	Израиль	1562,3	6,1	1,63%
10	Эквадор	1459,7	65,2	1,59%

Источник: составлено на основе данных Госдепартамента США. — Режим доступа: <https://travel.state.gov/content/travel/en/legal/visa-law0/visa-statistics.html>

По данным переписи США за 2010 год, на территории страны жило 3,2 млн. выходцев из России, что составляет 1% от общей численности населения США. Статистика США оценивает количество населения, имеющего русское происхождение, в 2,5 млн. человек на 2017 год. В то же время, в 2012 г. это значение составляло около 3 млн. человек. Возможно, этот факт связан с тем, что люди перестают отождествлять себя с русскими, но возможно и то, что часть русских покинули США, переехав в третьи страны или вернувшись в РФ, также изменения могли произойти из-за сокращения численности русских в силу естественных причин.

В США русскоговорящее население в большей степени представлено в крупных городах. Мы можем отметить следующие штаты, в которых численность русскоговорящих

сообществ наибольшая: Нью-Йорк (и собственно г. Нью-Йорк, в котором отдельно стоит упомянуть Брайтон Бич, где русская речь распространена настолько, что часть эмигрантов обходится и вовсе без английского языка); Коннектикут, Нью-Джерси. В этих трех штатах могут проживать до 1,6 млн. русскоговорящих эмигрантов. Далее упомянем штаты Иллинойс, Калифорнию, Джорджию, Техас, Флориду.

Значительное количество русскоговорящих мигрантов сформировало целый пласт русскоязычной экономики. Каналы общения включают социальные сети, газеты и журналы на русском языке, сообщества по интересам.

В США граждане России въезжают через четыре основных канала. *Первый канал* — это иммиграционные визы. Каждый год весьма значительное количество российских граждан получают иммиграционные визы в США. Пик числа выданных иммиграционных виз пришелся на 2000-2005 гг. (табл. 2). В период COVID-19 число выданных россиянам иммиграционных виз в США сократились почти в 4 раза по сравнению с 2019 годом. Определенную роль в этом снижении сыграло также охлаждение российско-американских отношений и, как следствие, сокращение возможностей для получения соответствующих виз.

Таблица 2

Иммиграционные визы в США, выданные гражданам России в 2000-2021гг., человек

Table 2

USA Immigrant visas issued to Russian citizens in 2000-2021, people

Год	Близкие родственники	Иммигранты по линии Программы этнического разнообразия	Семейные иммигранты	Иммигранты на основе трудоустройства	Возвратные мигранты, а также некоторые другие специальные категории	Всего
2000	5417	2085	90	171	6	7769
2001	5567	1227	59	368	12	7233
2002	6342	1066	29	187	6	7630
2003	6127	1283	72	181	6	7669
2004	7029	1145	125	125	4	8428
2005	6169	0	109	79	4	6361
2006	5615	0	163	139	7	5924
2007	4008	0	162	105	6	4281
2008	3277	0	205	81	24	3587
2009	3158	0	194	134	21	3507
2010	2580	1008	366	136	19	4105
2011	2638	1443	350	137	40	4608
2012	2417	1014	330	98	21	3880
2013	1715	1601	456	128	31	3931

Год	Близкие родственники	Иммигранты по линии Программы этнического разнообразия	Семейные иммигранты	Иммигранты на основе трудоустройства	Возвратные мигранты, а также некоторые другие специальные категории	Всего
2014	1142	1837	414	164	25	3582
2015	1581	1949	422	182	23	4157
2016	1720	1327	487	144	16	3694
2017	1273	1731	444	230	11	3689
2018	1195	2083	510	275	9	4072
2019	1335	2436	562	271	14	4618
2020	599	840	246	137	6	1828
2021	588	316	124	97	29	1154

Источник: составлено на основе данных Госдепартамента США. — Режим доступа: <https://travel.state.gov/content/travel/en/legal/visa-law0/visa-statistics.html>

Вторым каналом миграции граждан России в США является въезд через получение неиммиграционных виз (туристических, бизнес, образовательных). Для въезда в США гражданам России в 2015 г. было выдано 159,9 тыс., а в 2016 г. — 190,0 тыс. виз. После прихода в Белый дом Дональда Трампа миграционная политика США ужесточилась, что отразилось и на мигрантах из

России. В частности, была прекращена программа «Visa Interview Waiver», которая давала возможность туристам и бизнесменам получить повторную визу без прохождения собеседования в Посольстве. Почти все категории американских виз были сокращены в 2021 г. из-за ограничений, связанных с коронавирусом и закрытых воздушных границ между США и Россией.

Таблица 3

Число неиммиграционных виз различных категорий, выданных для граждан России в США за 2000-2021гг., тыс. человек

Table 3

USA nonimmigrant visas issued to Russian citizens in 2000-2021, people

Год	Класс виз													
	A	B-1	B-2	B-1,2	C	C-1/D	F	G	H	I	J	K	O	P
2000	2,27	2,68	11,95	47,55	0,70	7,06	2,49	1,51	3,99	0,23	12,31	2,37	0,29	2,93
2001	1,72	2,89	9,31	49,51	0,42	6,70	2,24	1,50	4,43	0,23	12,61	2,59	0,31	2,50
2002	2,40	2,50	7,67	40,56	0,25	8,17	1,77	1,29	2,77	0,54	16,24	2,18	0,21	4,35
2003	2,25	0,96	5,08	45,63	0,21	12,45	1,65	1,35	2,35	0,42	17,19	2,36	0,20	3,56
2004	2,65	1,46	4,97	50,78	0,28	11,88	1,69	1,83	2,70	0,42	17,35	2,60	0,27	2,90
2005	2,66	0,94	5,77	62,21	0,20	14,24	2,38	1,64	2,27	0,42	22,43	2,19	0,24	3,72
2006	2,09	0,62	5,27	66,78	0,18	13,99	2,60	1,56	2,05	0,40	28,95	2,60	0,28	2,55
2007	2,51	0,72	6,39	77,76	0,17	15,75	3,17	1,50	1,97	0,60	29,27	1,87	0,19	2,98
2008	2,04	0,35	1,52	108,14	0,13	14,73	4,24	1,51	1,25	0,72	31,96	1,30	0,27	2,64

Класс виз \ Год	A	B-1	B-2	B-1,2	C	C-1/D	F	G	H	I	J	K	O	P
2009	2,71	0,27	0,25	106,21	0,12	15,79	4,17	1,44	1,12	0,61	20,16	1,06	0,26	1,95
2010	2,75	0,28	0,40	120,02	0,09	14,30	4,67	1,46	1,21	0,54	25,37	1,05	0,22	2,35
2011	2,62	0,12	0,38	158,45	0,13	16,32	5,43	1,42	1,56	0,59	13,10	0,80	0,23	1,98
2012	2,95	0,13	0,72	181,22	0,19	16,11	6,09	1,44	1,67	0,73	9,09	0,74	0,38	2,17
2013	2,21	0,20	0,26	229,04	0,26	16,22	6,55	1,38	1,61	0,57	6,70	0,90	0,41	1,53
2014	1,72	0,47	0,12	206,05	0,21	15,89	6,50	1,35	1,42	0,40	6,28	0,83	0,42	1,86
2015	1,88	0,49	0,16	122,15	0,12	16,30	5,29	1,47	1,25	0,43	4,48	0,68	0,49	2,26
2016	1,32	0,53	0,40	151,69	0,14	16,87	5,14	1,42	1,20	0,35	5,60	0,76	0,56	1,38
2017	1,38	0,59	1,02	164,94	0,09	16,02	4,95	1,36	0,95	0,35	6,56	0,67	0,71	1,80
2018	1,24	0,76	0,56	105,85	0,05	15,36	4,62	1,34	0,88	0,24	5,71	0,47	0,71	1,45
2019	1,28	0,72	1,49	139,48	0,05	16,36	5,08	1,37	0,91	0,24	7,11	0,96	0,75	1,77
2020	0,74	0,23	0,47	68,62	0,04	8,62	1,39	0,68	0,42	0,07	1,58	0,33	0,37	0,83
2021	0,43	0,03	0,01	3,74	0,00	5,73	2,64	0,78	0,18	0,04	0,97	0,29	0,28	0,20

Примечание.

Типы неиммиграционных виз США:

A — дипломаты и официальные лица иностранных государств,

B-1 — деловые поездки,

B-2 — туристические и развлекательные поездки, поездки во время каникул и отпусков,

B-1,2 — категории B-1 и B-2 комбинируют, выдавая визу B-1,2,

B-1,2/BCC — карта для пересечения границы с Мексикой,

C — транзит через США,

C-1/D — виза для лиц, желающих въехать в Соединенные Штаты в качестве пассажира, чтобы присоединиться к морскому или воздушному судну,

F — студенты: академические и языковые программы,

G — дипломатическая виза, выданная для работы в международной организации, такой как Международный валютный фонд, Всемирный банк и т. д.,

H — специалисты в областях, требующих высокоспециализированных знаний,

I — представители средств массовой информации (репортеры, журналисты),

J — участники программ обмена,

K — супруг(а) гражданина США,

O — человек с выдающимися способностями в области науки, искусства, образования, бизнеса или легкой атлетики,

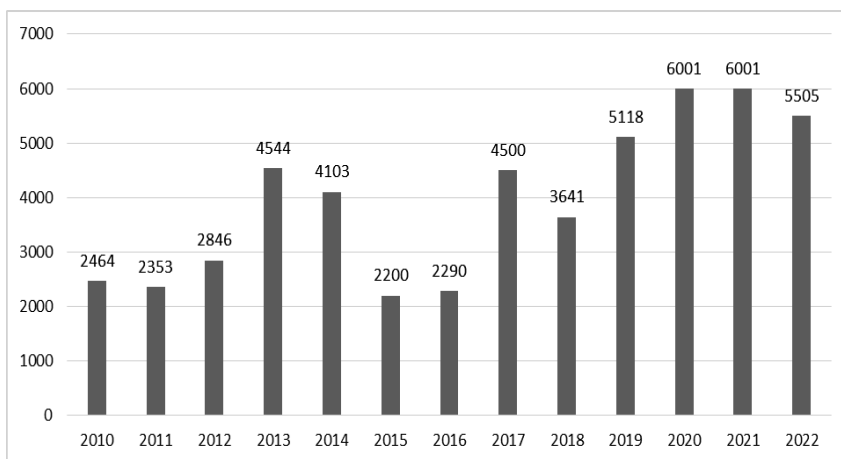
P — спортсмен, артист или артист эстрады.

Источник: составлено на основе данных Госдепартамента США. — Режим доступа:

<https://travel.state.gov/content/travel/en/legal/visa-law0/visa-statistics.html>

Третьим каналом эмиграции из России в Соединенные Штаты является лотерея грин-карт, которая для россиян одно время была крайне популярным легальным способом въезда в США. Так, в 2010-2022 гг. около 55,6 тыс. российских граждан

получили грин-карты США (рис. 2). Так называемая лотерея Green Card проводится раз в год среди желающих легально иммигрировать в США и получить там право на постоянное место жительства, учебу и трудоустройство.

Источник: составлено на основе данных Государственной лицензированной иммиграционной службы US Green Card Service GmbH. Статистика победителей лотереи «грин-карт». — Режим доступа: <https://www.green-card.com/winner-statistics>.

Рис. 2. Количество «грин-карт», выданных гражданам России для въезда в США в 2010-2022 гг., человек

Fig. 2. The number of "green cards" issued to Russian citizens to enter the United States in 2010-2022, people

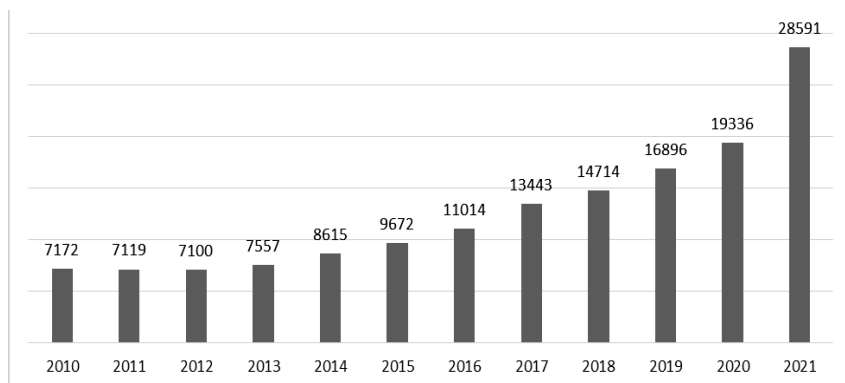
Граждане России не могли участвовать в лотерее Green Card в период 2005-2009 гг. (см. табл. 2).

В течение пяти лет россияне были лишены такой возможности, в 2005 г. Россию внесли в список стран, из которых в Штаты и без грин-карты ежегодно приезжали более 50 тыс. мигрантов. Со 2 октября 2009 г. граждане России вновь смогли принять участие в осуществляемой госдепартаментом США программе получения иммиграционных виз в Америку Diversity Immigrant Visa Program.

Четвертый канал — это беженцы. В последние годы их поток резко возрос. С одной стороны, на его формирование влияет социально-политическая ситуация в стране, а также ситуация вокруг Украины.

Рост числа беженцев из России начался в 2014-2015 годах. С другой стороны, социальные сети распространяют информацию, что получить право на переезд в США проще через этот канал, чем посредством других форм миграции. В результате в 2021 г. число беженцев из России в США достигло исторического максимума — 28,6 тыс. человек (рис. 3).

В сумме по этим четырем каналам за период 2010-2021 гг. число российских граждан, прибывших в США, составило около 2,34 млн. человек. Наибольшее количество — по неиммиграционным визам — 2,1 млн. человек (89%), беженцев — 151,3 тыс. человек (6,5%), по грин-карте — 51,6 тыс. человек (2,2%) и по иммиграционным визам — 43,3 тыс. человек (1,8%).

Источник: составлено на основе данных УВКБ ООН. — Режим доступа: <https://www.unhcr.org/>

Рис. 3. Численность беженцев из России в США в 2010-2021 гг., человек

Fig. 3. The number of refugees from Russia to the United States in 2010-2021, people

Часть россиян въезжают в США, имея один статус, например, как туристы, а затем меняют статус, в том числе, через обращение за получением статуса беженца.

Для русскоязычной иммиграции в США характерен феномен феминизации миграции. Так, в 2020 г. число женщин в возрасте от 25 до 45 лет превысило количество мужчин. Стало больше и детей в возрасте до 5 лет. Наблюдается и общее «омоложение» структуры иммиграции в США из России за счет студентов и молодых специалистов в возрасте от 20 до 34 лет.

Некоторые аспекты изменений положения русскоязычного населения в США в 2022 году

Ухудшение российско-американских отношений не могло не отразиться на положении русскоязычных сообществ в США.

К сожалению, в настоящее время фиксируются случаи негативного

отношения к нашим соотечественникам со стороны американцев, причем это проявляется и к тем, кто уже довольно давно живет в США.

В качестве примера мы можем привести краткую выдержку рассказа нашей соотечественницы одному из самарских интернет-изданий. Екатерина, живет в США с 2016 г.: «...В целом, отношение к русским, конечно, изменилось. Если не ходить в людных местах, разговаривая по-русски, вряд ли услышишь какие-либо претензии. Сейчас достается не только россиянам, а вообще всем уроженцам стран СНГ. Я с агрессией в свой адрес столкнуться еще не успела, так как работаю в больнице, и к медицинскому персоналу у нас относятся уважительно, а вот мои русскоговорящие знакомые успели испытать на себе последствия новой реальности. ... Еще пример, у нас в районе знакомая армянка владеет русским магазином, там продаются российские товары, которые

тяжело найти в Америке. Ей пришлось снять вывеску и флаг из-за поступающих угроз..."³.

Известны также случаи отмены концертов известных российских культурных деятелей, например, В. Гергиева, Д. Мацуева. Ряд сенаторов призывали к исключению российских студентов из американских вузов. С проявлениями дискриминации сталкивались и российские и белорусские спортсмены, например, хоккеисты, выступающие за сборные НХЛ⁴.

Многие граждане Российской Федерации обратились в международные правозащитные организации, а также к руководству России с просьбой защитить их права.

Несмотря на сказанное выше, США не прекратили выдачу иммиграционных и неиммиграционных виз для россиян, привлекая в страну тех, кто желает выехать из России по политическим мотивам. Так, за февраль-июль 2022 г. было выдано 2530 иммиграционных, и 21850 неиммиграционных виз для граждан России, что в общей сложности в 2,1 раза больше, нежели за аналогичный период 2021 года⁵ Правда,

здесь надо сделать поправку на действовавшие в 2021 г. ковидные ограничения.

Заключение

Подводя итоги, мы можем сказать о том, что в Соединенных Штатах Америки к настоящему времени сформировалось одно из самых многочисленных русскоязычных сообществ, численность которого может превышать 3,5 млн. человек.

Социально-демографический портрет русскоговорящего населения в США весьма разнороден, поскольку в различные исторические периоды русскоязычные сообщества формировались под воздействием различных факторов — выталкивающих в России, и притягивающих в США.

Русскоязычное население концентрируется в большей степени в городах, где больше возможностей найти работу, реализовать свои профессиональные амбиции. В этом смысле поведение русскоязычных мигрантов не отличается от мигрантов из других стран.

Для россиян в настоящее время доступны четыре основных канала миграции в США: через иммиграционные визы, через неиммиграционные визы, через программу Diversity Immigrant Visa Program, и как беженцы. В период пандемии коронавирусной инфекции из-за глобальных ограничений мобильности число выданных виз разных типов значительно снизилось. Тому способствовало также и значимое охлаждение российско-американских отношений.

³ «Пришлось снять российский флаг»: как живут русские в США после начала военной операции на Украине // Интернет-издание 63.ru. — Режим доступа: <https://63.ru/text/world/2022/03/03/70482212/>

⁴ Чей будешь? В Европе и Америке началась дискриминация россиян по национальному признаку // Lenta.ru. — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2022/03/05/discrimination/>

⁵ Данные Госдепартамента США. — Режим доступа: <https://travel.state.gov/content/travel/en/legal/visa-law0/visa-statistics.html>

Изменения в российско-американских отношениях также нашли свое отражение и в динамике формирования русскоговорящих сообществ. Американская статистика фиксирует «омоложение» иммиграции из России, что фактически является следствием того, что образование в американских вузах остается востребованным среди молодых россиян, а молодые специалисты, в частности, в области информационных технологий, находят себя во множестве высокотехнологичных компаний Соединенных Штатов.

В последний год наши соотечественники отмечают, что сталкиваются с проявлениями дискримина-

ции со стороны принимающего общества. Причем это касается не только этнических русских, но и выходцев из некоторых стран СНГ, использующих в своих ежедневных практиках русский язык как язык общения.

В настоящее время мы еще не можем в полной мере оценить все последствия «новой волны» эмиграции из России, в том числе в США. Но тем не менее понятно, что наши соотечественники, живущие в США, находятся в уязвимой ситуации и нуждаются в поддержке со стороны российского государства, представляя для России значимый потенциал.

Литература и Интернет источники

1. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Байков А.А. Эмиграция из России и формирование русскоязычных общин в США // *Народонаселение*. — 2014. — № 1. — С. 94-100.
2. Ручкин А.Б. Русские в Америке в первой половине XX века. История диаспоры // *Власть*. — 2007. — № 2. — С. 66-70.
3. Нитобург Э.Л. Русские в США: История и судьбы, 1870-1970: Этноисторический очерк. — М.: Наука, 2005. — 421 с.
4. Пивовар Е.И. Российское зарубежье. Социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. — М., РГГУ, 2008. — 547 с.
5. Болховитинов Н.Н. Образ Америки в России / *Американская цивилизация как исторический феномен: Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли*. — М.: Наука, 2001. — С. 430-448.
6. Кубанев Н.А. Образ Америки в русской литературе: (Из истории рус.-амер. лит. связей конца XIX — первой половины XX в.). — Москва, Арзамас, 2000. — 439 с.
7. Пронин А. А. Источники по истории эмиграции из России. — Уфа: Издатель А. А. Словохотов, 2016. — 404 с.
8. Мазин К. А. Некоторые тенденции развития историографии дореволюционного российского зарубежья за последнее десятилетие XX в. // *История российского зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX—XX в.)*: сб. ст. / Под ред. Ю.А. Полякова и Г.Я. Тарле. — М., 2004. С. 88-95.
9. Русская военная эмиграция 20-40-х годов XX века: Док. и материалы. В 10 т. Т. 10. Крах, 1939-1946 гг. / НИИ (воен. истории) Воен. акад. Генер. штаба Вооружен. Сил РФ, Федер. служба безопасности РФ, Служба внеш. разведки РФ, ФГБОУ ВО «Юго-Запад. гос. ун-т»; Рук. сост. И.И. Басик. — Курск: Б. и., 2017. — 975 с.
10. Абылкаликов С. И., Винник М. В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // *Бизнес. Общество. Власть*. — 2012. — № 12. — С. 1-19.
11. Шуджаи А. Воздействие социального фактора на эмиграцию / *Аманулла Шуджаи // Молодой ученый*. — 2014. — № 3 (62). — С. 748-751.
12. Жигулина О.В. Основные факторы и особенности формирования иммиграционной политики Российской Федерации. // *Власть*. — 2016. — № 3. — С. 152-157.

Благодарности и финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 22-68-00210, <https://rscf.ru/project/22-68-00210/>

Для цитирования:

Храмова М.Н., Рахмонов А.Х., Зорин Д.П. Эмиграция и русскоговорящие сообщества в США: последствия пандемии и геополитической напряженности в 2022 году // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 5-6. — С. 36-50. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-03.

Сведения об авторах:

Храмова Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Контактная информация: e-mail: kh-mari08@yandex.ru

Рахмонов Абубакр Хасанович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Контактная информация: e-mail: abubak.93@mail.ru

Зорин Дмитрий Павлович, аспирант, младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: zorindmy@gmail.com

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-03

**EMIGRATION AND THE RUSSIAN-SPEAKING COMMUNITIES
IN THE UNITED STATES: THE CONSEQUENCES OF THE PANDEMIC AND
GEOPOLITICAL TENSIONS IN 2022**

Marina N. Khramova*,¹

Cand. Sci. (Physical and Mathematical)

Abubakr Kh. Rakhmonov¹

Cand. Sci. (Econ.)

Dmitry P. Zorin¹⁾

¹ Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6, bldg. 1, Fotievoy St., Moscow, Russia, 119333)

* kh-mari08@yandex.ru

Abstract. The article discusses some aspects of the modern history of emigration from Russia to the United States, the factors and scale of emigration flows. The features of the visa regime between the Russian Federation and the United States in the context of obtaining various types of visas by Russian citizens are analyzed. Some data on the number, structure and distribution of the Russian-speaking population in individual US states are given. It is shown that the emigration sentiments of Russians towards the United States are based on economic, social, and, to some extent, political factors. It is shown that in recent years the number of non-immigrant visas issued to Russians in the United States has significantly decreased. An additional factor in the decline in the number of visas issued was the pandemic, which disrupted the mobility of the population around the world. The situation in Ukraine led to a further cooling of relations between Russia and the United States, including the impact on the attitude towards the Russian-speaking population in the United States by the local population and authorities. There are precedents associated with discrimination against the Russian-speaking population in the United States. Cases of appeals of citizens of the Russian Federation to international human rights organizations for the protection of their rights were recorded. Also, since the beginning of the conflict situation between Russia and Ukraine, a new wave of emigration from Russia to the United States has begun. The US and EU countries have consistently introduced several packages of sanctions against Russia and the Russian leadership, which has led to the withdrawal of many foreign companies from the Russian market. At present, we can only draw preliminary conclusions, but there is reason to believe that among those leaving there are many young professionals who will have to build a life in a new reality for themselves. Therefore, one of the tasks that we set is to investigate the impact of new external factors on the formation of Russian-speaking communities in the United States.

Keywords: emigration, Russian-speaking communities, Russian Federation, USA, visa regime, resettlement of migrants.

References and Internet sources

1. Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E., Baykov A.A. Emigration from Russia and the formation of Russian-speaking communities in the USA. *Narodonaselenie [Population]*. 2014. No. 1. P. 94-100 (in Russ.)
2. Ruchkin A.B. Russians in America in the first half of the XX century. The history of the Diaspora. *[Vlast] Power*. 2007. No. 2. Pp. 66-70. (in Russ.)
3. Nitoburg E. L. *Russians in the USA: History and destinies, 1870-1970. Ethnohistorical essay*. Moscow, 2005. 421 p. (in Russ.)
4. Pivovarov E.I. *Russian abroad. Socio-historical phenomenon, role and place in cultural and historical heritage*. Moscow, RSUH, 2008. 547 p. (in Russ.)
5. Bolkhovitinov N.N. The Image of America in Russia. *American civilization as a historical phenomenon: Perception of the USA in American, Western European and Russian public thought*. Moscow: Nauka, 2001. P. 430-448. (in Russ.)
6. Kubanev N.A. *The Image of America in Russian Literature*. Moscow, Arzamas, 2000. 439 p. (in Russ.)
7. Pronin A. A. *Sources on the history of emigration from Russia*. Ufa: Publisher A. A. Slovokhotov, 2016. 404 p. (in Russ.)
8. Mazin K.A. Some trends in the development of historiography of the pre-revolutionary Russian abroad in the last decade of the 19th century. *History of Russian Abroad. Problems of historiography (the end of the 19th — 20th centuries): Collection of articles*. Ed. by A. Polyakov and G. Ya. Tarle. Moscow, 2004. P. 88-95. (in Russ.)
9. *Russian military emigration of the 20-40s of the XX century: Doc. and materials. In 10 vol. t. 10. Collapse, 1939-1946 / Research Institute (military. stories) Military. acad. Gener. The headquarters is armed. Forces of the Russian Federation, Feder. Security Service of the Russian Federation, External Security Service. intelligence of the Russian Federation, FGBOU VO "South-West. state. un-t"*. Kursk: B. I., 2017. 975 p. (in Russ.)
10. Abylkalikov S. I., Vinnik M. V. Economic theories of migration: labor force and labor market. *Biznes. Obschestvo. Vlast. [Business. Society. Power]*. 2012. No. 12. P. 1-19. (in Russ.)
11. Shujai A. The impact of the social factor on emigration / Amanullah Shujai. [Molodoj uchenyj] *Young scientist*. 2014. No. 3 (62). P. 748-751. (in Russ.)
12. Zhigulina O.V. The main factors and features of the formation of the immigration policy of the Russian Federation. *[Vlast] Power*. 2016. No. 3. P. 152-157. (in Russ.)

Acknowledgments and funding: The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project number 22-68-00210, <https://rscf.ru/project/22-68-00210/>

For citation:

Khramova M.N., Rakhmonov A. Kh., Zorin D.P. Emigration and the Russian-speaking Communities in the United States: the Consequences of the Pandemic and Geopolitical Tensions in 2022. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 5-6. P. 36-50. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-03 (in Russ.)

Information about authors:

Khramova Marina Nikolaevna, Cand. Sci. (Physical and Mathematical), Leading Researcher of the Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia. *Contact information: e-mail: kh-mari08@yandex.ru*

Rakhmonov Abubakr Khasanovich, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher of the Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia. *Contact information: e-mail: abubak.93@mail.ru*

Zorin Dmitry Pavlovich, PhD student, junior research fellow of the Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia. *Contact information: e-mail: zorindmy@gmail.com*

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-04

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ РОССИИ

Шинкарёва О.В. *,¹

кандидат экономических наук, доцент

Абрамов Р.А. ¹

доктор экономических наук, профессор

¹ Московский городской педагогический университет
(129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4)

* shinkareva_ol@mail.ru

Статья посвящена анализу историко-педагогических предпосылок для развития научно-исследовательской деятельности студентов высших учебных заведений Российской Федерации. Отмечено, что научно-исследовательская работа студентов имеет длительную историю развития — первые студенческие общества начали создаваться в Российской империи еще в конце 18 века, научно-исследовательская деятельность студентов активно развивалась во времена СССР. После его распада произошла стагнация, а новый импульс развития научно-исследовательской работы учащихся вузов был дан в конце 90-х годов благодаря в первую очередь реализации Федеральной целевой программы «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997 — 2000 годы». Произошла модернизация структуры и содержания высшего образования, которая привела и к изменению в организации научно-исследовательской деятельности студентов — широкое распространение получил исследовательский подход в обучении и воспитании, а одним из приоритетов высшего образования стало являться формирование и развитие исследовательского мышления в процессе обучения.

Ключевые слова: образование, студенты, высшее учебное заведение, научно-исследовательская деятельность, исторический аспект.

© Шинкарёва О.В., Абрамов Р.А. [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 2. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
2022, № 5-6, октябрь, декабрь

ISSN 2076-4685

Введение

Объем научной информации в мире непрерывно увеличивается, растет и число ученых: например, в начале XX в. их было более 100 тысяч, а к его окончанию — 5 миллионов [10. С. 11]. Все большее число людей вовлекается в научные исследования, а научно-исследовательской деятельности, в том числе и деятельности студентов, в вузах уделяется особое внимание, так как во многих аспектах она определяет качество подготовки специалистов, выпускаемых учебным заведением. Так, совместная работа преподавателей и студентов дает возможность последним открыть в себе творческие способности, развить их и применять в своей будущей профессиональной деятельности.

Зарождение студенческих научных сообществ в Российской империи

Научно-исследовательская деятельность студентов имеет свою историю становления. В России студенческие научные сообщества начали зарождаться в конце XVIII в. как результат предыдущих исторических и социальных преобразований Петра I и деятельности М.В. Ломоносова и Академии наук.

Одно из первых научных и просветительских сообществ было создано в Московском университете и называлось «Собрание российских питомцев».

Активно развиваться студенческая наука начала во второй поло-

вине XIX — начале XX веков. К началу данного периода в стране было более 60 высших государственных учебных заведений, обучающихся более 40 000 студентов; к концу — численность студентов существенно возросла и достигла 130 000 человек, учившихся в 150 заведениях.

Среди научных обществ, организованных в это время, можно отметить научно-литературное общество (1882-1887 гг.), организованное в Петербургском университете [8], студенческий научный кружок воздухоплавания, возникший в 1909 г. в Императорском Московском техническом училище (руководитель — профессор Н.Е. Жуковский). Следует отметить, что данные общества не ставили главной целью развитие науки, а были нацелены скорее на создание атмосферы поиска истины, выработку, в первую очередь, корпоративного духа, поддержку определенных традиций.

Конец XVIII в. — это период господства негласных форм студенческих организаций [11. С. 117]. До настоящего времени не понятно, была ли регламентирована деятельность таких обществ, так как регламентирующие деятельность документы не найдены.

Научно-исследовательская деятельность студентов в СССР

Первый этап (1917-1933 гг.) развития научно-исследовательской деятельности студентов в Союзе Советских Социалистических республик наступил после революции, которая стимулировала развитие

советской системы образования, доступной для всех слоев населения. Происходит реформирование высших учебных заведений, появляется нормативная документация, которая содержит цель и основное содержание научно-исследовательской деятельности.

Студенческая научно-исследовательская работа была признана важной для их профессиональной подготовки — перед высшими учебными заведениями была поставлена задача вырастить новые научные кадры для восстановления народного хозяйства. Студентов начали привлекать к научно-исследовательской деятельности, они участвовали в конкурсах студенческих научных работ, выступали на научных конференциях.

В 1934 г. был утвержден «Типовой устав высшей школы Союза ССР», в котором отмечалось, что данные организации — это высшие учебные и научные учреждения, в связи с чем они обязаны осуществлять систематическую научно-исследовательскую работу, максимально используя её для совершенствования учебной работы [5].

В высших учебных заведениях страны начали формироваться студенческие научные общества, а в 1938 г. (после принятия Положения о производственной практике студентов высших учебных заведений Союза ССР) в процесс практики студентов, в первую очередь, для подготовки качественных дипломных проектов, стали включаться исследовательские и научные задания [3].

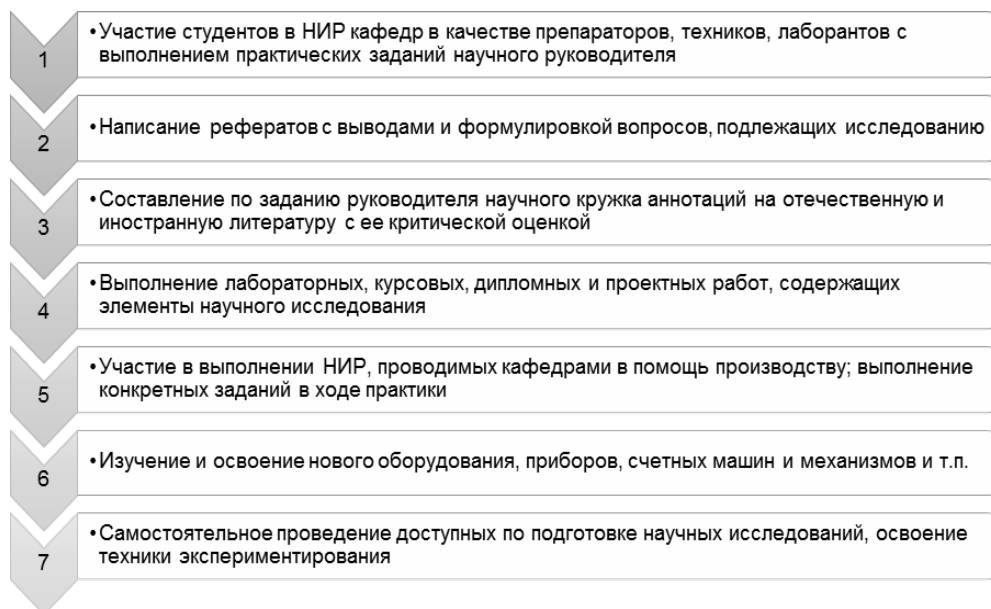
Положение о научно-исследовательской деятельности высших

учебных заведений, принятое в 1944 году, зафиксировало обязанности вузов по подготовке высококвалифицированных научных кадров для скорейшего восстановления народного хозяйства страны и повлекло за собой повышение требований к научно-исследовательской работе таких учреждений.

В 1946 г. Минвузом Союза ССР были приняты Типовой устав и Положение о научном студенческом обществе. Согласно данным документам, первичными организационными единицами обществ стали студенческие научные кружки. Были внедрены такие формы научно-исследовательской деятельности студентов, как студенческие конструкторские бюро и городские смотря научных работ [9].

В 1953 г. принятое Главным управлением высшего образования СССР Положение о научно-исследовательской работе студентов высших учебных заведений определило цель и формы научно-исследовательской работы студентов, чье развитие должно происходить в четкой последовательности (рис. 1). Положением введена обязанность вузов учитывать результаты научно-исследовательской деятельности студентов и отражать их в ежегодных отчетах об учебной и научной работе в специальном разделе.

В 1961 г. данное Положение было заменено новым, в котором студентам была дана возможность участвовать как группами, так и индивидуально в выполнении на кафедрах или в лабораториях госбюджетных и хоздоговорных научных исследованиях [2].

Источник: составлено авторами на основании [1].

Рис. 1. Формы научно-исследовательской работы студентов и их примерная последовательность
Fig. 1. Forms of research work of students and their approximate sequence

С 1958 г. проводились всесоюзные конкурсы на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам, позже к ним добавили конкурсы и по иным направлениям.

В 1968 г. было утверждено «Типовое положение о студенческих конструкторских, исследовательских, проектных, технологических и экономических бюро высших учебных заведений», которое дало импульс организации в большинстве технических высших учебных заведениях страны студенческих бюро, представляющих собой подразделения, в которых осуществлялись передовые научно-исследовательские

и опытно-конструкторские работы, а работа студентов в них была оплачиваемой. Данные подразделения укрепили связь науки и промышленности и служили фактически «витриной» научных достижений вуза, а методическое сопровождение и координация деятельности осуществлялась Всесоюзным советом по научной работе студентов на уровне страны, а также республиканскими, краевыми, областными и вузовскими советами — на более низших уровнях [7]. К 1970-м гг. СССР имел, во многом благодаря и активной научной деятельности в высших учебных заведениях страны, определенные преимущества в компьютерных раз-

работках, начал внедрять в практику лазерные технологии.

Можно привести следующие показатели, которые характеризуют научно-исследовательскую деятельность студентов в данный период:

- за 1970-72 гг. студенты были соавторами около 3,5 тысяч изобретений и участвовали в разработке 49 000 проектов, внедрённых в производство,
- в научно-исследовательской деятельности в 1974 г. приняло участие около 1,3 миллионов студентов под руководством 185 тысяч научных руководителей,
- научно-техническому студенческому обществу МВТУ им. Н.Э. Баумана в 1971 г. и научно-исследовательскому институту при Уфимском нефтяном институте в 1974 г. присуждены Премии Ленинского комсомола,
- в 1974 г. на Центральной выставке научно-технического творчества молодёжи СССР (Москва) было выставлено 347 работ студентов, а 128 из них — отмечены медалями ВДНХ СССР,
- научные работы советских студентов были представлены на выставках в Соединенных Штатах Америки, Болгарии, Венгрии, Германской демократической республике, Чехословакии и пр. [6]

В конце 1970-х гг. в организацию научно-исследовательской деятельности студентов начинают активно внедряться принципы комплексного подхода. «Примерный типовой комплексный план организации научно-

исследовательской работы студентов на весь период обучения», утвержденный в 1979 г., распространил данные принципы на высшие учебные заведения страны. Он содержал в себе ориентировочный перечень мероприятий согласно основным разделам организации научно-исследовательской работы студентов, в котором должны быть указаны рекомендуемые сроки и ответственные за выполнение мероприятий органы.

Использование данного подхода предоставило возможность сохранить единство учебной, воспитательной и научной работы, организовать активное взаимодействие форм научно-исследовательской работы студентов не только во время учебного процесса, но и во внеучебное время. Синхронизируя последовательность мероприятий и форм научной деятельности в соответствии с логикой учебного процесса, данный подход позволил обучения постепенно наращивать сложность и объем приобретаемых студентами знаний и навыков в процессе обучения, сохраняя преемственность методов и форм работы [13].

Развитие научно-исследовательской работы студентов в вузах России

В начале 1990-х г., во многом в связи со сложившейся экономической и политической ситуацией, высшие учебные заведения получили большую самостоятельность, а научно-исследовательская деятельность студентов стала исчезать из

планов научной работы и учебных планов во многих вузах. Для пресечения данных фактов было принято Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования РФ, в котором закреплялась обязанность вузов осуществлять научные исследования, а совместная научная деятельность студентов и преподавателей среди прочих являлась одной из воспитательных задач таких организаций [4]. В середине 1990-х гг. начали проводиться грантовые конкурсы для поддержки научно-исследовательской работы, был принят ряд документов для развития научной деятельности.

В целом же период до 1998 г. в Российской Федерации характеризуется существенным падением численности научных кадров, особенно в первые несколько лет после распада СССР, которая сопровождалась «утечкой умов» — переездом ученых в другие страны. При этом общее число вузов и количество обучающихся в них студентов росло, появилось множество негосударственных вузов.

Для исправления ситуации была принята Федеральная целевая программа «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997-2000 годы», которая нацелена на развитие новых форм организации и поддержки научной деятельности

По мере развития экономики и повышения государственных доходов на развитие образования выделяется все больше государственных средств, происходит модернизация

структуры и содержания высшего образования.

Это привело к изменению и в организации научно-исследовательской деятельности студентов: широкое распространение получил исследовательский подход в обучении и воспитании, а одним из приоритетов высшего образования является формирование и развитие исследовательского мышления в процессе обучения, что отражается в универсальных компетенциях в ряде Федеральных государственных образовательных стандартов.

На современном этапе роль научно-исследовательской деятельности студентов выросла и в настоящее время является одним из основных компонентов профессиональной подготовки будущего специалиста. Во многом это обусловлено тем, что готовность выпускника к профессии во многом зависит от уровня сформированности его исследовательских умений, опыта его творческой исследовательской деятельности. В настоящее время овладение учебными дисциплинами в обязательном порядке требует от студентов также владения методами научного познания и исследовательскими умениями, навыками поиска и анализа информации.

В настоящее время можно выделить следующие факторы, которые влияют на систему организации научно-исследовательской деятельности в вузе:

- 1) государственная политика, которая в данной области должна быть направлена на поддержку научно-исследовательской дея-

- тельности, а выделяемых ресурсов должно быть достаточно для финансирования научной деятельности высшей школы;
- 2) качество организации системы научно-исследовательской деятельности студентов и сотрудников в самом высшем учебном заведении;
 - 3) качества самих студентов вуза, а именно: уровень их творческих способностей, интеллект, способность в творческой работе, независимость мышления, воображение и пр.

Выводы

Научно-исследовательская деятельность студентов имеет свою историю становления — так, в России студенческие научные сообщества начали зарождаться в конце XVIII века, активно развивались во

времена СССР, после его распада научно-исследовательская деятельность студентов стала сокращаться, и ее развитие началось в конце 1990-х гг., в первую очередь в связи с принятием Федеральной целевой программы «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997-2000 годы».

Произошла модернизация структуры и содержания высшего образования, которая привела и к изменению в организации научно-исследовательской деятельности студентов: широкое распространение получил исследовательский подход в обучении и воспитании, а одним из приоритетов высшего образования стало формирование и развитие исследовательского мышления в ходе образовательного процесса.

Литература и Интернет источники

1. Об утверждении «Положения о научно-исследовательской работе студентов высших учебных заведений». Приказ Минкультуры СССР от 03.12.1953 № 995.
2. Об утверждении Положения о научно-исследовательской работе студентов. Приказ Минвуза СССР от 08.06.1961 № 186.
3. Об утверждении Положения о производственной практике студентов высших учебных заведений Союза ССР. Постановление СНК СССР от 26.03.1938 № 393.
4. Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации. Постановление Совета Министров — Правительства РФ от 26 июня 1993 г. № 597.
5. Об утверждении типового устава высшей школы Союза ССР. Постановление Президиума ЦИК СССР от 27.02.1934.
6. Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969-1978. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rus-bse.slovaronline.com/> (дата обращения: 11.10.2022)
7. Бочковар А. С., Тарасенко В.Н., Оришев А.Б. Студенческие научные общества как особая форма организации взаимодействия обучающейся молодежи // Бизнес и дизайн ревю. — 2021. — № 3(23). — С.12
8. Бояринцев В. Русские и нерусские ученые: мифы и реальность. — М.: Русская правда, 2005. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zapravdu.ru/elektronnaya-biblioteka/19-istoriya-grossii/49-russkie-i-nerusskie-uchenye-chast-2.html> (дата обращения: 11.10.2022)
9. Воробьева М.Н. Исторический аспект формирования и развития научно-исследовательской деятельности студентов // Транспортное дело России. — 2015. — № 1. — С. 105-106

10. Горовая В. И. Научно-исследовательская работа: учебное пособие для вузов. — М.: Юрайт, 2023. — 103 с. — ISBN 978-5-534-14688-2.
11. Мельгунов С.П. Из истории студенческих обществ в русских университетах. — М.: Правда, 1904. — 271 с.
12. Чагадаева О.А. Студенческие конструкторские бюро: от неформальных кружков к официальным научным исследовательским институциям (1960–1980 гг.) // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. — 2022. — № 8 (38). — С. 213-220.
13. Цыганкова А. С. Становление системы организации научной деятельности студентов в высшей школе // Проблемы высшего образования. — 2004. — № 1. — С. 40-41.

Для цитирования:

Шинкарёва О.В., Абрамов Р.А. Историко-педагогические предпосылки для развития научно-исследовательской деятельности студентов вузов России // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 5-6. — С. 51-59. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-04.

Сведения об авторах:

Шинкарёва Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru

Абрамов Руслан Агарунович, доктор экономических наук, профессор, директор Института права и управления, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: AbramovRA@mgu.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-04

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF RESEARCH ACTIVITIES OF RUSSIAN UNIVERSITY STUDENTS

Olga V. Shinkareva*¹

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor

Ruslan A. Abramov¹

Dr. Sc. (Econ.), Professor

¹ Moscow City University

(4 Vtoroy Selskohoziajstvenny proezd, Moscow, Russia, 129226)

* shinkareva_ol@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of historical and pedagogical prerequisites for the development of research activities of students of higher educational institutions of the Russian Federation. It was noted that the research work of students has a long history of development — the first student societies began to be created in the Russian Empire at the end of the 18th century, the research activities of students actively developed during the USSR. After its collapse, stagnation occurred, and a new impetus for the development of research work of university students was given in the late 90s thanks primarily to the implementation of the Federal Target Program "State Support for the Integration of Higher Education and Fundamental Science for 1997-2000". The structure and content of higher education has been modernized, which has also led to a change in the organization of research activities of students — a research approach in teaching and education has become widespread, and one of the priorities of higher education has become the formation and development of research thinking in the learning process.

Keywords: education, students, higher education, research activities, historical aspect.

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 2. HUMAN SCIENCES,

ISSN 2076-4685

2022. No. 5-6, October, December

References and Internet sources

1. On the approval of the "Regulations on the research work of students of higher educational institutions." Order of the Ministry of Culture of the USSR of 03.12.1953 № 995 (in Russ.)
2. On the approval of the Regulation on the research work of students. Order of Minvuz of the USSR of 08.06.1961 № 186 (in Russ.)
3. On the approval of the Regulation on the industrial practice of students of higher educational institutions of the USSR. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR of 26.03.1938 № 393 (in Russ.)
4. On the approval of the Model Regulation on the educational institution of higher professional education (higher educational institution) of the Russian Federation. Resolution of the Council of Ministers — Government of the Russian Federation of 26.06.1993 № 597 (in Russ.)
5. On the approval of the model charter of the higher school of the USSR. Resolution of the Presidium of the Central Executive Committee of the USSR of 27.02.1934 (in Russ.)
6. *Great Soviet Encyclopedia*. Moscow: Soviet Encyclopedia. 1969-1978. [Electronic Resource]. Available at: <https://rus-bse.slovaronline.com/> (accessed: 11.10.2022)
7. Bochkovar A.S., Tarasenko V.N., Orishev A.B. Student scientific societies as a special form of organization of interaction of studying youth. *Business and design revue*. 2021. № 3(23). P. 12 (in Russ.)
8. Boyarintsev V. Russian and non-Russian scientists: myths and reality. Moscow: Russian truth, 2005. [Electronic Resource]. Available at: <https://zapravdu.ru/elektronnaya-biblioteka/19-istoriya-rossii/49-russkie-i-nerusskie-uchenye-chast-2.html> (accessed: 11.10.2022)
9. Vorobyova M.N. Historical aspect of formation and development of research activities of students. *Transport affairs of Russia*. 2015. No. 1. P. 105-106 (in Russ.)
10. Gorovaya V.I. *Research work: a textbook for universities*. Moscow: Jurite, 2023. 103 p. ISBN 978-5-534-14688-2. (in Russ.)
11. Melgunov S.P. *From the history of student societies in Russian universities*. Moscow: Pravda, 1904. 271 p. (in Russ.)
12. Chagadaeva O.A. Student design bureaus: from informal circles to official scientific research institutions (1960-1980). *Problems of the activity of a scientist and scientific teams*. 2022. No. 8 (38). P. 213-220. (in Russ.)
13. Tsygankova A.S. Formation of a system for organizing scientific activities of students in higher education. *Problems of higher education*. 2004. No. 1. P. 40-41. (in Russ.)

For citation:

Shinkareva O.V., Abramov R.A. Historical and Pedagogical Prerequisites for the Development of Research Activities of Russian University Students. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 5-6. P. 51-59. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-04 (in Russ.)

Information about authors:

Shinkareva Olga Vladimirovna, Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Moscow City University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru

Abramov Ruslan Agarunovich, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Moscow City University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: AbramovRA@mgpu.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-05

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Карасевич А.Ю.

Российский новый университет (РосНОУ)
(105005, Россия, Москва, ул. Радио, 22)

* 89260210501@ya.ru

В статье исследуется ценность здорового образа жизни среди обучающихся высших учебных заведений. Влияние здорового образа жизни на риск серьезных заболеваний и ранней смерти. Взаимосвязь физической активности и состояния здоровья. Влияние социальной среды человека на формирование ценностного отношения к здоровью. Изучена взаимосвязь различных институтов общества (семья, университет, государство) на формирование здорового и активного человека. Проведено исследование среди респондентов (студентов университетов) на предмет подтвержденности стрессу в процессе обучения и соблюдения правил здорового образа жизни. Сделана подборка зарубежной литературы по формированию ценностного отношения к здоровому образу жизни. Исследованы работы зарубежных авторов: Ahn J., Boat R., Cicchella A., Gómez-López, M., Kim I., Vecenane H., Usca S. Представлены различные трактовки физического воспитания в российской и зарубежной литературе таких стран, как Великобритания, США, Корея, Нигерия. Представлен анализ состояния здоровья (здорового образа жизни) в различных странах. Предложено увеличивать информирование обучающихся о правилах здорового образа жизни, безвозмездно предоставлять полезную пищу, возможность посещать спортивные клубы в учебных заведениях.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, ценностное отношение, ценности, студенты, высшие учебные заведения, социальная среда, институты общества, здоровье, обучение, культура, зарубежный опыт, сравнение, информирование, спорт, здоровая еда.

Введение

Большинство исследований в мире так или иначе связано с обществом, исследованием его состояния, пороков. Существуют различные показатели, по которым учёные предпринимают попытки определить уровень жизни людей, качественное состояние общества. Основопологающими критериями было и остаётся состояние здоровья, приверженность к активному и здоровому образу жизни. Многие люди, желающие изменить свою жизнь, более ответственно относятся к своему физическому состоянию, не знают с чего начать. Если обратиться к социальным сетям в сети Интернет, то можно увидеть, что существует огромное количество людей, кто пытается научить, как правильно заботиться о здоровье, питаться, заниматься физической активностью. Однако результаты различных исследований показывают, что большинство из советов бесполезны, а некоторые вообще опасны для здоровья для человека [10]. Данное лишь свидетельствует о том, что современное общество безграмотно в вопросах здорового образа жизни.

Изложение основного материала

В числе направлений современной политики Российской Федерации в области образования — продвижение идеи здорового образа жизни, формирование личности на основе данных принципов. Данное направление вполне можно назвать основным [10].

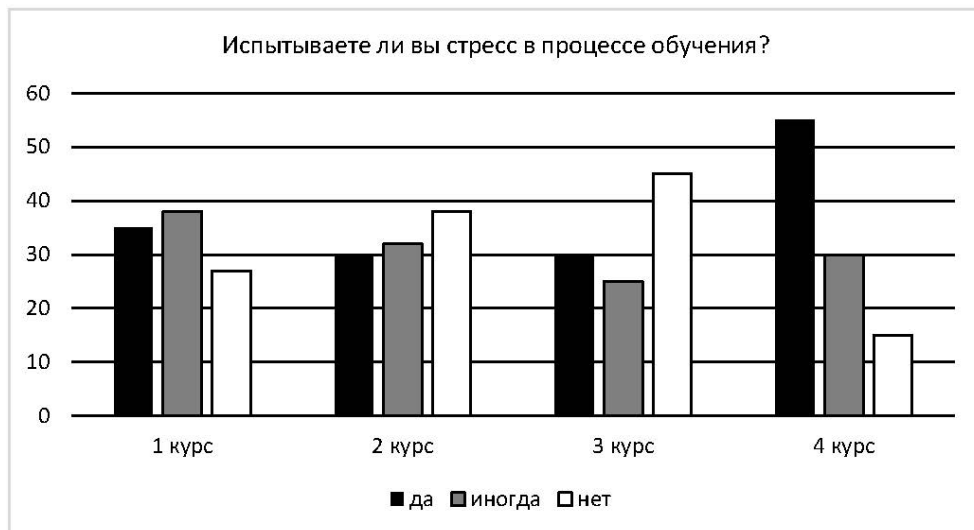
Студенты, как никто иной, подвержены перманентному стрессу. Обучение в целом нельзя назвать простым занятием, ведь это тот вид деятельности, которые требуют большого количества энергии и внутренних ресурсов человека. А студенты, совмещающие обучение с трудовой деятельностью, испытывают двойную нагрузку.

Именно поэтому обучающимся важно иметь крепкое физическое и ментальное здоровье, которое можно получить благодаря соблюдению здорового образа жизни. Только люди с хорошими показателями здоровья, стабильной психикой могут иметь хорошую работоспособность, выносливость. Любые отклонения всегда негативно отражаются на состоянии человека и его когнитивных способностях. Чтобы подтвердить вышесказанное, можно обратиться к статистическим данным, которые были получены в результате опроса студентов среди ряда российских вузов. Всего в исследовании приняло участие 135 респондентов, которым было задано два вопроса:

- 1) подвержены ли вы стрессу?
- 2) соблюдаете ли вы правила здорового образа жизни?

Результаты опроса представлены на рис. 1 и 2.

Исходя из полученных данных, можно однозначно сказать, что современные студенты подвержены сильному стрессу в период начала и окончания обучения. Более того, большинство из них предпринимают попытки следить за своим здоровьем и считают это важным.

Источник: составлено автором по результатам анкетирования.

Рис. 1. Ответы на вопрос: Испытываете ли вы стресс в процессе обучения?

Fig. 1. Answers to the question: Do you experience stress in the learning process?

Соблюдаете ли вы правила здорового образа жизни?

Источник: составлено автором по результатам анкетирования.

Рис. 2. Ответы на вопрос: Соблюдаете ли вы правила здорового образа жизни?

Fig. 2. Answers to the question: Do you follow the rules of a healthy lifestyle?

Однако легко ли начать соблюдать правила здорового образа жизни? Предполагается, что нет. Если человек привык злоупотреблять

различными вредными привычками на протяжении долгого времени, то отказаться от них и перестроиться на иной образ жизни будет сложно.

Именно поэтому так важно с молодого возраста закладывать в сознание основы здорового образа жизни. Чем раньше человек осознает, как важно соблюдать несложные правила здоровьесберегающего поведения, тем более благополучная жизнь его ждет в будущем.

Стоит рассмотреть поставленную проблему не только с точки зрения отдельной личности и влияния здорового образа жизни на нее, а со стороны всего общества, которое заинтересовано в здоровом подрастающем поколении. Это есть ничто иное как социальный заказ на формирование качества человеческого капитала страны.

По данным Росстата, за последние 4 года рождаемость в России ежегодно снижается более чем на 7% [11]. Конечно, демографические показатели зависят от различных обстоятельств, но здоровье граждан также существенно влияет на эти них [12]. Видится, что современная система образования не должным образом способствует распространению идей здорового образа жизни, а следовательно, не отвечает социальным запросам.

В данной работе рассмотрим различные подходы к формированию ценностного отношения к здоровому образу жизни у студентов высших учебных заведений. Первое с чего стоит начать — это система физического воспитания и становления студентов.

Физическая культура как целостная педагогическая система имеет совокупность компонентов, понятий-

ный аппарат, который позволяет понять эту непростую систему.

Следует обратиться к профессору А.А. Зайцеву, который в своих трудах дал определения ряду основополагающих определений в рамках рассматриваемой темы. Рассмотрим ключевые из них.

Так, профессор понимает под физическим воспитанием следующее: «вид обучения, особенность которого состоит в обучении движениям и формировании физических качеств человека». Физическая рекреация с точки зрения профессора Зайцева представляет собой «осуществление активного отдыха людей с помощью физических упражнений и получение удовольствия от этого процесса». Под физической реабилитацией профессор понимает следующее: «это деятельность по восстановлению частично утраченных или ослабленных психофизических качеств и способностей личности». А «спорт — это часть физической культуры, сложившаяся в форме соревновательной деятельности и специальной практики подготовки человека к соревнованиям» [9. С. 8].

Видится, что профессор А.А. Зайцев достаточно ясно раскрыл все вышеназванные определения. Данные формулировки можно брать за основу при изучении физической культуры. Однако этот предмет основывается не только на понятийном аппарате, но и на таких базисах, как идеи, программы физической подготовки, нормативы и многое другое. Рассмотрим некоторые из них более детально.

1. *Идейные основы.* Современные программы ориентируют высшие учебные заведения на формирование у обучающихся необходимости в физическом самосовершенствовании. Видится, что это способствует гармоничному и эффективному развитию физической формы человека.

2. *Научные основы.* В области физической культуры во всем мире функционируют научно-исследовательские центры, сеть вузов физической культуры, в которых изучается медико-биологическое, психолого-педагогическое и спортивно-педагогическое обеспечение физической культуры студентов. Например, кафедра физической культуры гуманитарного факультета Калининградского государственного технического университета (Россия), кафедра исследований качества жизни Болонского университета (Италия), Сеульский национальный университет и университет Донгук (Сеул, Корея), Стоматологический факультет Гонконгского университета (Гонконг), Факультет педагогики и социальной работы Лиелайского университета (Латвия), Факультет образования, языков и дизайна Резекненской технологической академии (Латвия), Масачусетский университет в Анхерсте (, США).

3. *Программно-нормативная база.* Российский государственный стандарт устанавливает количество времени, в течение которого студент должен учиться в рамках обязательной программы. Зарубежные вузы имеют свои особенности и стандар-

ты введения физической активности в учебную программу.

Анализ исследований Лагосского университета (Нигерия) восприятия, отношения и практике здорового образа жизни студентов-подростков

Анализ научных исследований в области формирования ценностных установок к здоровому образу жизни демонстрирует, что большинство аспектов данного процесса изучены недостаточно. Например, отсутствует единый подход к диагностике уровня сформированности ценностных установок к здоровому образу жизни у студентов вузов Нигерии. На практике вузами задача формирования ценностного отношения студентов к здоровому образу жизни реализуется недостаточно.

Проблемные аспекты появляются при рассмотрении следующих противоречий:

- между осознанием социальной значимости здорового образа жизни в профессиональном и личностном развитии студентов и уровнем теоретической разработки этой проблемы в психолого-педагогической литературе;
- между потребностью формирования у студентов ценностного отношения к здоровому образу жизни как составляющей полноценной жизнедеятельности, личностной ценности, а также педагогической компетентностью и недостаточной разработанностью формирования этого отно-

шения в теории и практике университетской педагогики.

В качестве подтверждения выдвинутых тезисов рассмотрим исследование, которое было направлено на изучение опыта восприятия образа жизни и понимания картины здорового образа жизни студентами Лагоса (Нигерия) [13].

Это исследование важно, потому что мы можем видеть, как каждый студент делится своим опытом. Это необходимо для понимания того, что единого мнения об объекте исследования не существует, так как все по-разному обосновывают свой образ жизни. У каждого участника свои проблемы со здоровьем, религиозные предпочтения, привычки, воспитание и социальная роль. Обо всем этом говорит нам теория социального строительства. Поэтому наша цель — проследить за тем, как участники исследования осмысливают свой опыт.

В данном исследовании здоровый образ жизни — это образ жизни, который снижает риск серьезных заболеваний или ранней смерти. В него входят такие характеристики, как питание, физическая активность, малоподвижный образ жизни, наличие вредных привычек (курение, употребление алкоголя). Было отобрано равное количество студентов-подростков женского и мужского пола, достигших 18-летнего возраста, но не старше 19 лет, так как это верхний предел для подростковой категории, а с 18-летнего возраста наступает совершеннолетие, по данным нигерийского закона. В статье уделяется внимание следующим

аспектам образа жизни студентов: питанию, физической активности и малоподвижному образу жизни. Авторы исследования акцентируют свое внимание на том, что при формировании оценки здорового образа жизни во внимание не брались такие показатели, как употребление алкогольной и никотиносодержащей продукции. Основная информация для исследования была получена через интервьюирование отдельных студентов, которая в свою очередь была передана в британский университет города Ливерпуль.

Большинство участников исследования выразили свое понимание здорового образа жизни с точки зрения рационального питания, физической активности, к которым подростки относятся по-разному (например, к физическим тренировкам, подверженности стрессам, к умственной деятельности). С их точки зрения, умеренный стресс помогает держать организм в тонусе, но большое количество негативных эмоций ухудшает самочувствие и может способствовать развитию болезней сердца, сахарного диабета. Некоторые участники исследования также воспринимали здоровый образ жизни с точки зрения профилактики или отсутствия заболеваний, в том числе медицинских осмотров и профилактики заболеваний через личную гигиену, состояние окружающей среды.

Говоря об отношении подростков к здоровому образу жизни, можно выделить следующее: участники, зная о вреде той или иной пищи, продолжают ее употреблять, так как

этот вред, по их мнению, не смертелен. Так же участники исследования по-разному относятся к местам быстрого питания. Кто-то там ест, когда некогда, понимая, что это нездоровая еда. Кто-то не ест фаст-фуд из-за запретов родителей. Некоторые подростки считают, что сладкие напитки являются источником энергии для поддержания очень активного студенческого образа жизни. Иногда такая еда является вынужденной мерой из-за отсутствия денег на здоровое, качественное питание.

Социально-культурная среда (например, религиозные посты), пищевые привычки, передающиеся от родителей, сильно влияют на пищевое поведение учащихся и их образ жизни. Например, если родители часто едят фрукты, потребляют достаточное количество воды, полноценно питаются, то подростки перенимают эти привычки.

Малоподвижный образ жизни студентов обусловлен академической занятостью, проведением времени в Интернете. Однако из-за больших расстояний между общежитиями и аудиториями, столовыми студенты часто переезжали, что вынужденно способствует физической активности, ведению здорового образа жизни.

Некоторые студенты считают, что сладкие кондитерские изделия и подслащенные напитки вредны для здоровья полости рта. В качестве примера приведем исследование, проведенное в Гонконге, которое показало продольную связь между центральным ожирением и кариесом

зубов у подростков в возрасте 15-18 лет [14].

Благодаря этим фактам авторы Лагосского исследования пришли к следующим рекомендациям. *Во-первых*, соответствующие государственные органы должны установить требования к закусточным и поставщикам продуктов питания, которые работают в университетах. Требования должны ограничивать продажу продуктов питания и напитков с высоким содержанием сахара. *Во-вторых*, предлагается установить время перерыва на завтрак, которого будет достаточно, чтобы студенты его не пропускали из-за плотного учебного графика [13].

Мы делаем вывод, что представления Лагосских подростков о здоровом образе жизни зависит от внешних факторов, таких как семья, университетская загруженность, религиозные правила. Мы считаем, что студенты более подвержены воздействию негативных факторов, чем другие социальные группы, поэтому им гораздо сложнее осознать важность и начать вести здоровый образ жизни с учетом этих внешних факторов. Исходя из этого, наиболее востребована пропаганда здорового образа жизни среди них.

Студенты — это подростки, находящиеся на этапе перехода во взрослую жизнь. За годы обучения формируется характер человека, его основные привычки и образ жизни. Поэтому мы считаем важным, чтобы у них сформировался здоровьесберегающий образ жизни. Предлагаемые зарубежными исследователями изменения интересны с практиче-

ской точки зрения. Предложения по ограничению продажи сладких продуктов и напитков — полезная идея. Из-за отсутствия зачастую в университетских столовых сбалансированного питания, вынужденности быстрых перекусов студенты покупают сладости, которые дают энергию на короткий период времени, но не обеспечивают полноценного насыщения, что неизбежно сказывается на здоровье.

Анализ исследования влияния автономии и самоконтроля на изменение образа жизни сеульских студентов посредством регулярных физических упражнений

Рассмотрим ещё одно исследование, проведённое в университетах Сеула (Корея) среди студентов, которые занимались физкультурой в течение 5 недель три раза в неделю. Следует отметить, что до исследования отобранные студенты не занимались физической культурой. Работа была направлена на изучение влияния самостоятельности и самоконтроля как психологических факторов на изменение образа жизни неактивных студентов колледжа при занятиях регулярными физическими упражнениями. Авторы подчеркивают, что разные исследователи по-разному определяют понятие «образ жизни». Наиболее часто используемое определение здорового образа жизни — это совокупность привычек человека [2].

Анализ показал, что здоровье студентов улучшилось после начала обучения [2]. Также было отмечено,

что автономия и самоконтроль были важными факторами, которые помогли участникам включиться в обучение, изменив привычный образ жизни на здоровый. Никакие изменения невозможно представить без самоконтроля. У 20-летних в период начала обучения в колледже или университете много стрессовых факторов, поэтому вести здоровый образ жизни сложно. Например, увеличивается риск употребления фаст-фуда и сидячего образа жизни. Формирование здоровьесберегающего поведения на данном этапе развития личности студентов помогает в дальнейшем придерживаться здоровых привычек на протяжении всей жизни.

Поощрение частых занятий спортом в вузе является важным элементом формирования здоровых привычек у студентов.

В статье подчеркивается, что недостаточно просто сказать студентам, что регулярные физические упражнения полезны для здоровья. Самообладание и сила воли необходимы, чтобы изменить повседневное поведение. Эти человеческие ресурсы являются важными факторами, которые помогают изменить образ жизни.

Самоконтроль — это способность изменять свою модель поведения, противостоять вредным поведенческим тенденциям. Кроме того, эта способность положительно влияет на диету человека, противодействует наркотикам и курению, помогает достичь желаемых результатов. Кроме того, другое исследование, проведенное Нувиалем и его

коллегами, показало, что именно регулярные физические упражнения приводят к изменению образа жизни [5]. Но регулярную практику трудно поддерживать без хорошей силы воли. Фишбейн и Эйзен подчеркивали, что для здорового поведения необходимо наличие определенных психологических особенностей [4].

Мы считаем, что ведение здорового образа жизни зависит от самоконтроля человека. Однако желания и намерения человека не всегда приводят к действию. Поэтому важно мотивировать студентов на формирование в себе силы воли, на создание условий для занятий физической культурой, на заботу о своем теле и духе.

Анализ исследования образа жизни филиппинских старшеклассников и студентов

Рассмотрим исследование, посвященное обследованию образа жизни филиппинских старшеклассников и студентов университетов и оценке тех факторов, которые влияют на их здоровье [7].

Исследование было призвано оценить текущий образ жизни подростков, так как данный этап является определяющим для формирования здоровьесберегающего поведения на следующих этапах жизни.

Следует отметить, что Филиппины — одна из азиатских стран с низким уровнем здоровья населения. Для оценки качества жизни студентов использовалось их обследование с точки зрения здорового образа жизни. Оценке подлежали такие ас-

пекты, как физический, психический, поведенческий и экологический в разных сферах жизни (например, питание, качество окружающей среды, воздействие солнца).

В ходе исследования выявлено, что в оздоровительных программах для подростков не проработаны психические и психосоциальные аспекты здоровья. Отмечено, что у них возникают проблемы с водным балансом (употребляют недостаточное количество воды в сутки), отдыхом, физическими упражнениями. Студенты, потребляющие больше воды, имеют лучшее здоровье. В большинстве случаев обычную воду заменяют сладкими или кофеинсодержащими напитками, что является проблемой.

Что касается отдыха, то у студентов фиксируется недостаточное количество часов сна и нерегулярный его режим. Все это вызывает сонливость днем, потерю или набор веса, неблагоприятно влияет на мозговую деятельность, проявляется в раздражительности. В основном, студенты плохо спят из-за гиперактивности в течение дня, употребления алкоголя, курения, травм.

Следующим проблемным аспектом в образе жизни студентов является недостаток двигательной активности. Малоподвижный образ жизни становится основным в подростковом возрасте и приводит к ухудшению здоровья.

Можно сделать вывод о необходимости пропаганды здорового образа жизни среди студентов во всех ее сферах для предотвращения развития неинфекционных заболе-

ваний (астения, ожирение, нарушение сна, сердечно-сосудистые заболевания и т.п.), употребления вредных веществ, а в итоге — снижения успеваемости в вузе.

Для формирования здорового образа жизни необходимо, на наш взгляд, при принятии образовательных программ консультироваться с диетологами — специалистами, разбирающимися в питании и образе жизни. Рекомендации специалиста помогут обратить внимание на проблемные стороны программ и сформировать в процессе обучения у подрастающего поколения привычек и правил поведения, соответствующих здоровому образу жизни.

Анализ исследования отношения к здоровому образу жизни среди итальянских и латвийских студентов

В исследовании сравнивается образ жизни студентов итальянских и латвийских вузов, чтобы выявить разницу в отношении к здоровому образу жизни и необходимости ему следовать у людей разного пола, возраста, вуза или изучаемой специальности [3].

Особенность данного исследования заключается в том, что студентов-спортсменов в числе респондентов было больше. Они лучше всех осведомлены о способах поддержания здорового образа жизни. Выявлено, что женщины больше подвержены стрессу и заинтересованы в правильном питании, чем мужчины. Согласно опросу, спорт

помогает женщинам быть более стрессоустойчивыми.

Многие различия, обнаруженные между мужчинами и женщинами в общей группе, исчезли при сравнении только студентов-спортсменов двух университетов.

Итальянские студенты потребляют больше фруктов, цельнозерновых продуктов, ведут активный образ жизни, больше осведомлены о негативных последствиях алкоголя и недосыпания, чем латвийские. В целом на поведение студентов влияют географические особенности исследуемой страны (уровень инсоляции, возможность есть свежие фрукты), подверженность стрессу, осознание последствий вредных привычек [3].

Данное исследование показывает, что информированность студентов очень важна для формирования у них здорового образа жизни.

В частности, по нашему мнению, студенты-спортсмены больше знают о вреде употребления алкоголя, курения и применяют свои знания на практике. То есть у них меньше вредных привычек.

Важность информации заключается в применении ее в реальной жизни.

Из-за неправильной мотивации вузовские программы формирования здорового образа жизни могут быть неэффективными, так как не доносят до студентов цели такой модели поведения. А главная цель — польза для студентов, их психологический и физический комфорт в текущем и будущих периодах жизни, долголетие, внутренняя гармония.

Заключение

Обобщим результаты проведенного исследования.

В исследовании студентов Университета Лагоса основной идеей является восприятие студентами своего опыта в отношении здорового образа жизни и выявление основных факторов, влияющих на молодежь при выборе своих пищевых и других привычек.

Идея исследования Сеульского университета заключается в том, чтобы показать важность самостоятельности и самоконтроля ведения активного образа жизни студентами для сохранения здоровья, даже если молодые люди ранее не занимались регулярными физическими нагрузками.

Идея исследования филиппинских студентов состоит в том, чтобы выявить эффективность пропаганды здорового образа жизни в вузах, сосредоточив внимание на факторах, формирующих жизненные привычки молодежи (режим и качество питания, сна, вредные привычки, двигательная активность).

Идея исследования итальянских и латвийских университетов состоит в том, чтобы показать разницу между привычками разных групп студентов с учетом их пола, учебного заведения, выбранной специальности, осведомленности о вредных привычках. Особенность данного исследования заключается в том, что студентов-спортсменов в числе респондентов было больше. Они лучше осведомлены о способах поддержания здорового образа жизни.

Общее между всеми этими исследованиями — изучение и обоснование факторов, влияющих на здоровый образ жизни. В основном, это сбалансированное питание, водный баланс, регулярный и достаточный сон и отдых, подверженность стрессам, учебная нагрузка, физическая активность и доступ к здоровой пище (фрукты, чистая вода без добавления сахара и кофеина).

Эти факторы являются важными аспектами для разработки вузовских программ по поддержанию здорового образа жизни студентов. По крайней мере, в некоторых исследованиях отмечается, насколько важно предоставлять подросткам достаточное время для полноценного питания и качественной пищи.

Университет — важный этап жизни человека, где можно заложить основу для здорового духовного, умственного и физического роста. Поэтому доступ к бесплатным занятиям в спортзалах, бассейнах, танцевальных залах, продаже фруктов, овощей, комплексного сбалансированного питания, чистой воды в стенах и на территории вузов будет способствовать приобщению студентов к здоровому образу жизни.

Таким образом, одной из важнейших задач современных высших учебных заведений является эффективное информирование о здоровом образе жизни, привлекательности занятий спортом, правильном питании.

Это поможет не только в укреплении здоровья, но и воспитания гармоничной личности, а с точки зрения решения социально-экономи-

ческих и демографических задач поколения, человеческого капитала страны — формирование здорового высокого качества.

Литература и Интернет источники

1. Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2001 №910-р (ред. от 06.06.2002) «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002 — 2004 годы)» // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32708/
2. Ahn J., Kim I. (2022). The Effect of Autonomy and Self-Control on Changes in Healthy Lifestyles of Inactive College Students through Regular Exercise. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 19(17):10727.
3. Cicchella A., Vecenane H., Usca S. (2022). Healthy Lifestyles of University Students, According to Demographics, Nationality, and Study Specialty with Special Reference to Sport Studies. *Frontiers in Education*. DOI: 10.3389/educ.2022.889603. Available at: https://www.researchgate.net/publication/361224360_Healthy_Lifestyles_of_University_Students_According_to_Demographics_Nationality_and_Study_Specialty_With_Special_Reference_to_Sport_Studies
4. Fishbein M., Aizen I. *Intention and Behavior: An Introduction to Theory and Research*. Addison-Wesley: Boston. MA. USA. 1975. Available at: https://www.researchgate.net/publication/233897090_Belief_attitude_intention_and_behaviour_An_introduction_to_theory_and_research
5. Nuviala A., Gómez-López M., Turpin J., Nuviala R. Lifestyle and physical education. *Semantic scholar*. 2011. 27. P. 147-160. DOI:10.2478/v10078-011-0012-2 Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/Lifestyle-And-Physical-Education-Nuviala-Gómez-López/0d43656770ff79115a5ca24138d6a22e0933eb3e>
6. Payeras P.S., Prat S.S., Soler A.V., and Hinojosa-Alcalde, I. (2019). Masculinization in physical activity and sport sciences degree programs. *Apunts: Educ. Fis. Esports*. 135: 9-25. DOI: 10.2519/jospt.2008.2386.
7. Tamanal J. M. Promoting Healthy Lifestyle in High School Students: Determination of the Lifestyle Status through the Healthy Lifestyle Screen (HLS) Assessment. (2020). *Journal of Lifestyle Medicine*. 10(1):30-43. DOI:10.15280/jlm.2020.10.1.30.
8. Taylor I.M., Boat R. Murphy S.L. (2020). Integrating theories of self-control and motivation to advance endurance performance. *Int. Rev. Sport Exerc. Psychol*. 13: 1-20.
9. Основы здорового образа жизни в образовательной организации : Учеб. пособие для вузов / А.А. Зайцев [и др.] ; под общ. ред. А.А. Зайцева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2021. — 137 с. ISBN 978-5-534-12606-8. — Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/476675>
10. Ананьева О. Опасности от блогеров: как могут навредить сетевые «эксперты» (2019) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ridus.ru/opasnosti-ot-blogerov--kak-mogut-navredit-setevye-eksperty-304181.html&>
11. Демография / Росстат [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
12. Рязанцев С.В., Семенова В.Г., Иванова А.Е. Сдвиги смертности трудоспособного населения Тюменской области с позиций контроля факторов риска // *Сегодня и завтра российской экономики*. — 2022. — № 107–108. — С. 5–25. DOI: 10.26653/1993-4947-2022-107-108-01.
13. Nnamdi C. Menakaya, Ifeoma N. Menakaya (2022). Qualitative study exploring perceptions, attitudes and practices of adolescent university students in Lagos, Nigeria, towards a healthy lifestyle. *Medicine and Occupational Health Clinic*. DOI: 10.4102/phcfm.v14i1.3577. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36331197/>

14. Ling-Wei Li, Hai Ming Wong, Colman P McGrath (2017). Longitudinal Association between Obesity and Dental Caries in Adolescents. Faculty of Dentistry, The University of Hong Kong, Hong Kong. DOI: 10.1016/j.jpeds.2017.06.050. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28728812/>

Для цитирования:

Карасевич А.Ю. Формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни у студентов высших учебных заведений (зарубежный опыт) // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 5-6. — С. 60-73. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-05.

Сведения об авторах:

Карасевич Андрей Юрьевич, аспирант, Российский новый университет (РосНОУ), Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: 89260210501@ya.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-05

FORMATION OF A VALUE ATTITUDE TO A HEALTHY LIFESTYLE AMONG STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS (FOREIGN EXPERIENCE)

Andrey Yu. Karasevich

Russian New University (RosNOU)
(22 Radio str., Moscow, Russian Federation, 105005)

* 89260210501@ya.ru

Abstract. The article examines the value of a healthy lifestyle among students of higher educational institutions. How a healthy lifestyle affects the risk of serious illness and early death. The relationship between physical activity and health. The influence of the human social environment on the formation of a value attitude to health. The relationship of various institutions of society (family, university, state) on the formation of a healthy and active person has been studied. A study was conducted among respondents (university students) at the expense of confirmation of stress in the learning process and compliance with the rules of a healthy lifestyle. A selection of foreign literature on the formation of a value attitude to a healthy lifestyle has been made. The works of the following authors were studied: Ahn J., Boat R., Cicchella A., Gómez-López, M., Kim I., Vecenane H., Usca S.. Various interpretations of physical education are presented in the foreign literature of countries such as Russia, Great Britain, USA, Korea, Nigeria. An analysis of the state of health (healthy lifestyle) in various countries is presented. It is proposed: to increase the awareness of students about the rules of a healthy lifestyle, to provide healthy food free of charge, the opportunity to attend sports clubs in educational institutions.

Keywords: healthy lifestyle, value attitude, values, students, higher education institutions, social environment, institutions of society, health, training, culture, foreign experience, comparison, information, sports, healthy food.

References and Internet sources

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated July 10, 2001 No. 910-r (as amended on June 6, 2002) "On the program for the socio-economic development of the Russian Federation in the medium term (2002-2004)". Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32708/
2. Ahn J., Kim I. (2022). The Effect of Autonomy and Self-Control on Changes in Healthy Lifestyles of Inactive College Students through Regular Exercise. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 19(17):10727.
3. Cicchella A., Vecenane H., Usca S. (2022). Healthy Lifestyles of University Students, According to Demographics, Nationality, and Study Specialty with Special Reference to Sport Studies. *Frontiers in Education*. DOI: 10.3389/educ.2022.889603. Available at:

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 2. HUMAN SCIENCES,
2022. No. 5-6, October, December

ISSN 2076-4685

- https://www.researchgate.net/publication/361224360_Healthy_Lifestyles_of_University_Students_According_to_Demographics_Nationality_and_Study_Specialty_With_Special_Reference_to_Sport_Studies
4. Fishbein. M: Aizen. I. *Intention and Behavior: An Introduction to Theory and Research*. Addison-Wesley: Boston. MA.USA.1975. Available at: https://www.researchgate.net/publication/233897090_Belief_attitude_intention_and_behaviour_An_introduction_to_theory_and_research
 5. Nuviala A., Gómez-López M., Turpin J., Nuviala R. Lifestyle and physical education. *Semantic scholar*. 2011. Vol. 27. P. 147-160. DOI:10.2478/v10078-011-0012-2 Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/Lifestyle-And-Physical-Education-Nuviala-Gómez-López/0d43656770ff79115a5ca24138d6a22e0933eb3e>
 6. Payeras P.S., Prat S.S., Soler A.V., and Hinojosa-Alcalde, I. (2019). Masculinization in physical activity and sport sciences degree programs. *Apunts: Educ. Fis. Esports*. 135: 9-25. DOI: 10.2519/jospt.2008.2386.
 7. Tarnal J. M. Promoting Healthy Lifestyle in High School Students: Determination of the Lifestyle Status through the Healthy Lifestyle Screen (HLS) Assessment. (2020). *Journal of Lifestyle Medicine*. 10(1):30-43. DOI:10.15280/jlm.2020.10.1.30.
 8. Taylor I.M., Boat R. Murphy S.L. (2020). Integrating theories of self-control and motivation to advance endurance performance. *Int. Rev. Sport Exerc. Psychol*. 13: 1-20.
 9. Fundamentals of a healthy lifestyle in educational organizations: textbook for universities / A.A. Zaitsev [and others]; under the general editorship of A.A. Zaitsev. 2nd ed., revised. and additional - Moscow: Yurayt Publishing House, 2021. 137 p. (Higher education). ISBN 978-5-534-12606-8. Text : electronic / Educational platform Urayt [website]. Available at:<https://urait.ru/bcode/476675>
 10. Ananyeva O. *Dangers from bloggers: how network "experts" can harm* (2019) [Electronic resource]. Available at: <https://www.ridus.ru/opasnosti-ot-bloggerov--kak-mogut-navredit-setevye-eksperty-304181.html&>
 11. Demography / Rosstat. [Electronic resource]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
 12. Ryazantsev S.V., Semenova V.G., Ivanova A.E. Shifts in mortality of the able-bodied population of the Tyumen region from the standpoint of risk factors control. *Segodnya i zavtra rossiyskoy ekonomiki [Today and tomorrow of the Russian economy]*. 2022. No. 107–108. P. 5–25. DOI: 10.26653/1993-4947-2022-107-108-01 (in Russ.).
 13. Nnamdi C. Menakaya, Ifeoma N. Menakaya (2022). Qualitative study exploring perceptions, attitudes and practices of adolescent university students in Lagos, Nigeria, towards a healthy lifestyle. *Medicine and Occupational Health Clinic*. DOI: 10.4102/phcfm.v14i1.3577. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36331197/>
 14. Ling-Wei Li, Hai Ming Wong, Colman P McGrath (2017). Longitudinal Association between Obesity and Dental Caries in Adolescents. Faculty of Dentistry, The University of Hong Kong, Hong Kong. DOI: 10.1016/j.jpeds.2017.06.050. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28728812/>

For citation:

Karasevich A.Yu. Formation of a Value Attitude to a Healthy Lifestyle among Students of Higher Educational Institutions (Foreign Experience). *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 5-6. P. 60-73. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-05 (in Russ.)

Information about authors:

Karasevich Andrey Yurievich, Post-graduate student, Russian New University, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: 89260210501@ya.ru

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-06

МЕТОДИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА «ЭКСКУРСОВЕДЕНИЕ» В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Именнова Л.С.*¹

доктор культурологии, доцент

Лоншакова Н.А.¹

доктор социологических наук, профессор

Зорин И.В.¹

доктор педагогический наук, профессор

¹ Российская международная академия туризма

(141420, Россия, Московская область, г. Химки, мкр-н Сходня, ул. Октябрьская, 10)

* imennova@yandex.ru

Статья посвящена проблеме профессиональной подготовки экскурсоводов в системе среднего профессионального образования. Проанализировано актуальное состояние образовательной программы подготовки экскурсоводов и обоснована необходимость разработки учебного курса «Экскурсоведение» по программе среднего профессионального образования. Рассмотрена методика отбора содержания и проектирование учебного курса «Экскурсоведение» на основе современных представлений теории обучения и воспитания в профессиональном образовании. Исследованы особенности организации экспертной оценки результативности внедрения учебного курса «Экскурсоведение». Рассмотрена организация учебно-воспитательной среды преподавания учебного курса «Экскурсоведение» на базе Музея боевой славы РМАТ. Рассмотрен опыт учебно-научного творчества студентов посредством проектирования экскурсионной деятельности и создания уникальной творческой образовательной среды, отвечающей требованиям практической ориентации учебного процесса через интеграцию в образовательную среду Музея боевой славы.

Ключевые слова: критерий, модульная структура, образовательная программа, образовательный музей, образовательная экскурсия, показатели, профессиональная подготовка, содержание обучения, учебный курс, учебно-воспитательная среда, экскурсионная деятельность, экскурсоведение.

Введение

Новые социально-политические реалии России вызывают изменения во всех сферах общественной жизни, в частности, в системе образования, которая обеспечивает воспроизводство интеллектуального и духовного потенциала государства, подъем науки, культуры и социально-экономической сферы. Цель же профессионального образования — подготовить квалифицированных конкурентоспособных специалистов с надлежащим социально-культурным уровнем.

Профессиональная культура личности, несомненно, предполагает владение профессиональными знаниями, умениями и навыками, среди которых значительное место принадлежит знаниям норм и правил межличностного взаимодействия, умениям и навыкам общения, адекватного донесения информации, рефлексии собственной профессиональной деятельности.

Общественные запросы стимулируют активный рост количественных и качественных изменений сферы духовного производства, что требует от специалистов этой сферы не только надлежащей компетентности, но и высокой профессиональной культуры.

Становление и развитие профессиональной культуры специалиста экскурсионного дела связывается с формированием коммуникативной культуры, которая отражает не только совершенное владение языком на вербальном и невербальном уровнях, но и умение общаться,

придерживаясь морально-этических норм и учитывая психологические особенности слушателей. Профессиональная деятельность специалистов экскурсионного дела имеет межличностный характер и обеспечивает их способность к взаимодействию и социально приемлемое поведение во время межличностного взаимодействия [1].

Ввиду этого, профессиональное образование, в соответствии с культурологической и личностной направленностью образовательной парадигмы, требует поиска новых подходов к профессиональной подготовке специалистов экскурсионного дела с целью формирования и развития целостной творческой свободной личности, способной к социализации, адаптации и самореализации в обществе.

В настоящее время в системе высшего и среднего профессионального образования отсутствуют образовательные программы, специально готовящие экскурсоводов. Подготовка кадров экскурсоводов реализуется в рамках других направлений подготовки и специальностей. В частности, в РМАТ в учебном плане образовательной программы среднего профессионального образования 43.02.10 Туризм (с 2023 года — 43.02.16 Туризм и гостеприимство) в числе общепрофессиональных есть дисциплина «Основы экскурсионной деятельности». Процесс обучения экскурсоводческим знаниям, умениям и соответствующим навыкам поддерживается другими дисциплинами образовательной программы («Техноло-

гия и организация сопровождения туристов», «Практикум по научно-экспедиционному туризму» и т.п.).

Целевая установка настоящего исследования научно обосновать, разработать и апробировать учебный курс «Экскурсоведение», позволяющий сформировать профессиональные компетенции в области экскурсоводческой деятельности у студентов, обучающихся по программе среднего профессионального образования в Российской международной академии туризма (РМАТ) — учебного заведения, которое в течение более полувека исторически было связано с системой подготовки специалистов экскурсионного дела.

Основная часть

Учебный курс «Экскурсоведение» представляет собой интегральную научно-системную целостность, которая отражает три важные составляющие содержания профессионального обучения: теоретическое знание осуществления экскурсионной деятельности, методические способы проведения экскурсии и практическое применение приобретенных навыков.

Предметом изучения учебного курса «Экскурсоведение» является раскрытие сущности теории экскурсионного дела, методики экскурсионной деятельности и практики туристско-экскурсионных предприятий; значение экскурсионной деятельности в развитии рекреации и туризма, особенности практики туристско-экскурсионных организаций.

Целью преподавания учебного курса «Экскурсоведение» является формирование у студентов теоретических, профессиональных знаний и практических навыков, что позволит им самостоятельно организовывать и планировать экскурсионную деятельность как составляющую туристско-рекреационной отрасли; разрабатывать и проводить экскурсии; осуществлять экскурсионное обслуживание.

Основными задачами изучения учебного курса «Экскурсоведение» являются:

- овладение знаниями по организации экскурсионного обслуживания в индустрии туризма и рекреации;
- формирование понятийного аппарата экскурсионного дела;
- изучение основных этапов подготовки экскурсии и формирование умения применить их на практике, развитие умения применения приемов разработки и ведения экскурсий;
- определения места экскурсионной деятельности в туристско-рекреационной отрасли;
- формирования понимания образа экскурсовода и экскурсионного мастерства;
- выявление основных направлений и тенденций развития экскурсионного обслуживания в современных условиях;
- выявление основных направлений и тенденций развития экскурсионного обслуживания как составляющей туризма;
- приобретение основных навыков работы с нормативными мате-

риалами по организации экскурсионной деятельности в туристической индустрии;

- применение теоретических знаний в решении практических задач [2].

Анализ цели и задач обучения учебного курса «Экскурсоведения», их генезис, связанный с развитием представлений о роли и месте курса в системе профессиональной подготовки специалистов экскурсионного дела, дает возможность определить основные парадигмы в фундаментальных изменениях его содержания.

Содержание обучения представляется как совокупность того, что студент должен освоить в процессе обучения. Оно меняется под влиянием ряда факторов, среди которых находятся цели обучения, уровень развития методики и смежных наук, условия обучения.

Структура содержания обучения формируется под влиянием двух основных факторов: средствами обучения (учебные пособия, учебники) и наборами знаний, умений и навыков, необходимых для практического овладения учебным контентом [3].

Согласно деятельностной концепции обучения принцип отбора учебного контента должен опираться на виды деятельности, которые формируют структуру обучения: познавательную, ценностно-ориентировочную, преобразовательную, коммуникативную и др.

Учебный контент (учебная информация) — понятие собирательное, которое может состоять из ряда

учебных текстов, объединенным единым замыслом и собранным в единую структуру, будут представлять собой дидактическое средство [4].

Центральное ядро учебного курса, как и большинство других видов средств обучения, составляет учебный контент, представляющий собой сложный синтетический продукт интеллектуально-речевой деятельности, с одной стороны, и современных способов представления и передачи информации — с другой.

Учебный контент «Экскурсоведение» строится на базе двух основных типов предметных отношений. Первый тип отношений — это связь между раскрываемой мыслью (поясняемой, доказываемой, объясняемой, описываемой и др.) и раскрывающей ее мыслью (пояснением, доказательством, объяснением, описанием и др.). Второй тип — связь между частями предиката, которые с разных сторон и на равных правах параллельно раскрывают одно и то же содержание и находятся в отношении соподчинения.

На основе структуры предметных отношений учебного контента решаются задачи отбора необходимых знаний и объема их представления, выявляются темы, которые требуют повторного к ним обращения в процессе обучения. Пользуясь указанной схемой, можно осуществлять управление представляемого учебного контента и его усвоением при использовании учебного курса (учебника).

Н.М. Якушева замечает, что системный подход к представлению

учебного контента, его структурирование, выделение основных понятий и связей между ними является основой для разработки содержания обучения, а также одним из методов современного научного познания [5].

Трудность восприятия учебного контента, его доступность для студента определяется в зависимости от того, насколько полной является непосредственная связь всех предметных отношений учебного контента с уже имеющимися в опыте студентов.

Таким образом, в учебном курсе «Экскурсоведение» наряду с конкретным содержанием необходимо присутствует логическая составляющая, которая помимо своей непосредственной функции, связанной с упорядочением содержания и передачей данного учебного контента, выполняет функцию формирования логико-операциональных качеств студентов, в том числе: умение правильно пользоваться понятиями, различая среди них ясные и неясные по значению; умение правильно строить суждения; умение правильно доказывать и разбираться в различных способах аргументации; умение правильно определять термины и производить операцию деления (классификацию).

Сформулируем основные теоретические положения, исходя из которых будут сформулированы дидактические основания определения способов деятельности в содержании учебного курса «Экскурсоведение»:

Способы деятельности в содержании обучения должны быть и

адекватными целям обучения, и инструментальными, пригодными к применению. Эти два аспекта рассмотрения охватывают все способы учебной деятельности в целом. Они предъявляют требования к полноте охвата способов деятельности и к способу их конкретного представления. При таком подходе учитывается как само содержание способов учебной деятельности, так и его форма.

Качества способов учебной деятельности не являются независимыми, они взаимосвязаны: чем полнее охват способов деятельности, тем больше усиливается и конкретность. Исходя из этих требований, выделяются две совокупности дидактических оснований. Одна совокупность обслуживает полноту способов учебной деятельности. Эти дидактические основания касаются отбора источников формирования и процедур действия с выделенными источниками. Для реализации другого качества — конкретности, следует сформулировать еще одну совокупность дидактических оснований. Эти основания касаются учета структур умений, возможностей самого содержания, разных функций умений.

Совершенствование методов, улучшение технического оснащения процесса обучения, внедрение коллективных форм работы обуславливают также необходимость формирования у студентов новых умений и навыков, как еще одного дидактического основания. В связи с этим возникает опасность расширения списка умений, предназначенных для усвоения. Для предотвращения та-

кого увеличения числа умений необходимо осуществить одновременную корректировку и уточнение состава способов деятельности методом перекрестного наложения перечня умений, предъявляемых:

- требованиями к результатам обучения;
- измененными и более совершенными методами обучения;
- организационными формами обучения [6].

Это и даст возможность составить матрицу для выделения из нее наиболее актуальных основных умений.

Процедура для отбора, предлагаемая нами, состоит в следующем: на первом этапе проводится анализ источников первого уровня и требованиями к результатам обучения для выяснения их влияния на наполнение способов деятельности в содержании обучения, чтобы затем путем перебора и с помощью матрицы выделить основные способы деятельности.

На втором этапе проводится анализ таких педагогических источников, как ведущая функция учебного курса «Экскурсоведение», его ведущий компонент, выделить обобщенные умения и их операционную структуру. На третьем этапе, на основе анализа психолого-педагогической литературы, а также конкретного содержания учебного контента нужно выделить структуры соответствующих умений.

Дидактические факторы формирования учебного курса в содержании профессиональной подготовки влияют на ход и результат образо-

вательного процесса. По природе и генезису выделены четыре генеральных фактора:

- учебный контент;
- организационно-педагогическое воздействие;
- способность к обучению;
- время.

Практическая реализация перечисленных факторов формирования учебного курса позволяет:

- осуществить оптимальный выбор способа наполнения и упорядочения (структуризации) содержательного блока учебного курса;
- определить виды учебных занятий и их последовательностей, которые при минимально возможном суммарном учебном времени делают возможным учебно-воспитательный эффект;
- разработать систему контрольных задач учебного курса, удовлетворяющих принципу контроля и четко устанавливающего, на каком уровне усвоены учебные элементы курса.

Проектирование учебного курса «Экскурсоведение» интерпретируется как процесс создания научно обоснованного и экспериментально подтвержденного проекта средства обучения с прогнозируемыми характеристиками и дидактическими свойствами, способствующие повышению эффективности обучения.

В современных научных исследованиях выделяются два наиболее обобщенных подхода к проектированию учебного курса: эмпирический и теоретический. Первый подход характеризуется тем, что проектиро-

вание осуществляется от содержания учебной дисциплины и соответствующей учебной деятельности студентов и завершается программной реализацией, а субъекты проектирования действуют интуитивно, опираясь, в основном, на собственный педагогический опыт и практику.

Для теоретического подхода характерно проектирование от образовательного процесса к технологии и методики обучения и только после этого осуществляется реализация учебного курса. Подход базируется на научном фундаменте теории педагогического проектирования, теории систем, психологии и других наук [7].

Структурный аспект педагогического проектирования охватывает внутреннее строение учебного курса, описывает его составляющие и связи между ними.

Составляющие учебного курса, которые можно разделить на элементы, называют подсистемами (блоками), а те, относительно которых неизвестно, являются ли они делимыми — компонентами (модулями). Компонентами могут быть элементы и подсистемы. Однако, в отличие от подсистем, которым свойственна целостность и которые способны выполнять функции, направленные на достижение глобальной цели системы, компоненты таких свойств не имеют [8].

Элементы и компоненты учебного курса связаны определенными отношениями — связями, ограничивающими степени их свободы, обуславливающими их взаимозависимость и обеспечивающими целост-

ность учебного курса. Традиционно различают связи по направлению (направлены и ненаправленные, прямые и обратные), локализацией (внутренние и внешние), характером (подчинения, управления, происхождения) и др.

На основе принципа модульного построения, по которому проектируется учебный курс «Экскурсоведение», он рассматривается как совокупность взаимосвязанных модулей, каждый из которых обладает необходимой гибкостью, чтобы чутко реагировать на многообразные образовательные потребности и интересы студентов.

Модуль — это независимое, логически законченное звено процесса обучения, единица структуры обучения, выбираемая и представляемая в таком виде, чтобы было возможным достичь заданного уровня подготовленности обучаемого, установленного целевой программой действий [9].

Модульный подход к проектированию предполагает высокую вариативность учебного контента. В учебном курсе этот аспект характеризует, *во-первых*, состав модульных единиц, разнообразие форм практической части модуля, *во-вторых*, библиографию модуля, включая рекомендованную и дополнительную литературу и, наконец, варианты контрольных вопросов и тестовых заданий модуля [9].

Эффективность проектирования и применения учебного курса «Экскурсоведение» в соответствии с представленными выше теоретическими положениями, определяется

путем экспертного оценивания в соответствии с определенными критериями.

На этапе апробации учебного курса «Экскурсоведение» решалась задача разработки критериев и уровня оценки результативности использования учебного курса. Разработка критериев и показателей, предназначенных для оценки результатов педагогического эксперимента, предусматривает следующие требования:

- объективность — критерии и показатели относятся именно к изучаемому педагогическому объекту;
- уникальность — каждый критерий и показатель характеризуют определенное свойство и качество изучаемого педагогического объекта;
- полнота — критерии и показатели характеризуют как можно больше свойств и качеств изучаемого педагогического объекта;
- надежность — каждый критерий и показатель имеет единственный смысл и однозначно истолковывается экспертами [10].

В основу количественной оценки проявления того или иного признака результативности использования учебного курса «Экскурсоведение» заложена порядковая шкала оценок, как более удобная для данных экспертов и позволяющая получить оценку проявления признаков результативности использования учебного курса, адекватную задаче исследования.

В структуре критериев и показателей оценки результативности ис-

пользования учебного курса «Экскурсоведение», критерий цели является системообразующим и определяет соответствие методического и организационно-инструктивного обеспечения учебного курса средств и методов педагогического воздействия, целям обучения.

I этап — мотивация и организация учебной деятельности строятся на основе технологического подхода, включает мотивацию и организацию педагогической деятельности преподавателя (обучение / преподавание) и студента (учение), а также моделирование и конструирование учебного цикла, определение содержания, установление его структурных этапов.

II этап — целеполагание и проектирование результатов учебной деятельности — строится на основе методики, где коррекция выступает как средство контроля эффективности организации деятельности студентов. Предусматривает осуществление четкого целеполагания, которое объединяет деятельность преподавателя и студентов. В зависимости от целей определяется и прогнозируется конечный результат. Сформулировать цели и конкретизировать их необходимо так, чтобы они были диагностическими и об их достижениях можно было утверждать однозначно.

III этап — действие дидактического инструментария — строится как технологический процесс и предусматривает действие средств обучения (подходов, принципов, форм, методов, приемов, средств), определяющих технологическую

особенность образовательного процесса, обеспечения обратной связи и в случае необходимости коррекцию. При технологических условиях наиболее решающим является применение текущего контроля на ключевом этапе учебной деятельности.

IV этап — мониторинг и коррекция качества учебной деятельности — осуществляет конечный контроль качества усвоения знаний и выработки умений. При необходимости осуществляется коррекция результатов обучения.

V этап — рефлексия — пронизывает всю пошаговую деятельность педагога и студентов, может осуществляться целостно ко всей учебной деятельности или к определенному учебному действию, предусматривает рефлексивную деятельность как преподавателя, так и самого студента.

Экспериментальная организационная модель учебно-воспитательной среды преподавания учебного курса «Экскурсоведение» представлена в виде взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов:

- целеполагания организации учебно-воспитательной среды;
- технологического обеспечения учебно-воспитательной среды;
- реализации дидактических возможностей учебно-воспитательной среды для повышения результативности образовательного процесса;
- мониторинг учебной деятельности в целях выявления степени влияния учебно-воспитательной среды на повышение результа-

тивности образовательного процесса.

Учебно-воспитательная среда преподавания учебного курса «Экскурсоведение» сформирована на базе Музея боевой славы РМАТ, поскольку одно из направлений музейной деятельности — проведение экскурсий. Музей открыт 7 мая 2019 года. Его концепция базируется на значимости исторического места: он посвящен химкинскому батальону, формирование которого проходило 6–7 июля 1941 г. в здании Сходненской школы № 1. Батальон влился в 4-ю дивизию народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы.

На этом месте сейчас расположены учебные корпуса Российской международной академии туризма. На учебном корпусе № 1 установлена мемориальная доска: «В июле 1941 года здесь был сформирован батальон 4-й дивизии народного ополчения г. Москвы, которой за доблесть и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, было присвоено наименование 84-й гвардейской Карачевской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии».

Принципиальная позиция руководства академии — музейное помещение остается учебной аудиторией. Музей боевой славы РМАТ рассматривается нами как образовательный музей — по целевой направленности на образование, которое понимается как актуальный концепт — широкий процесс выстраивания в себе «образа человеческого», усвоения систематизированных знаний, умений и навыков,

обеспечения на этой основе соответствующего уровня развития личности [11. С. 122].

Образовательный музей — это музей, включенный в образовательный процесс, интегрированный в образовательную среду.

Студенты знакомятся с методикой подготовки и проведения музейной экскурсии, учатся собирать, отбирать и адаптировать для нее исторический материал, завершающим практическим заданием обучения является проведение музейной экскурсии (или ее фрагмента).

Одним видом экскурсии — музейным образовательный процесс не ограничен. На учебных занятиях разработана и проведена выездная (автобусная) экскурсия «Рубежи воинской доблести 4-й дивизии народного ополчения» по местам боев химкинских ополченцев в Московской и Калужской областях; контрольный текст экскурсии является коллективная работа студентов, учившихся на втором курсе в 2020/21 учебном году — выпускников факультета СПО 2022 года. В ходе экскурсии осуществлена видеозапись, на основе которой сделан видеосюжет.

Процесс подготовки экскурсии — это в значительной степени научное творчество, во время которого студенты учатся основам научной деятельности. Результатом их изысканий стал коллективный труд — Книга Памяти «Вспомним всех поименно: история войны через судьбы ополченцев химкинского батальона 4-й дивизии народного ополчения Куй-

бышевского района г. Москвы» [12. С. 6].

Музей в учебном заведении способствует организации образования как единого целенаправленного процесса воспитания и обучения. Современные педагогические концепции рассматривают образование как общегуманистический широкий процесс выстраивания «образа человеческого»; на интеграцию обучения и воспитания ориентированы документы в области образования на государственном уровне (Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся») [13].

Музей — действенный канал гражданского, военно-патриотического воспитания через проектную деятельность студентов. Благодаря «включению» музея в процесс обучения создана уникальная образовательная среда, в которой реализуется принцип практической ориентации учебного процесса. Студенты получают практикоориентированные задания: изучить музейную коллекцию и представленные на экспозиции экспонаты, разработать комплект методической документации к музейной экскурсии и, наконец, провести контрольную экскурсию. Один из важных вопросов, который студенты, являющиеся активистами музея, исследуют во время аудиторных занятий и практически решают при проведении экскурсии, — что такое качественная экскурсия в со-

временном понимании, как ее подготовить и провести [14].

Приобретенные умения и навыки — составная часть подготовки к профессиональной деятельности — туристской и экскурсионной. Правило музея — экскурсии проводят только студенты из состава музейного актива.

Для студентов-первокурсников в программу знакомства с академией включены экскурсии по Музею боевой славы в начале учебного года. В музее проводятся классные часы, конференции, круглые столы не только силами музейного актива, но и факультетами РМАТ.

Не подменяя муниципальные краеведческие и музейные структуры, музей берет на себя инициативу проведения экскурсий для школьников г.о. Химки (ежегодно 20–25 экскурсий, количество посетителей 400–500 человек).

Заключение

Развитие современного общества сопровождается активным ростом количественных и качественных изменений сферы духовного производства, что требует от специалистов этой сферы не только надлежащей компетентности, но и высокой профессиональной культуры.

Становление и развитие профессиональной культуры специалиста экскурсионного дела связывается с формированием коммуникативной культуры, которая отражает не только совершенное владение языком на вербальном и невербальном уровнях, но и умение общаться, придерживаясь морально-этических

норм и учитывая психологические особенности слушателей.

В настоящее время в системе высшего и среднего профессионального образования отсутствуют образовательные программы, специально готовящие экскурсоводов, что делает необходимым научно обосновать и разработать учебный курс «Экскурсоведение» в составе образовательной программы среднего профессионального образования. Предметом изучения учебного курса «Экскурсоведение» является раскрытие сущности теории и методики экскурсионного дела, а целью — формирование компетенций в сфере экскурсионной деятельности.

Анализ цели и задачи обучения учебного курса «Экскурсоведения», их генезис, связанный с развитием представлений о роли и месте курса в системе профессиональной подготовки специалистов экскурсионного дела, позволил определить основные парадигмы в фундаментальных изменениях его содержания.

Учебный контент «Экскурсоведение» строится на базе двух основных типов предметных отношений. На основе структуры предметных отношений учебного контента решаются задачи отбора необходимых знаний и объема их представления, выявляются темы, которые требуют повторного к ним обращения в процессе обучения.

Проектирование учебного курса «Экскурсоведение» интерпретируется как процесс создания научно обоснованного и экспериментально подтвержденного проекта средства обучения с прогнозируемыми харак-

теристиками и дидактическими свойствами, способствующим повышению эффективности обучения.

Эффективность проектирования и применения учебного курса «Экскурсоведение» в соответствии с выдвинутыми теоретическими положениями, определяется путем экспертного оценивания в соответствии с определенными критериями.

В структуре критериев и показателей оценки результативности использования учебного курса «Экскурсоведение», критерий цели является системообразующим и определяет соответствие методического и организационно-инструктивного обеспечения учебного курса средств и методов педагогического воздействия целям обучения.

Экспериментальная организационная модель учебно-воспитательной среды преподавания учебного курса «Экскурсоведение» представлена в виде взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов и сформирована на базе Музея боевой славы РМАТ, поскольку одно из направлений музейной деятельности — проведение экскурсий.

В процессе преподавания учебного курса «Экскурсоведение» студенты знакомятся с методикой подготовки и проведения музейной экскурсии, учатся собирать, отбирать и адаптировать для нее исторический материал, завершающим практическим заданием обучения является проведение музейной экскурсии (или ее фрагмента). В ходе экскурсии осуществлена видеозапись, на основе которой сделан видеосюжет.

Процесс подготовки экскурсии — это в значительной степени научное творчество, во время которого студенты учатся основам научной деятельности. Музей — действенный канал гражданского, военно-патриотического воспитания через проектную деятельность студентов.

Интеграция музейных форм работы и образовательных программ — залог реализации принципа единства личности и деятельности, понимаемого как формирование личностных качеств в результате объединения познавательного процесса и практикоориентированных музейных проектов, используемых при освоении учебных дисциплин.

Литература и Интернет источники

1. Ермакова Ж.А. Основы экскурсионной деятельности в туристской индустрии: учебное пособие / Ж.А. Ермакова, И.Л. Полякова, Ю.Е. Холодильна. Оренбургский гос. ун-т. — Оренбург: ОГУ, 2020. — 109 с.
2. Хуусконен Н.М., Глушанок Т.М. Практика экскурсионной деятельности. — СПб.: Герда, 2006. — 208 с.
3. Pike R.W. *Creative Training Techniques Handbook: Tips, Tactics, and How-Tos for Delivering Effective Training*. 3rd ed. Amherst, Mass.: HRC Press, 2003.
4. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике. — М.: Высш. шк., 2004. — 512 с.
5. Якушева Н.М. Дидактические принципы создания средств E-Learning // Вестник университета (ГУУ). — 2011. — № 16. — С. 49-55.
6. Теории обучения и воспитания: Методические рекомендации / Сост. Е.В. Попова. — Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2017. — 72 с.
7. Кречетников К.Г. Проектирование средств информационных технологий обучения // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). — 2002. — № 5(1). —

- Режим доступа:
http://elibrary.lt/resursai/Uzsienio%20leidiniai/IEEE/Russian/2002/Nr%201/OTO_2002_1_03.pdf.
8. Вдовин В.М. Теория систем и системный анализ: Учебник для бакалавров / В.М. Вдовин, Л.Е. Суркова, В.А. Валентинов. 3-е изд. — М.: Дашков и К°, 2016. — 644 с.
 9. Голованова Ю.В. Модульность в образовании: методики, сущность, технологии // Молодой ученый. — 2013. — № 12 (59). — С. 437-442. —Режим доступа:
<https://moluch.ru/archive/59/8492>
 10. Самойлова М.В. Педагогическое проектирование: Учебное пособие. — Симферополь: ИП Хотеева Л. В., 2019. — 124 с.
 11. Именнова Л.С. Образовательная экскурсия: прошлое и настоящее. А есть ли будущее? // Инновации в экскурсионной работе: концепции, технологии, практика. Ч. 2: Монография. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021.
 12. Книга Памяти. Вспомним всех поименно: история войны через судьбы ополченцев химкинского батальона 4-й дивизии народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы. — М.: Университетская книга, 2021.
 13. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». — Режим доступа: <https://base.garant.ru/74451950/> (дата обращения: 12.11.2022).
 14. Именнова Л.С. Музей боевой славы в образовательной среде Российской международной академии туризма // Квартальновские научные чтения. — М.: Университетская книга, 2022. — С. 82–88.

Для цитирования:

Именнова Л.С., Лоншакова Н.А., Зорин И.В. Методика проектирования учебного курса «Экскурсоведение» в системе профессионального образования // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 5-6. — С. 74-88. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-06.

Сведения об авторах:

Именнова Любовь Сергеевна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Российская международная академия туризма, Химки, МО, Россия.

Контактная информация: e-mail: imennova@yandex.ru

Лоншакова Надежда Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Российская международная академия туризма, Химки, МО, Россия.

Контактная информация: e-mail: lonshakova_nadia@mail.ru

Зорин Игорь Владимирович, доктор педагогический наук, профессор, старший научный сотрудник, Российская международная академия туризма, Химки, МО, Россия.

Контактная информация: e-mail: prezident-rmat@yandex.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-06

**METHODOLOGY FOR DESIGNING THE TRAINING COURSE "EXCURSION GUIDE" IN
THE SYSTEM OF VOCATIONAL EDUCATION**

Lyubov' S. Imennova *,¹

Dr. Sc. (Cultural), Associate Professor

Nadezhda A. Lonshakova ¹

Dr. Sc. (Sociol.), Professor

Igor' V. Zorin ¹

Dr. Sc. (Pedag.), Professor

¹ Russian International Academy of Tourism

(10 Oktyabrskaya st., Khimki, Moscow region, Skhodnya microdistrict, Russia, 141420)

* *imennova@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the problem of professional training of guides in the system of secondary vocational education. The current state of the educational program for the training of guides is analyzed and the need for the development of a training course "Guided tours" according to the program of secondary vocational education is justified. The article considers the methodology of selecting the content and designing the course "Guided tours" based on modern concepts of the theory of teaching and upbringing in vocational education. The features of the organization of expert evaluation of the effectiveness of the introduction of the training course "Guided tours" are investigated. The organization of the educational environment of teaching the course "Guided tours" on the basis of the Museum of Military Glory of the RMA is considered. The experience of students' educational and scientific creativity is considered through the design of excursion activities and the creation of a unique creative educational environment that meets the requirements of the practical orientation of the educational process through integration into the educational environment of the Museum of Military Glory.

Keywords: criterion, modular structure, educational program, educational museum, educational excursion, indicators, professional training, training content, training course, educational environment, excursion activities, guided tours.

References and Internet sources

1. Ermakova ZH.A. *Osnovy ekskursionnoj deyatel'nosti v turistskoj industrii: uchebnoe posobie* / ZH.A. Ermakova, I.L. Polyakova, YU.E. Holodilina. Orenburgskij gos. un-t. Orenburg: OGU, 2020. 109 p. (in Russ.)
2. Huuskonen N.M., Glushanok T.M. *Praktika ekskursionnoj deyatel'nosti*. Saint Petersburg: Gerda, 2006. 208 p. (in Russ.)
3. Pike R.W. *Creative Training Techniques Handbook: Tips, Tactics, and How-Tos for Delivering Effective Training*. 3rd ed. Amherst, Mass.: HRC Press, 2003.
4. Polonskij V.M. *Slovar' po obrazovaniyu i pedagogike*. Moscow: Vyssh. shk., 2004. 512 p.
5. YAkusheva N.M. Didakticheskie principy sozdaniya sredstv E-Learning. *Vestnik universiteta (GUU)*. 2011. No. 16. P. 49-55. (in Russ.)
6. *Teorii obucheniya i vospitaniya: metodicheskie rekomendacii / Sost. E.V. Popova*. Chelyabinsk: Izd-vo YUzhno-Ural. gos. guman.-ped. un-ta, 2017. 72 p. (in Russ.)
7. Krechetnikov K. G. Proektirovanie sredstv informacionnyh tekhnologij obucheniya. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo (Educational Technology & Society)*. 2002. No. 5(1). Available at: http://elibrary.lt/resursai/Uzsienio%20leidiniai/IEEE/Russian/2002/Nr%201/OTO_2002_1_03.pdf (in Russ.)

8. Vdovin V.M. *Teoriya sistem i sistemnyj analiz: Uchebnik dlya baka lavrov / V. M. Vdovin, L. E. Surkova, V. A. Valentinov.* 3-e izd. Moscow: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K°», 2016. 644 p. (in Russ.)
9. Golovanova, YU.V. Modul'nost' v obrazovanii: metodiki, sushchnost', tekhnologii. *Molodoj uchenyj.* 2013. No.12 (59). P. 437-442. Available at: <https://moluch.ru/archive/59/8492> (in Russ.)
10. Samojlova M.V. *Pedagogicheskoe proektirovanie: uchebnoe posobie.* Simferopol': IP Hoteeva L.V., 2019. 124 p. (in Russ.)
11. Imennova L.S. *Obrazovatel'naya ekskursiya: proshloe i nastoyashchee. A est' li budushchee? // Innovacii v ekskursionnoj rabote: koncepcii, tekhnologii, praktika. CH. 2: monografiya.* Moscow; Berlin: Direkt-Media, 2021. (in Russ.)
12. *Kniga Pamyati. Vspomnim vsekh poimennno: istoriya vojny cherez sud'by opolchencev himkinskogo batal'ona 4-j divizion narodnogo opolcheniya Kujbyshevskogo rajona g. Moskvy.* Moscow: Universitetskaya kniga, 2021. (in Russ.)
13. Federal'nyj zakon ot 31 iyulya 2020 g. N 304-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» po voprosam vospitaniya obuchayushchihsya». Available at: <https://base.garant.ru/74451950/> (in Russ.)
14. Imennova L.S. *Muzey boevoj slavy v obrazovatel'noj srede Rossijskoj mezhdunarodnoj akademii turizma. Kvartal'novskie nauchnye chteniya.* Moscow: Universitetskaya kniga, 2022. P. 82–88. (in Russ.)

For citation:

Imennova L.S., Lonshakova N.A., Zorin I.V. Methodology for Designing the Training Course "Excursion Guide" in the System of Vocational Education. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 5-6. P 74-88. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-06 (in Russ.)

Information about authors:

Imennova Lyubov Sergeevna, Dr. Sc. (Cultural.), Associate Professor, Professor of the Department of Humanitarian Disciplines, Russian International Academy of Tourism, Khimki, Moscow region, Russia.
Contact information: e-mail: imennova@yandex.ru

Lonshakova Nadezhda Anatolyevna, Dr. Sc. (Sociol.), Professor, Professor of the Department of Humanitarian Disciplines, Russian International Academy of Tourism, Khimki, Moscow region, Russia.
Contact information: e-mail: lonshakova_nadia@mail.ru

Zorin Igor Vladimirovich, Dr. Sc. (Pedag.), Professor, Senior Researcher, Russian International Academy of Tourism, Khimki, Moscow region, Russia.
Contact information: e-mail: prezident-rmat@yandex.ru

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-07

ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОВЫХ РЕАКЦИЙ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОПАСНЫХ ПРОФЕССИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ВОЗРАСТА И СТАЖА РАБОТЫ

Березина Т.Н.¹

доктор психологических наук, профессор

Люсова Т.А.^{*,1}

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет (МГППУ)
(127051, Россия, Москва, ул. Сретенка, 29)

* tata.lusova@mail.ru.

Данная статья представляет собой обзор результатов эмпирического исследования особенностей стрессовых реакций у представителей опасных профессий в зависимости от их возраста и стажа работы среди сотрудников МЧС России в возрасте от 22 до 56 лет со стажем работы от 1 года до 34 лет. Результаты исследования показывают, что переживание стресса представителями опасных профессий зависит от возраста, с увеличением которого у сотрудников достоверно снижаются эмоции возбуждения и раздражения. Возрастает напряжение, способствующее деятельности, и утомление. Кроме того, с увеличением стажа работы сотрудников у них достоверно изменяются рабочие ресурсы. Полученные данные необходимо учитывать в процессе психологической подготовки специалистов к профессиональной деятельности и профилактики стрессовых расстройств.

Ключевые слова: стресс, стрессовые реакции, эмоции, возраст, стаж работы.

© Березина Т.Н., Люсова Т.А. [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 2. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
2022, № 5-6, октябрь, декабрь

ISSN 2076-4685

Введение

На сегодняшний день проблеме стресса уделяется исключительное внимание в научном мире. К данному вопросу проявляется большой интерес в течение многих десятилетий в мировой психологии [10]. Нет ни одного учебного издания по психологии служебной деятельности [9], психологии труда [8], инженерной и экстремальной психологии [15], где бы не затрагивалась проблема профессионального стресса.

Стресс как категория включает в себя широчайший круг сложнейших по своей природе явлений: психофизиологических, личностных, социальных и др. [10].

Суть стресса заключается в изменении многих психологических и соматических показателей у человека после его столкновения со значимым психотравмирующим событием, которое станет для человека сильнейшим негативным стрессором, влекущим за собой рассогласование между биологическим и психологическим старением, ухудшение состояния соматического и психического здоровья и когнитивных функций [2].

Содержание, условия, назначение того или иного вида деятельности и требования к индивидуально-психологическим характеристикам, составляющим основу профпригодности специалистов, имеют существенные различия у представителей разных профессий. Профессиональная деятельность представителей опасных профессий проходит в

особых и экстремальных условиях, связанных только с присущими ей опасностями и рисками [9].

Трудовая деятельность лиц опасных профессий, несомненно, связана с тяжелыми физическими и психическими нагрузками, протекает в сложных нестандартных условиях с угрозой жизни и здоровью, в условиях дефицита времени, сопряженных с высокой ответственностью за жизнь других людей, поэтому изучение особенностей стрессовых реакций у представителей данного рода профессий весьма актуально для организации их успешной служебной деятельности [13].

Изучением влияния стресса на психическое здоровье человека в условиях воздействия экстремальных факторов, вопросами профилактики нарушений психического функционирования занимались многие ученые [1; 2; 9; 16]. Существуют данные о том, что стрессовые события, например, карантин, могут повышать показатели биопсихологического возраста [7]. Авторы отмечали, что позитивные эмоции могут нивелировать переживание стресса [4; 5]. Для коррекции состояния стресса, можно усиливать положительные эмоции, например, с применением технологий виртуальной реальности [7].

Деятельность специалистов экстремального профиля (сотрудников специальных подразделений МВД России, спасателей МЧС России, подводников, космонавтов, летчиков, военнослужащих — участников боевых действий; личного состава спецформирований силовых ве-

домств) оказывается под влиянием большого количества стрессогенных факторов и предъявляет высокие требования к стрессоустойчивости и психологическим качествам сотрудника, обеспечивающим стресспреодолевающее поведение и эффективность деятельности в экстремальных условиях [11].

Изучение психофизиологических и нейрофизиологических последствий профессионального стресса является одним из направлений исследований некоторых иностранных авторов, которыми было выявлено, что высокое чувство профессиональной нагрузки вызывало рост эмоционального напряжения и депрессивных симптомов, что положительно связано с диагнозами психического нездоровья [18; 17].

Организация исследования

Цель исследования — эмпирически выявить особенности стрессовых реакций у представителей опасных профессий в зависимости от их возраста и стажа работы.

Методы исследования. Исследование проходило с использованием следующих диагностических методик:

- 1) «Комплексная оценка проявления стресса» Ю.В. Щербатых;
- 2) «Шкала-градусник самооценки эмоциональной сферы» Т.Н. Березиной, построенная на модели связь мысли и образа [3. С. 27];
- 3) «Дифференцированная оценка состояний сниженной работоспособности (утомление — монотония — пресыщение —

стресс)» А. Леоновой, С. Величковой;

- 4) «Диагностика состояния стресса» К. Шрайнера, «Визуально-ассоциативная самооценка эмоциональных состояний» Н.П. Фетискина.

Методы математической статистики. Нахождение средних величин с помощью Microsoft Excel, проведение корреляционного исследования с применением коэффициента ранговой корреляции r_s Спирмена из программы IBM SPSS Statistics 22.

Испытуемые. Исследование было проведено на базе Пожарно-спасательной части МЧС России по Пензенской области. Выборку составили 29 сотрудников в возрасте от 22 до 56 лет со стажем работы от 1 года до 34 лет.

Результаты исследования

Для выявления особенностей стрессовых реакций у представителей опасных профессий в зависимости от их возраста и стажа работы было проведено корреляционное исследование с применением коэффициента ранговой корреляции r_s Спирмена из программы IBM SPSS Statistics 22 (табл. 1).

Изменение у сотрудников стажа работы влечет за собой изменения эмоций печали, состояния неудовлетворенности собой, рабочей деятельностью и подобным, состояния забывания информации, разрушения навыков, оказавшихся неэффективными.

Результаты данных корреляционного анализа г_s Спирмена, полученные по группам испытуемых

Table1

The results of Spearman's r_s correlation analysis data obtained by groups of subjects

Показатель	Испытуемые	
	Возраст	Стаж
Эмоции потери	–	0,401*
Эмоции наступления	–0,385*	–
Утомление	0,762**	0,827**
Пресыщение	0,473**	0,588**
Стресс	0,512**	0,620**
Уровень стрессового состояния	0,521**	0,509**
Переживание стресса	0,491**	0,564**

Примечание. * Корреляция значима на уровне 0,05; ** Корреляция значима на уровне 0,01.

Источник: составлено авторами по результатам обследования.

Выявлено, что с возрастанием показателя возраста сотрудников будут убывать сильные эмоции возбуждения и раздражения, активизация резервных возможностей, состояние небольшого напряжения, ресурсы для преодоления препятствий.

Анализ данных, полученных путем корреляционного исследования, показал, что с увеличением возраста сотрудников будут снижаться эмоции возбуждения и раздражения, возрастать напряжение, способствующее деятельности, и утомление. С увеличением стажа работы у сотрудников будут увеличиваться (снижаться) ресурсы для преодоления препятствий, мотивация на завершение работы и отдых, стремление прекратить работу или внести в нее разнообразие и др.

Проведенный корреляционный анализ может свидетельствовать о зависимости особенностей стрессовых реакций у представителей опасных профессий от возраста и стажа работы сотрудников.

Способность противостоять стресс-факторам, а также качественно решать профессиональные задачи, обусловлена следующим: свойствами нервной системы, возрастом, особенностями характера, способностями, а также наличием профессиональных знаний, навыков, умений и стажа работы по специальности [9].

Выявленные в ходе исследования данные об особенностях протекания стрессовых реакций у представителей опасных профессий в зависимости от их возраста и стажа работы являются отправной точкой для определения путей развития и подготовки сотрудников профессий экстремального риска к преодолению стрессовых реакций в повседневной деятельности.

Для этих сотрудников можно выделить следующие рекомендации по преодолению и профилактике стрессовых реакций.

1. Комплекс социальных, медицинских и психологических мероприятий, направленных на усиление

защитных факторов и уменьшение воздействия стрессов на человека (правильная организация работы и отдыха сотрудника, создание благоприятных условий жизни и труда, внедрение здоровьесберегающих технологий и др.) [12].

2. Предотвращение стресса путем отвлечения от стрессовой ситуации. При возникновении отрицательных эмоций, которые могут являться сильными стресс-факторами, рекомендуется переключиться на менее актуальную потребность.

3. Расслабление снижает увеличение частоты волн мозговой активности и общее напряжение. Качественному расслаблению способствует организованное, спокойное утро, планирование распорядка дня, спокойный круг общения, сбалансированное полноценное питание, небольшие физические упражнения в течение дня, качественный здоровый сон и др.

4. Применение дыхательных техник. При данных упражнениях мы отвлекаемся от источника стресса, и наше внимание переключается со стресс-фактора на процесс дыхания, что хорошо влияет на нервную систему, помогает расслабиться и избавиться от многих стрессовых состояний.

5. Перенаправление своего эмоционального состояния в деятельность. Стремиться перевести свою энергию в другую форму деятельности, займитесь чем-то, что дает возможность снять напряжение.

6. Для успешного преодоления последствий воздействия сильного стресса, который может преобразо-

ваться в различные заболевания и невротическое поведение, желательно обратиться за помощью к психологу или психотерапевту.

Предупредить стресс можно предоставляя сотрудникам благоприятные условия для развития и организации рабочей деятельности.

Этим обусловлена необходимость психологической подготовки специалистов особого риска как к предстоящей деятельности, так и в ходе прохождения службы, что приводит к формированию у сотрудников психологической готовности к выполнению любого рода задач и в любых условиях работы.

Наиболее опасным является психическое и физическое напряжение, которое остается, когда стрессовое событие уже прошло, поэтому важно не только защититься от стресса, но и своевременно расслабляться, освобождая себя от остаточного напряжения [14].

Заключение

По результатам исследования особенностей стрессовых реакций у представителей опасных профессий можно сделать вывод о том, что переживание стресса у них зависит от возраста и стажа работы.

С увеличением возраста у сотрудников достоверно снижаются эмоции возбуждения и раздражения, возрастает напряжение, способствующее деятельности, и утомление. У респондентов обнаружена статистически достоверная положительная корреляционная связь ($r \leq 0,05$) стажа работы с эмоциями по-

тери, которая позволяет предположить, что с увеличением стажа работы сотрудников у них будут достоверно изменяться ресурсы для преодоления препятствий, мотивация на завершение работы и отдых, стремление прекратить работу или внести в нее разнообразие и др.

Кроме того, обнаружены статистически достоверные положительные корреляционные связи ($r \leq 0,01$) как возраста, так и стажа работы с индексами «утомление», «пресыщение» и «стресс», показателями «уровня стрессового состояния» и «переживания стресса», в результате чего можно предположить, что с изменением показателя возраста и стажа работы сотрудников будут изменяться состояния истощения и дискоординации в протекании основных реализующих рабочую деятельность процессов, мотивация на завершение работы и отдых, стремление прекратить работу или внести

в нее разнообразие, утомление, состояние повышенной мобилизации психологических и энергетических ресурсов и др.

В целом и стаж, и возраст коррелируют с одними и теми же показателями стресса.

Однако есть некоторые различия. Стаж положительно связан с эмоциями потери, т.е. чем больше человек работает в области опасных профессий, тем чаще он испытывает эмоции печали, грусти, отречения, смирения и подобные. Вероятно, это специфическая черта, свойственная людям, работающим в данной области. Для возраста это не характерно. В то же время у возраста есть своя корреляция, отсутствующая у стажа, — это обратная корреляция с эмоциями наступления. Чем старше становится человек, тем реже он испытывает эмоции типа гнева, злости, ярости (вероятно, это означает большую мудрость).

Литература и Интернет источники

1. Александровский Ю. А. Психические расстройства во время и после чрезвычайной ситуации // Психиатрия и психофармакотерапия. — 2001. — Т. 3. — № 4. — С. 32–39.
2. Березина Т.Н. Пенсионный стресс — как психофизиологический феномен // Психология и психотехника. — 2019. — № 4. — С. 15–27.
3. Березина Т.Н. Исследование внутреннего мира человека методом анализа характеристик мысли и образа // Психологический журнал. — 1999. — Т. 20. — № 5. — С. 27–37.
4. Березина Т.Н. Альтруистическое поведение и успех в жизни // Психология и психотехника. — 2011. — № 3 (30). — С. 67–76.
5. Березина Т.Н. Смыслы жизни, добро, духовное развитие, определение их значения // Мир психологии. — 2008. — № 2 (54). — С. 105–116.
6. Березина Т.Н., Перепечина А.С., Бузанов К.Э. Коррекция негативных психических состояний студентов-психологов экстремального профиля посредством технологий виртуальной реальности // Современное образование. — 2020. — № 4. — С. 1–12. DOI: 10.25136/2409-8736.2020.4.34127
7. Березина Т.Н., Рыбцов С.А. Влияние карантина на показатели биопсихологического возраста в России (лонгитюдное исследование) // Современная зарубежная психология. — 2021. — Т. 10. — № 1. — С. 57–69. DOI: 10.17759/jmfr.2021100106
8. Климов Е.А., Носкова О.Г., Солнцева Г.Н. Психология труда, инженерная психология и эргономика: учебник для вузов. В 2-х ч. Ч. 1. — М.: Юрайт, 2020. — 351 с.

9. Кокурин А.В. Психология служебной деятельности: учебник и практикум для вузов / А.В. Кокурин, В.Е. Петров, В.И. Екимова, В. М. Поздняков. — М.: Юрайт, 2020. — 375 с.
10. Кузнецова Е.В., Петровская В. Г., Рязанцева С. А. Психология стресса и эмоционального выгорания: учеб. пособ. для студ. факультета психологии. — Куйбышев, 2012. — 96 с.
11. Лебедев И.Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолеляющего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля (На примере сотрудников МВД России): дис. ... д-ра психол. наук. — Москва, 2002. — 432 с.
12. Одинцова М.А. Психология стресса: Учебник и практикум для вузов / М.А. Одинцова, Н.Л. Захарова. — М.: Юрайт, 2020. — 299 с.
13. Платонова З.Н. Особенности проявления стресса у работников МЧС // Психология экстремальных профессий: материалы II Международной научно-практической конференции (27–29 июня 2019 г., г. Архангельск и Соловецкие острова, Архангельская область, Российская Федерация) / Сост. и отв. ред. Я.А. Корнеева. — Архангельск: Изд-во РАО, 2019. — 197 с.
14. Пронюшкина Т.Г., Назарова И.Н. Практические рекомендации по профилактике профессиональных стрессов // Russian Journal of Education and Psychology. — 2012. — № 8. — С. 25.
15. Собольников В.В. Психология профессиональной деятельности в особых и экстремальных условиях: учебное пособие для вузов. — М.: Юрайт, 2020. — 192 с.
16. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса. М.: — Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. — 303 с.
17. Upadyaya K., Vartiainen M., Salmela-Aro K. From job demands and resources to work engagement, burnout, life satisfaction, depressive symptoms, and occupational health. *Burnout Research*. 2016. Vol. 3. P. 101–108.
18. Van Wingen G.A. Perceived threat predicts the neural sequelae of combat stress / G. A. Van Wingen, E. Geuze, E. Vermetten, G. Fernández. *Molecular Psychiatry*. 2011. Vol. 16. No. 6. P. 664-671.

Для цитирования:

Березина Т.Н., Люсова Т.А. Особенности стрессовых реакций у представителей опасных профессий в зависимости от их возраста и стажа работы // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 5-6. — С. 89-97. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-07.

Сведения об авторах:

Березина Татьяна Николаевна, доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (МГППУ), г. Москва, Россия.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8188-237X>.

Контактная информация: e-mail: tanberez@mail.ru

Люсова Татьяна Алексеевна, Московский государственный психолого-педагогический университет (МГППУ), г. Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: tata.lusova@mail.ru

FEATURES OF STRESS REACTIONS IN REPRESENTATIVES OF DANGEROUS PROFESSIONS DEPENDING ON THEIR AGE AND LENGTH OF SERVICE

Tatiana N. Berezina ¹
Dr. Sc. (Psychology.), Professor

Tatiana A. Lyusova ^{*, 1}

¹ Moscow State University of Psychology and Education
(29 Sretenka str., Moscow, Russia, 127051)

* tata.lyusova@mail.ru

Abstract. This article is a review of the results of an empirical study of the characteristics of stress reactions in representatives of hazardous professions, depending on their age and length of service among employees of the EMERCOM of Russia aged 22 to 56 years with a length of service from 1 to 34 years. The results of the study show that the experience of stress by representatives of dangerous professions depends on the age, with the increase of which the emotions of excitement and irritation significantly decrease in employees. Increased tension, contributing to the activity, and fatigue. In addition, with an increase in the length of service of employees, their working resources significantly change. The data obtained must be taken into account in the process of psychological preparation of specialists for professional activities and the prevention of stress disorders.

Key words: stress, stressful reactions, emotions, age, work experience.

References and Internet sources

1. Alexandrovsky, Yu. A. Mental disorders during and after an emergency. *Psychiatry and psychopharmacotherapy*. 2001. Vol. 3. No. 4. P. 32–39. (in Russ.)
2. Berezina, T.N. Retirement stress as a psychophysiological phenomenon. *Psychology and psychotechnics*. 2019. No. 4. P. 15–27. (in Russ.)
3. Berezina, T. N. The study of the inner world of a person by analyzing the characteristics of thought and image. *Psychological journal*. 1999. Vol. 20. No. 5. P. 27–37. (in Russ.)
4. Berezina, T. N. Altruistic behavior and success in life. *Psychology and Psychotechnics*. 2011. No. 3 (30). P. 67–76. (in Russ.)
5. Berezina, T. N. Meanings of life, goodness, spiritual development, determination of their meaning. *World of Psychology*. 2008. No. 2 (54). P. 105–116. (in Russ.)
6. Berezina, T. N., Perepechina, A. S., Buzanov, K. E. Correction of negative mental states of students-psychologists of extreme profile by means of virtual reality technologies. *Modern education*. 2020. No. 4. P. 1–12. DOI: 10.25136/2409-8736.2020.4.34127 (in Russ.)
7. Berezina T.N., Rybtsov, S. A. Influence of quarantine on indicators of biopsychological age in Russia (longitudinal study). *Modern foreign psychology*. 2021. Vol. 10. No. 1. P. 57–69 DOI: 10.17759/jmfp.2021100106 (in Russ.)
8. Klimov, E. A., Noskova, O. G., Sointseva, G. N. *Work psychology, engineering psychology and ergonomics: a textbook for universities. At 2 h. Part 1*. Moscow: Yurayt, 2020. 351 p. (in Russ.)
9. Kokurin, A. V. *Psychology of official activity: textbook and workshop for universities* / A. V. Kokurin, V. E. Petrov, V. I. Ekimova, V. M. Pozdnyakov. Moscow: Yurayt, 2020. 375 p. (in Russ.)
10. Kuznetsova, E. V., Petrovskaya, V. G., Ryazantseva, S. A. *Psychology of stress and emotional burnout: textbook. allowance for stud. faculty of psychology*. Kuibyshev, 2012. 96 p. (in Russ.)
11. Lebedev, I. B. Psychological mechanisms, strategies and resources of stress-overcoming behavior (coping behavior) of extreme profile specialists (On the example of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia): dis. ... Dr. psikhol. Moscow, 2002. 432 p. (in Russ.)

12. Odintsova, M. A. *Psychology of stress: textbook and workshop for universities* / M. A. Odintsova, N. L. Zakharova. Moscow: Yurayt, 2020. 299 p. (in Russ.)
13. Platonov, Z. N. Features of the manifestation of stress among employees of the Ministry of Emergency Situations. *Psychology of extreme professions: materials of the II International scientific and practical conference (June 27–29, 2019, Arkhangelsk and the Solovetsky Islands, Arkhangelsk region, Russian Federation)* / comp. . and resp. ed. Ya. A. Korneeva. Arkhangelsk: RAO Publishing House, 2019. 197 p. (in Russ.)
14. Pronyushkina, T. G., Nazarova, I. N. Practical recommendations for the prevention of occupational stress. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2012. No. 8. P. 25. (in Russ.)
15. Sobolnikov, V. V. *Psychology of professional activity in special and extreme conditions: a textbook for universities*. Moscow: Yurayt, 2020. 192 p. (in Russ.)
16. Tarabrin, N. V. *Psychology of post-traumatic stress*. Moscow: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2009. 303 p. (in Russ.)
17. Upadyaya K., Vartiainen M., Salmela-Aro K. From job demands and resources to work engagement, burnout, life satisfaction, depressive symptoms, and occupational health. *Burnout Research*. 2016. Vol. 3. P. 101–108.
18. Van Wingen G.A. Perceived threat predicts the neural sequelae of combat stress / G. A. Van Wingen, E. Geuze, E. Vermetten, G. Fernández. *Molecular Psychiatry*. 2011. Vol. 16. No. 6. P. 664-671.

For citation:

Berezina T.N., Lyusova T.A. Features of Stress Reactions in Representatives of Dangerous Professions Depending on their Age and Length of Service. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]. 2022. No. 5-6. P. 89-97. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-5-6-07 (in Russ.)

Information about authors:

Berezina Tatiana Nikolaevna, Dr. Sc. (Psychology), Professor, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8188-237X>.

Contact information: e-mail: tanberez@mail.ru

Lyusova Tatiana Alekseevna, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: tata.lyusova@mail.ru